АПНИ

ЧЕЛОВЕК, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД

29 ОКТЯБРЯ 2026

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ЧЕЛОВЕК, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 29 октября 2026 г.

Белгород
2026

УДК 001
ББК 72
Ч 64

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **apni.ru**

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); ***Васильев Ф.П.,*** д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); ***Винаров А.Ю.,*** д.т.н., проф. (Москва); ***Датий А.В.,*** д.м.н. (Москва); ***Кондрашихин А.Б.,*** д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); ***Котович Т.В.,*** д-р искусствоведения, проф. (Витебск); ***Креймер В.Д.,*** д.м.н., академик РАЕ (Москва); ***Кумехов К.К.,*** д.э.н., проф. (Москва); ***Радина О.И.,*** д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); ***Тихомирова Е.И.,*** д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); ***Алиев З.Г.,*** к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); ***Стариков Н.В.,*** к.с.н. (Белгород); ***Таджибоев Ш.Г.,*** к.филол.н., доц. (Худжанд); ***Ткачев А.А.,*** к.с.н. (Белгород); ***Шаповал Ж.А.,*** к.с.н. (Белгород)

Ч 64 **Человек, экономика, культура в эпоху глобальных трансформаций** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 29 октября 2026 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2026. – 146 с.

ISBN 978-6-1193-4586-7

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Человек, экономика, культура в эпоху глобальных трансформаций», состоявшейся 29 октября 2026 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Абдуллоева М.А.
ШАРҲ ВА ШАРҲНАВИСӢ ДАР АДАБИЁТИ АРАБ.....6

Нурзода Н.Н.
ИСТИФОДАИ ФЕЪЛҲОИ СОДА ДАР ТАРКИБҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ.....10

Ҳамидзода З.А.
СОҲИБ ТАБАРОВ – МУҲАҚҚИҚИ ОСОРИ НАСРИИ АБДУРРАУФИ ФИТРАТ.....14

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

Колесникова К.Э., Бобрышева А.М.
КОНЦЕПТ «ДОМ» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА.....20

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Демьяненко М.А.
СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ТУРИЗМ И ГОСТЕПРИИМСТВО»: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....24

Кузнецова Н.Н.
ФАКТОРЫ И ЭФФЕКТЫ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ НА РЫНКЕ ТРУДА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....28

Левицкий И.А.
УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ.....31

Попова Л.А.
МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....35

Юдина А.В.
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ СОТРУДНИКОВ БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО – СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....38

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Кадыгров Е.В.
ОТЧЁТНОСТЬ КОМПАНИЙ И РЫНОЧНЫЕ ИНДИКАТОРЫ В ЗАДАЧАХ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ.....41

Кальчук А.Ю.
ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....47

Луховская О.К.
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ АЛГОРИТМА ИНТЕГРИРОВАННОЙ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ 54

Тарасов А.А.
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ 59

Хомитов Д.Ш.
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ИРРИГАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА 67

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

Абдуҷабборзода М.
УСУЛИ ИСТИФОДАИ БОЗИҲОИ ТАЪЛИМӢ ДАР ҶАРАЁНИ ДАРСҲОИ ЗАБОНИ МОДАРӢ ВА НАҚШИ ОН РУШДИ ШАХСИЯТИ ХОНАНДАГОН . 72

Алексеева М.А., Рыбалкина С.И.
ТАКТИЛЬНОСТЬ В РАЗВИТИИ РЕЧИ: ПРИМЕНЕНИЕ ДЕРЕВЯННЫХ ФИГУРОК И ВКЛАДЫШЕЙ НА ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ 77

Боковели О.С.
ИГРОВЫЕ ЗАДАНИЯ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМУ СТИЛЮ РЕЧИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ 81

Брусенская Н.Н., Луханина Ю.В., Морозова С.А., Путятина Е.Е.
КОГНИТИВНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СДВИГИ В ПЕДАГОГИКЕ ЭПОХИ ИНФОРМАЦИОННОГО ШУМА 88

Гладких А.С., Гукова И.А., Исланкина Н.В., Овсянникова Т.В.
ОБЪЕДИНЕНИЯ ПО ИНТЕРЕСАМ КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ LEGO-КОНСТРУИРОВАНИЯ, НЕТРАДИЦИОННОГО РИСОВАНИЯ И ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР НА ЛИПУЧКАХ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ 91

Головко Е.Ю., Остапенко Я.Н., Руднева И.Г., Шаповалова А.Н.
ИНТЕГРАЦИЯ ГРАФИЧЕСКОГО ПЛАНШЕТА И СКАЗОЧНОГО СЮЖЕТА В РЕЖИМНЫХ МОМЕНТАХ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СЕНСОМОТОРНЫХ НАВЫКОВ И РЕЧЕВОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 95

Деркач Е.П., Бабынина Е.В., Колесникова М.Н., Лавриненко А.А., Доценко И.В.
УЧАСТИЕ РОДИТЕЛЕЙ В УТРЕННИКАХ: ВАЖНОСТЬ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КАК ПРИВЛЕЧЬ РОДИТЕЛЕЙ И СДЕЛАТЬ ИХ АКТИВНЫМИ УЧАСТНИКАМИ 99

Зеленская Е.В.
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ ПРЕДМЕТА «ТРУД» КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ ПРОФЕССИЙ БУДУЩЕГО: БАЛАНС ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЗНАНИЙ И ВАРИАТИВНОСТЬ ВЫБОРА 103

Зимина И.С.
ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА В СИСТЕМЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ 107

Золотова А.Д., Жердева Е.Н., Митряева О.А., Грачева Л.В.
ИГРАЕМ В МОЗГ: КАК НЕЙРОИГРЫ ПОМОГАЮТ ПОДГОТОВИТЬ РЕБЕНКА К ШКОЛЕ 114

Канищева А.В., Шмакова А.В.
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ОСНОВЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ 118

Литвин Л.М., Гуц А.Н., Винокурова Т.П., Зенина Т.А.
«ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ»: ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 122

Матвеева Д.А.
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА 125

Матвеева Д.А.
ТЕХНОЛОГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 127

Пархоменко Л.С., Зинковская Т.Н., Мамыга К.А., Саукова Е.В., Варшавская Т.А.
ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 130

Рустамзода Р.
РУШДИ САЛОҲИЯТИ ИҶТИМОИИ ХОНАНДАГОН ТАВАССУТИ КОРҲОИ БЕРУНАЗСИНФӢ 134

Ситникова С.Ю., Никулин А.А.
ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА 138

Черномазова П.С.
РАЗРЫВ МЕЖДУ ФОРМАЛЬНЫМ ОБУЧЕНИЕМ И РЕАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТЬЮ ПЕДАГОГОВ К ОКАЗАНИЮ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ: АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ 142

ШАРҲ ВА ШАРҲНАВИСӢ ДАР АДАБИЁТИ АРАБ

Абдуллоева Марям Абдурасуловна
муаллими калони кафедраи грамматикаи забони арабии факултети забонҳои шарқи, Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд

Аннотация. *Мақола ба омӯзиши шарҳ ва шарҳнависӣ дар адабиёти араб бахшида шудааст. Дар даврони аввали тафсирнависӣ таваҷҷуҳи бештар ба мутуни қудсӣ равона шуда, баҳри тафсири он муҳаққиқону олимони илми фиқҳ кӯшишҳои зиёд ба харҷ доданд.*

Калидвожаҳо: *шарҳ, шарҳнависӣ, адабиёти араб, тафсир, муҳаққиқону олимони илми фиқҳ.*

Шарҳнависӣ дар адаби Шарқ ҳамчун навъи мустақилу амалӣ ба сифати тарзу баст, маҳфуз доштан, шарҳ ва мутобиқсозии мутуни қудсӣ ё қадима арзи ҳастӣ кардааст. Тавлиди ин навъ дар олами адаби форс бо асри X вобаста аст, зеро аз қарни мазкур осори бахшида ба китоби муқаддаси дини ислом – Қуръон ба ном тафсир ва кутуби аҳодиси набавӣ таълиф шуданд. Даврони таҳаввули тафсирнависӣ ба ду марҳилаи асосӣ тақсим мешавад, ки ба он давраи аввал – давраи классикӣ оғоз аз қарни VIII-XV ва давраи сонӣ аз қарни XV то даврони муосир тааллуқ доранд.

Рисолати тафсирҳои таълифшудаи Қуръон барои кушодани муаммоҳо ва субот дар маъниҳои китоби муқаддас ифода гардида, муаллифони тафсирҳои мазкур баҳри ошкор намудани фатвои каломи қудсӣ ба тарзу усулҳои гуногуни тафсир даст мезаданд.

Тафсир дар маънии худ шарҳ доданро дорад ва барои фаҳмонидани ин ё он мафҳум, маънӣ ва ё падидае истифода мегардад, ки матни тавсифӣ ё таҳлилиро дар бар мегирад, ки мундариҷаи матлаби тавсифшаванда, доираи таърихӣ ё хусусиятҳои бадеии онро ошкор менамояд, ки баҳри амиқу саҳеҳ фаҳмидани он ба хонанда ё корбар таъин шудааст. Тафсир ба маънии томи худ барои хонанда метавонад барои сарфаҳм шудан дар воқеият вобаста ба доираи матни таҳлилшаванда такя ва имоди муҳиме гардад. Вобаста ба доираи таҳлил тафсирҳо метавонанд, тафсирҳои воқеӣ, тафсирҳои таърихӣ-бадеӣ, луғавӣ, матншиносӣ, рӯзгорӣ бошанд, ки барои худ ҳадафу мақсадҳои мухталифи таҳлилро соҳибанд. Нахустин тафсирҳои китоби Қуръон дар қарни дуввуми ҳичрӣ пайдо шуданд, ки ба қалами Муқотил ибн Сулаймон, Суфёни ас-Саври, Яҳё ибн Саллам тааллуқ доштанд ва танҳо пас аз онҳо тафсири беҳтарин мутааллиқ ба Муҳаммад ат-Табари таълиф гардид.

Бояд гуфт, ки дар қарни IX тафсир ҳамчун як илми мустақил амал мекард ва дар ин давра тафсирҳои зиёде навишта шуданд. Дар шумори тафсирҳои дар ин давра навишташуда мо метавонем, тафсирҳои Муҳаммад ат-Табари, Ибни Касир ва Қозӣ Байдавиро номбар намоем.

Тавре ки дар боло зикр шуд, саромади тафсирҳои гуногун ин тафсирҳои мутуни қудсӣ буданд, ки бо мурури замон ба як навъи қавӣ ва муътамад дар илму адаби арабӣ гардиданд. Тафсирҳои зиёди исломӣ барои пайдошавии тафсирҳои мухталиф таҳқурсии муътамадро муҳайё намуданд, ки то замони муосир арзишу аҳамияти худро аз даст надодааст. Тафсирҳои китобҳо бо забони арабӣ сурат мегирифт ва онҳо на танҳо сарчашмҳои боэътимоди маъникушоӣ, балки заминаи пойдори омӯзиши забони арабӣ гардиданд.

Яке аз маҳсулҳои аз тафсирҳои китоби қудсӣ пайдошуда, тафсирнависӣ ба рисолаҳову таълифоти бадеӣ машҳур гардид, ки дар қарнҳои X сурат гирифт. Дар давраи мазкур дар алоқамандӣ бо ривоҷи адабиёти порсӣ ва ҳамгироии он бо адабиёти гуногун, аз ҷумла адабиёти қадимаи араб падидаи беназире мушоҳида шуд, ки адабиёти порсӣ бо забон ва адабиёти араб омехтаи табииву ботавозунеро пайдо намуд, ки рушди ҳар ду адабиёти мутазаккирро дар самтҳои нав боис шуд [4].

Паҳншавии дини мубини ислом ба масоҳати нав ва зиёд шудани пайравони он боиси ба забони порсӣ ва забонҳои дигар ворид шудани вожаҳои зиёди арабӣ, ибора ва иқтибосҳо аз китоби қудсӣ шуданд, ки захираи забони порсиро бештару комилтар карданд. Адабиёте зуҳур кард, ки дар худ дар иҳотаи каломи порсӣ иборот ва маъниҳои зиёдро аз Қуръони карим ва ҳадисҳо фаро мегирифтанд ва ҳусни онро афзун мегардониданд. Дар қарнҳои X-XI тафсирҳои нахустини форсии Қуръони карим таълиф шуданд, ки дар нигоҳ ба онҳо пайравӣ ба тафсирҳои арабии он мушоҳида мешуд. Анъанаҳои тафсирнависии арабӣ дар давоми чанд қарн дар байни муҳаққиқони порс идома доштанд ва барои тавлиди тафсирнависии порсӣ заминаи устуворро гузоштаанд. Дар ҷомеаи даврони мазкур омӯхтани забони арабӣ ва фаҳмидану кушодани маъниҳои китоби қудсӣ ва ҳадисҳо дараҷаи баланди донишу заковатро далолат мекард ва кулли афроди барҷастаи адабиёти порс аз ин сабаб дар мадди аввал ба омӯзиши забони арабӣ таваҷҷуҳ зоҳир мекарданд [1; 3].

Давраи паҳншавии дини ислом дар масоҳатҳои гуногун ва сершумор ба рушди анъанаҳои луғавӣ ва адабии мардуми форсзабон таъсири ҷиддии худро гузошт. Ин падида, ки дар тӯли якчанд қарн идома дошт, воридшавии анъанаҳои навро ба забони порсӣ бешубҳа сабаб гардид. Дар қарнҳои IX-X дар Хуросон адабиёти порсии нав ба авҷи ривоҷи худ расид, ки дар он шумораи зиёди иқтибосҳои арабӣ мавҷуд буданд. Шоирону адибони давраи мазкур осореро таълим менамуданд, ки дар он таносуби вожаҳои порсӣ ва арабӣ дар маҷмуъ баробар буд.

Масири табдилшавии тафсири китоби муқаддас ва дар маҷмуъ осори қудсӣ дар се аср тӯл кашид ва ниҳоят муҳите фаро расид, ки зарурати шарҳу тафсирдиҳии илми исломӣ ба вуҷуд омад. Дар қуруни X-XII дар давраи ҳукмронии сулолаи Сомониён «Тафсири Табарӣ» бо ширкати якчанд муҳаққиқи порсӣ мавриди тарҷума ва тафсир қарор гирифт, ки далели иҷозат шудани тафсирнависӣ бо забони порсӣ гардид [2].

Зиёд шудани осори таҳлиливу тафсирии фиқҳӣ ва динӣ барои зиёд шудани сафи уламое, ки ихлосманди фалсафа ва адабиёти орифона шуданд, хеле зиёд гардид.

Бояд қайд намуд, ки фалсафаи орифона ва ҷараёни хоссаи он – тасаввуф як даврони комили инкишофи адабиёт ва фалсафаи кишварҳои Шарқро ташкил дод ва як унсури муҳиму ҷудонопазир дар тасвири фарҳанги ҷомеаи шарқии асри миёна гардид. Аксарияти намояндагони илм ва фалсафа, илм ва адабиёт бо ҷараёни тасаввуф алоқамандии зич доштанд ва барои рушди он саҳми худро гузоштанд.

Ба андешаи мо қарни XIII-XV-ро метавон асри рушди бемисли тафсирнависӣ номид, зеро дар муҳити рушди ҷараёни суфия, тафсир шакли мукаммали фалсафиро ба худ касб кард. Дар асри рушди тафсирнависӣ шарҳ ба рисолаи фалсафӣ мубаддал мегардад, ки дар он ҷанбаҳои зиёд мавриди ташреҳ қарор гирифтанд [5].

Пайдошавӣ ва ташаккули ҷараёни тасаввуф давраи рушду нумуи фалсафаи орифонаи Шарқ гардид, ки ба аксари адабиётҳо таъсири ҷиддии худро расонд. Ба гуфтаи олими машҳури ховаршинос Е. Э. Бертелс: «Бидуни омӯзиши адабиёти суфия оид ба ҳаёти фарҳангии Шарқи асримиёнагии исломӣ тасаввуроти возеҳро нахоҳем гирифт. Намояндагони адабиёти қадима ба як қатор адабиётҳои мамолики Шарқ то қарни XX таъсири худро гузоштанд ва мо бояд ба он таваҷҷуҳи бештарро зоҳир намоем, зиёда аз ин, тамоми муаллифони барҷастатарини Шарқи исломӣ, бо шумораи ками истисно, бо ягон омил бо тасаввуф рабте доштанд ва бидуни шиносоӣ бо ин адабиёт наметавонанд бо таври том дарк карда шаванд» [6, с.54].

Масоили фалсафӣ, алалхусус масоили ҳастӣ дар қарнҳои миёна дар ҷанбаҳои гуногуни ҳаёти маънавӣ ва фарҳангии ҷомеа мавқеи марказиро дошт, ки дар осори фалсафӣ ва адаби асримиёнаи порсӣ инъикоси возеҳи худро ёфтааст. Адибони даврааи мазкур то ба таълифи осори назмию насрӣ дар фалсафаи ваҳдати вуҷуд, маърифат ва дониш, инсон дар муҳит дар доираи тариқатҳои гуногун дониши худро сайқал медоданд ва кӯшишу дастовардҳои зеҳнӣ, таҳаввулоти ботинии онҳо дар осори безаволу бефанои худ ифода мегардид.

Аз ҷумлаи ин гуна меҳтарон ва мумтозони адабиёти порсӣ дар самти адабиёти тасаввуф шахсияти Ҷалолуддини Балхиро номбар намудан мумкин аст, ки то ба даврони имрӯз мақоми барҷастатарин ва мубризро ишғол менамояд.

Ҷалолуддини Балхӣ осорро тахминан баробар ба ҳафтод ҳазор байт мерос гузоштааст, ки дар онҳо фалсафаи беназири ӯ мунъакис шудааст. Осори ӯ ба ганҷинаи мероси адабии ҷаҳонӣ вуруд гаштааст ва ба он шарҳҳои зиёде бо забони форсӣ ва туркӣ, якчанд шарҳ бо забони арабӣ навишта шудаанд, инчунин осори ӯ ба забонҳои гуногуни аврупоӣ тарҷума шудаанд. Муҳимтарин асари ӯ, ки дар шинохти олами маънавӣ ва ҷаҳонбинии фалсафии ӯ дар тамоми олам кӯмак мекунад, «Маснавии маънавӣ» мебошад.

Адабиёт

1. Ал-Аззом, Абдулваҳҳоб. Фусул мин ал-Маснавӣ Мавлана Ҷалолуддин ар-Румӣ. – Қоҳира: Бунёди Ҳиндавӣ, 2021.
2. Абу Зайд, Ашраф, маҷаллаи «Ал-Арабӣ». – Кувайт, 2007, № 588. С. 184-187.
3. Ал-Бадавӣ, Амин Абдулмаҷид. Шоири шаҳир Абдулазиз Соҳиб ал-Ҷавоҳир – намояндаи барҷастаи адаби форсӣ ва араб. – Қоҳира: Ал-Мунтадо, № 2.
4. Ал-Мавлавӣ Ҷалолуддин, «Маснавӣ», тарҷума ба забони арабӣ Муҳаммад Абдуссалом Ал-Каффофӣ. – Бейрут: Дору-л-Лубнан, 1971.
5. Ал-Мавлавӣ Ҷалолуддин Мухаммад. Ғазалиёти Шамси Табрезӣ. Бо пешниҳод ва тафсири Муҳаммад Ризои Шафеӣ Кадканӣ. – Теҳрон: Дорулсухан, 1387.
6. Бертелс Е.Э. Тасаввуф ва адабиёти суфия. – М., 1966. – 250 с.

ИСТИФОДАИ ФЕЪЛҲОИ СОДА ДАР ТАРКИБҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Нурзода Нилуфар Нурулло
магистранти бахши дуюми кафедраи забони англисии факултети забонҳои шарқи, Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд

Аннотация. *Мақолаи мазкур ба баррасии хусусиятҳои лексико-семантикӣ ва сохтории воҳидҳои фразеологии феълӣ, ки дар заминаи феълҳои содаи тоҷикӣ (ба монанди задан, додан, гирифтан, хӯрдан) шакл гирифтаанд, бахшида шудааст. Дар мақола нақши ин феълҳо дар ташаккули маънои маҷозии ибораҳои устувор таҳлил гардида, таҳлили қиёсии онҳо бо муодилҳои фразеологии забони англисӣ (Phrasal Verbs ва Idioms) гузаронида шудааст. Маводҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки феълҳои содаи ду забон дорои потенсиали бузурги маъноофарӣ буда, инъикоскунандаи тафаккури миллӣ ва фарҳангии халқҳо мебошанд. Ҳар як гурӯҳи фразеологизмҳо бо намунаҳои контекстӣ дар шакли ҷумлаҳо ва тарҷумаву муодилҳои онҳо пешниҳод шудааст.*

Калидвожаҳо: *воҳидҳои фразеологӣ, феълҳои сода, таҳлили қиёсӣ, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, семантика, муодили контекстӣ.*

МУҚАДДИМА

Фразеология яке аз қисмҳои ҷолиб ва ғании луғавии ҳар як забон ба шумор рафта, рӯҳия, таърих ва фарҳанги миллатро дар худ таҷассум мекунад. Дар забоншиносии тоҷик воҳидҳои фразеологии феълӣ (ВФФ) гурӯҳи сершумортаринро ташкил медиҳанд. Асоси аксари ин воҳидҳоро феълҳои сода (феълҳое, ки аз як асос иборатанд ва пешванду пасванд надоранд) ташкил медиҳанд. Феълҳои сода ба монанди задан, додан, хӯрдан, гирифтан, дидан ва ғайра, дар нутқи муқаррарӣ маънои мустақими лексикии худро доранд, вале ҳангоми ворид шудан ба таркиби фразеологизмҳо маънои аввалияи худро гум карда, ба десемантизатсия (каммаъношавӣ) дучор мешаванд ва ҷузъи ибораи маҷозӣ мегарданд [1].

Омӯзиши қиёсии фразеологияи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ имкон медиҳад, ки умумиятҳои универсалии забонӣ ва вижагиҳои миллӣ-фарҳангии ин ду забони мухталифнизом (ҳиндуаврупоӣ) муайян карда шаванд. Аҳамияти мубрами (актуалӣ)-и омӯзиши ин мавзӯъ дар он аст, ки феълҳои содаи тоҷикӣ дар таркиби фразеологизмҳо на танҳо маънои навро месозанд, балки системаи консептуалии ҷаҳониро дар тафаккури гӯяндагони забон инъикос мекунанд. Масалан, истифодаи феъли «хӯрдан» барои ифодаи эҳсосоти ботинӣ (ғам хӯрдан, афсус хӯрдан) нишон медиҳад, ки чӣ тавр амали физиологӣ ба соҳаи психологӣ ва метафориву когнитивии забон кӯчидааст. Ҳарчанд ҳар ду забон ба оилаи забонҳои ҳиндуаврупоӣ мансубанд, роҳҳои ташаккули ибораҳои устувори онҳо тафовутҳои ҷиддии сохторӣ доранд. Агар дар забони тоҷикӣ модели асосӣ пайвасти «Исм/Сифат + Феъл» бошад, дар забони англисӣ ин нақшро бештар системаи «Phrasal Verbs» (Феълҳои таркибӣ бо пешояндҳо) ва идиомаҳои сохторашон устувор иҷро менамоянд. Истифодаи феълҳои содаи

англисӣ ба мисли get, take, give, make, do дорои ҳамон гуна потенсиали баланди фразеоофарӣ мебошад, ки феълҳои содаи тоҷикӣ доранд.

Ҳамин тариқ, таҳлили қиёсии ин ду системаи забонӣ на танҳо барои ҳалли масъалаҳои назариявии забоншиносии типологӣ ва когнитивӣ хизмат мекунад, балки барои амалияи тарҷумонӣ, лексикография (луғатнависӣ) ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ аҳамияти калони практикӣ дорад.

Масъалаи омӯзиши фразеология дар забоншиносии тоҷик аз ҷониби олимони барҷаста ба мисли М. Фозилов (муаллифи «Луғати ибораҳои устувори забони адамии тоҷик»), Ҳ. Маҷидов, С. Хушенова ва дар забоншиносии англис аз ҷониби А. В. Кунин, Л. П. Смит ва дигарон мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дар забони тоҷикӣ феълҳои сода дар таркиби фразеологизмҳо ҳамчун «муҳаррики грамматикӣ ва семантикӣ» баромад мекунанд. Дар забони англисӣ бошад, ин нақшро бештар феълҳои сода дар якҷоягӣ бо пешояндҳо ва зарфҳо (Phrasal Verbs) ё дар таркиби идиомаҳои рехта (Idioms) иҷро менамоянд.

Таҳлили семантикии феълҳои сода дар таркибҳои фразеологӣ

Феъли содаи «ЗАЗАН» (To strike, to hit, to beat)

Феъли «задан» яке аз сермаҳсултарин феълҳо дар фразеологияи тоҷик аст. Маънои аслии он «кӯфтан» ё «зарба задан» аст, вале дар таркибҳо маъноҳои гуногуни рехтаро месозад:

Лоф задан – худнамоӣ кардан, ғурур кардан (To boast / To brag).

Дил задан – дилгир шудан, аз баҳри чизе гузаштан (To be fed up with / To lose interest).

Чашм задан – ишора кардан бо чашм (To wink).

Феъли содаи «ДОДАН» (To give)

Маънои аввалияи ин феъл супоридани чизе ба касе аст. Дар фразеология он тобишҳои зеринро мегирад:

Фанд додан – фиреб додан (To deceive / To take in).

Рӯй додан – воқеъ шудан, ҳодиса шудан (To happen / To take place).

Дил додан – ошиқ шудан (To fall in love).

Феъли содаи «ХӮРДАН» (To eat, to consume).

Дар тафаккури фразеологии тоҷик феъли «хӯрдан» на танҳо барои истеъмоли ғизо, балки барои ифодаи эҳсосот ва ҳолатҳои равонии манфӣ ё мусбат истифода мешавад:

Ғам хӯрдан – ташвиш кашидан, дӯст доштан (To worry / To grieve).

Фиреб хӯрдан – алдани шудан (To be cheated / To fall for).

Кӯдак афсус хӯрдан – пушаймон шудан (To regret).

Ҳангоми таҳлили қиёсии воҳидҳои фразеологии феълии тоҷикӣ бо забони англисӣ, мо метавонем онҳоро ба се гурӯҳи асосӣ тақсим кунем:

- навъи муодилат (Equivalence Types) – воҳиди фразеологии тоҷик;
- муодили англисӣ (English Equivalent) – шарҳ (Commentary).

1. Муодилҳои пӯрра (Full Equivalents): сохтор ва маъно комилан мувофиқанд; дасти кӯмак дароз кардан – to lend/give a helping hand; ҳам ҷузъҳои лексикӣ ва ҳам маънои маҷозӣ дар ду забон якхелаанд.

2. Муодилҳои қисмӣ (Partial Equivalents): маъно як аст, вале ҷузъҳои лексикӣ фарқ мекунанд; аз пашша фил сохтан – to make a mountain out of a molehill; дар тоҷикӣ «пашша ва фил», дар англисӣ «теппаи кӯрмуш ва кӯҳ» барои муболиға истифода шудааст.

3. Ибораҳои сирф миллӣ (Idioms / Non-equivalent): вобаста ба фарҳанг; дил ба даст овардан – to win someone's heart / to please someone; дар тоҷикӣ феъли «овардан» ва «даст», дар англисӣ феъли «win» (бурдан) истифода мешавад.

Барои равшан шудани истифодаи ин воҳидҳо, намунаҳои ҷумлаҳоро дар ду забон баррасӣ мекунем:

Мисоли 1: Феъли «додан» (Рӯй додан vs To take place).

Тоҷикӣ: Дирӯз дар маркази шаҳр як ҳодисаи аҷиб рӯй дод.

Англисӣ: An interesting event took place in the city center yesterday.

Феъли содаи «додан» ҳамроҳ бо исми «рӯй» маънои «happened»-ро ифода кардааст.

Мисоли 2: Феъли «задан» (Дил задан vs To be fed up).

Тоҷикӣ: Ин кори якранг оқибат дилашро зад.

Англисӣ: He finally got fed up with this monotonous work.

Ибораи «дил задан» ҳолати рӯҳии дилгириро нишон медиҳад, ки дар англисӣ бо фразеологизми «to be fed up with» омадааст.

Мисоли 3: Феъли «хӯрдан» (Ғам хӯрдан vs To worry / To care).

Тоҷикӣ: Модарон ҳамеша барои ояндаи фарзандони худ ғам мехӯранд.

Англисӣ: Mothers always worry about the future of their children.

Мисоли 4: Феъли «гирифтан» (Пешгирӣ кардан / Пеши касеро гирифтан vs To prevent / To stop).

Сарбозон пеши роҳи душманро гирифтанд.

Англисӣ: The soldiers blocked the way of the enemy.

ХУЛОСА

Таҳлили қиёсии воҳидҳои фразеологӣ нишон дод, ки феълҳои сода дар забони тоҷикӣ заминаи асосии эҷоди образҳои маҷозиро ташкил медиҳанд. Сарфи назар аз фарқҳои сохторӣ (дар тоҷикӣ бештар пайвасти исм+феъл ва дар англисӣ феъл+пешоянд), ҳар ду забон аз нигоҳи семантикӣ роҳҳои умумии тафаккурро устувор намудаанд. Омӯзиши ин гуна воҳидҳо барои мутарҷимон ва омӯзандагони забонҳои хориҷӣ аҳамияти калони практикӣ дорад. Сарфи назар аз он ки забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба оилаи забонҳои ҳиндуаврупоӣ дохил мешаванд, усулҳои ифодаи фразеологии онҳо фарқ мекунад:

- забони тоҷикӣ бештар аз модели суннатии «исм + феъли содаи десемантизатсияшуда» истифода мебарад;
- забони англисӣ бошад, бештар ба сохторҳои «Phrasal Verbs» (феъл + пешоянд) такя мекунад;
- дар раванди тарҷума ва муодилрасӣ, мутарҷимон бояд на ба тарҷумаи таҳтуллафзӣ (компонентӣ), балки ба тарҷумаи семантикӣ ва функсионалӣ таваҷҷӯҳ зоҳир намоянд, то моҳияти маҷозии ибораҳо дуруст инъикос ёбад.

Адабиёт

1. Маҷидов Ҳ. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982.
2. Фозилов М. Луғати ибораҳои устувори забони адабии тоҷик. Ҷ. 1-2. – Душанбе, 1963-1964.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М., 1996.
4. Сайфитдинова М. Р. Луғати мухтасари воҳидҳои фразеологии англисӣ-тоҷикӣ. – Хуҷанд, 2022.

СОҲИБ ТАБАРОВ – МУҲАҚҚИҚИ ОСОРИ НАСРИИ АБДУРРАУФИ ФИТРАТ

Ҳамидзода Зебунисо Абдуқодир
ассистенти кафедраи адабиёти тоҷики,
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ,
Тоҷикистон, ш. Кӯлоб

Аннотация. *Дар мақола таҳқиқоти адабиётшинос ва мунаққид С. Табаров оид ба осори мансури Абдурраупи Фитрат (“Мунозира”, “Баёноти сайёҳи ҳиндӣ”, “Раҳбари наҷот”), ки дар давраи аввали эҷодиёти нависанда навишта шудаанд, мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор гирифтааст.*

Калидвожаҳо: *адабиёти ҷадидия, осори мансур, С. Табаров, Фитрат, “Мунозира”, “Баёноти сайёҳи ҳиндӣ”, “Раҳбари наҷот”.*

Адабиёти даврони ҷадидия ҳанӯз аз солҳои 40-уми асри XX, яъне аз замони донишљўї, диққати адабиётшинос ва мунаќќид Соҳиб Табаровро ба худ ҷалб карда буд. Бо эҳсосу андешаи он ки пас аз таълими адабиёти даврони аввали маорифпарварӣ ришгаи пайвасти даврањои адабиёти тољик гусаста шудааст, ин устоди мактаби олї баъдҳо масъалагузорӣ намуд, ки давраи дувуми ҷараёни маорифпарварӣ ё худ ањди ҷадидия ба тадриҷ ва муназзам пажӯҳиш, инчунин, барои мутахассисон, донишҷӯёни соҳаи филология омӯзонда шавад. Бо вуҷуди он ки сиёсати давлати Шуравӣ пажӯҳишу тадриси васеи онро монеъ мегардид, ӯ тавонист, ки дар муаррифии адабиёти ҷадидия, шахсиятҳои машҳури он зимни таълифи “Адабиёти муосири советї” (1984) саҳм бигирад.

С. Табаров ин давраи адабиётро, аз ҷумла, бе омӯзиши рӯзгору эҷодиёти Айнї, Мирзо Сироҷи Ҳаким, Беҳбудӣ, Фитрат номукаммал ва номумкин меҳисобид. Ӯ чунин аќида дошт, ки танњо дар сурати омӯзишу пажӯҳиши дурусту мунсифона таърихи аслии адабиёти давраи мазкури тоҷикро ба вуҷуд овардан мумкин аст. Аз љумла, яке аз адибони ањди љадидияи тољик, ки таваљљуњи Соњиб Табаровро хеле љиддї ба худ љалб кардааст, Абдурраупи Фитрат (1886-1938) мебошад.

Абдурраупи Фитрат, ки дар мадрасаи Мири Араби Бухоро ва солҳои 1910–1914 дар мадрасаи “Воизия”-и Истанбул таҳсил кардааст, “аз саромадон ва бунёдгузорони адабиёти нави љадидаи тољик дар ибтидои асри XX ба шумор меравад” [9, с. 288]. Аксар асарҳои насрию назмии Фитрат , аз љумла, “Мунозира”, “Баёноти Сайёҳи ҳиндӣ”, “Сайҳа”, “Мавлуди шариф ё худ Миръоти хайр-ул-башар”, “Мухтасари таърихи ислом”, “Оила ё худ вазоифи хонадорӣ”, “Раҳбари наҷот” намунаи асарҳои давраи аввали эљодиёти адиб ба шумор мераванд.

Оид ба рӯзгор ва фаъолияти эҷодии Фитрат муҳаққиқони соҳа С. Айнӣ, Р. Ҳодизода, Н. У. Ғаффоров, Х. Мирзозода, Ш. Ҳусейнзода, Ш. Ниёзӣ, Х. Отахонова, М. Шукуров, М. Имомзода, А. Сайфуллоев, О. Каримов, П. Гулмуродзода, А. Маҳмадаминов, М. Ҷалилова, М. Раҷабӣ ва дигарон

назари худро баён доштаанд. Албатта, вобаста ба талаботи замон, сиёсати давр назарҳо якхела нестанд.

Намунаи ашъори ӯ дар “Тазкират-уш-шуаро”-и Ҳоҷӣ Неъматуллоҳи Муҳтарам ва “Намунаи адабиёти тоҷик”-и С. Айнӣ ҷой дода шудаанд. Дар “Тазкори ашъор” ном асараш Садри Зиё оид ба маҳорати адабӣ ва шахсияти Фитрат маълумот додааст. “Тавофи Ватан” маҷмуаи ашъори ӯ мебошад, ки бо саъю кӯшиш ва пешгуфтори муфассали муњаќќиќон М. Имомов ва М. Абдуллоев ба табъ расидааст. Таъкидгарон менависанд: “Кори савоби Фитрат барои халќи тољик пеш аз њама осори адабї ва публитсистии ба забюони тољикї таълиф намудаи ў мебошад” [2, с. 5].

Инчунин, профессор А. Маҳмадаминов бо сарсухан, таҳия, танзим, тавзеҳ, шарҳи луғат ва феҳраст асари “Раҳбари наҷот”-и Фитратро чоп намуд. Таъкидгар асарњои давраи аввали эљодиёти Фитратро номбар карда, чунин андеша меронад: “Њар яке аз асарњои зикршуда воќеан аз нигоњи фарогирии мавзуъ ва муаммоњои муњимми њаётї, арзишмандии мундариљаи ѓоявї ва барљастагиву волоияти маљорати нависандагї идома ва такмили якдигар буда, бо љаззобияту таъсирбахшии ба худ хос ќалбу шуури хонандаро тасхиру мафтун месозад” [3, с. 6]. Пештар аз ӯ ин асарро М. Ҷалилова таҳия ва дар маҷаллаи “Садои Шарқ” ба табъ расонда буд. Дигар асарҳои ӯ, аз қабили “Оила”, “Баёноти сайёҳи ҳиндӣ”, “Мунозара”-ро П. Гулмуродзода таҳия ва нашр кардааст.

Умуман, шуруъ аз соли 1979 баробари “Шӯриши Восеъ. Фирдавсӣ”-и Фитрат дигар асарҳои ӯ низ дар Тоҷикистон таҳия ва нашр шудаанд. Дар замони истиқлолияти кишвар муњаќќиќ Соҳиб Табаров қариб тамоми асарҳои ин адиб, олим, маорифпарварро мавриди пажӯҳишу баррасӣ қарор додааст.

Нигоҳи Соҳиб Табаров ба осори насрии давраи аввали эҷодиёти Фитрат басо фарогир ва серпаҳлу мебошад. Соҳиб Табаров Фитратро ба хонанда беҳтару бештар шинос мекунад ва асарҳояшро шарҳу тавзеҳ дода, моҳияти онҳоро дар он рӯзгор ва имрӯз баён медорад. “Устод Соњиб Табаров, – ќайд кардааст академик Абдуљаббор Рањмонзода, – ба тањќиќи осори Абдуррауф Фитрат њусни таваљљуњ зоњир карда кўшиш намудаанд, ки паҳлуҳои норўшани њаёт ва эљодиёти ин адиби файласуфро баррасї гардонанд ва ба хонандаи имрўза ва ояндаи тољик аз сањифањои мураккаби аввали садаи XX њикоят кунанд” [4, с. 10].

С. Табаров бо такя ба мулоҳизаи устод Айнӣ (“ранги адабиёти нав гирифтани забони тоҷикӣ дар наср аз Абдурраупфи Фитрат оғоз меёбад” [1, с. 54]), ба таҳлилу таҳқиқи асарҳои илмиву адабии Фитрат ва шахсияти адиб рӯ меорад. Албатта, муҳаққиқ метавонист ин корро барвақттар шуруъ кунад, аммо сохти идеологии ҷомеаи шуравӣ ба ин монеъ гашта буд. Таҳқиқоти С.Табаров асосан оид ба асарҳои то соли 1915 эҷодшудаи Фитрат мебошанд. Жанри асарҳои дар ин давра эҷоднамудаи адибро, ба ғайр аз асари “Васфи Ватан дар ашъори Фитрат” муҳаққиқ эссеи илмӣ-таҳқиқотӣ ном бурдааст.

Нахустин эссеи тадқиқотии муҳаққиқ “Мунозира”-и Абдурраупфи Фитрат мебошад, ки онро солҳои 1990-1992 навиштааст. Соҳиб Табаров

нахуст дар бораи зиндагинома ва эҷоду арзиши асарҳои адиб маълумот медиҳад. Ба андешаи ӯ, бе омӯхтани тарҷумаи ҳоли адиб ҳама гуна таҳқиқоту тадқиқот дар илми адабиётшиносӣ нопурра ва дар бисёр ҳолат нодуруст мебошад.

Ба таври пурра нахустин асари бадеии Фитрат “Мунозираи мударриси бухороӣ бо як нафар фарангӣ дар Ҳиндустон дар бораи макотиби ҷадидия” номгузорӣ шуда буд. Соли 1910 ин асар бо роҳи пинҳонӣ ба Бухоро ворид шуда, дар байни аҳолӣ паҳн гардидааст. Дар натиҷаи ин баҳс ё мунозира мударриси бухороӣ мулзам мегардад. Фитрат бо ин гуна ҷамъбаст ғояи бартарии иҷтимоии падидаи ҷадидро нисбат ба тафаккури иртиҷоии қадим талқин мекунад.

Худи Фитрат дар муқаддимаи асараш бо мурочиат ба ҳамватанонаш сабаби бадбахтии мардум ва қафомондагии Аморати Бухороро чунин ба қалам додааст: “Ҳамватанони азизам, миллати наҷибаи Бухороро пӯшида нахоҳад буд, ки муддатест ихтилофи ҷадид ва қадим, ки манбааш ба ҷуз иштибоҳкорӣ ва фасодангезии баъзе хоинони миллат чизи дигаре нест, ватани муқаддаси моро фаро гирифта, ҷомеаи муттаҳидаи аҳолиро ба унвони ҷадид ва қадим ду фирқа ва ҳар кадомро нохушнудии он дигар намуда" [8, с. 7]. Ҳамин тавр, амали ҷадидон, маорифпарварони он давр барои пешрафти маориф, омӯзиши илмҳои замон ва тараққии кишвар буд. “Дар маркази ғоявию бадеии қиссаи “Мунозира”, – менависад Соҳиб Табаров, – ва тамоми мубоҳисаҳои фарангӣ ва мударрис ҳамаи ихтилофоти асосии ҷадид ва қадим мувофиқи фаҳмиши ғоявӣ ва сиёсиву иҷтимоии ҳаммаслакони Фитрат буд” [6, с. 15].

Соҳиб Табаров эссеи тадқиқотии дигарашро бо номи “Баёноти Сайёҳи ҳиндӣ”-и Абдуррауфи Фитрат” низ бо истинод аз суханони Садриддин Айнӣ оғоз мекунад: “Абдуррауфи Фитрат адибест, ки дар мактаби таҷаддуд ва инқилоб тарбия ёфтааст” [1, с. 307]. Ин нукта бозгӯи он аст, ки Фитрат дар аввал яке аз саркардагон ва фаъолони ҳаракати ҷадидия буда, дар адабиёти давраи нави тоҷик ҳисса гузоштааст.

Соҳиб Табаров бо таҳқиқу тадқиқ ва ташреҳу тавзеҳи асари дувуми Фитрат – “Баёноти Сайёҳи ҳиндӣ” такмили мундариҷавӣ ва ғоявии насри адибро таъкид мекунад. Ин асар дар баробари ислоҳоти мактабу маориф, масъалаи тарбияи ахлоқиро дар замони ҳукмронии аморати Бухоро ба миён мегузорад ва роҳи ислоҳи онҳоро нишон медиҳад. Адиб ин андешаро низ баён мекунад, ки халқҳои Мовароуннаҳр, хосса Бухоро, на танҳо аз мамолики мутамаддини Аврупо қафо мебошанд, балки аз халқҳои Ҳиндустон ва дигар мамлакатҳои мустамликавии Осиё низ дар тамоми соҳаҳо дар сатҳи поён қарор доранд. Ба андешаи С. Табаров, ин асари Фитрат бисёр дардҳои мардуму кишвари Бухороро ташреҳ мекунад.

С. Табаров бо шарҳи “азизон”-и мактабнадида ва аз қонунҳои ҳукуматдорӣ ва одобу русуми маъмурӣ дур хулосаи Фитратро аз асараш иқтибос мекунад: “Миллат чӣ сон тараққӣ мекунад, мамлакат чӣ гуна маъмур мегардад, хизонаи давлат чӣ тавр обод мешавад, аз хотирашон нагузашта, вазифаи як ҳокими биннасаб ба раият чист, ҳуқуқи раият ба ҳоким кадом аст, абадан нашунидаанд” [6, с. 92].

Дар ин навишта ва ташреҳи Соҳиб Табаров мақсаду мароми ҷадидон, маорифпарварони насли дувум, озодихоҳон ифода ёфтааст. Дар ин гуна мавридҳо муҳаққиқ руҷуи таърихӣ мекунад ва сабабҳои таъсису фаъолияти ин ҳаракату ҷараёнҳоро баён медорад, ки ин ба фаҳмиши дурусту амиқи асар мусоидат мекунад.

Танқиду мазаммати Фитрат аз уламои Бухоро яке аз масъалаҳои асосист, ки онро адиб ошкоро, бо ҷасорати том изҳор медорад. Уламои Бухоро на танҳо шогирдони худро аз корҳои шанеъ манъ намекунанд, балки худашон ба ин амалҳо даст мезананд ва аз оқибати бади онҳо намеандешанд.

Умуман, дар “Баёноти Сайёҳи ҳиндӣ” тамоми мушкилоти соҳаҳои гуногуни Бухоро баён мегардад ва ин дар навиштаҳои Соҳиб Табаров ҳамаҷониба шарҳу тавзеҳ ёфтааст. Муҳаққиқ дар зимни таҳлили асар менависад, ки “бо сабаби харобии маданияти ақливу илмӣ ва пастии фаросату хиради аксари ҳокимону амалдорон, умаро дар Бухорои амирӣ њодисањои ќафо мондан ва футур рафтан садчанд зиёд будаанд” [6, с. 122].

С. Табаров “Баёноти Сайёҳи ҳиндӣ”-ро асари моҳияти инқилобидошта унвон мекунад. Он дар инқилоби фикрии авом ва ҷавонон таъсири мусбат мегузорад. Муҳаққиқ бо таҳлили асар масъалаҳои мавҷуди ҳаракати ҷадидияро бо моҳияти ильтимоияшон ба миён гузошта, дар фаҳмишу дарки онҳо ба хонандаи замони мо саҳми арзанда мегирад.

“Раҳбари наҷот”-и Абдуррауфи Фитрат – қомуси ҳаёт”-и Соҳиб Табаров асари нисбатан калон ва фарогири зиндагиву фаъолияти Фитрат, андешаву мулоҳизаи ӯ, инчунин, баёну тарғиби илмҳои замон барои шинохтани ҳақиқати зиндагӣ, сабабҳои қафомондагии Ватани нависанда – Бухорову мардуми Мовароуннаҳр мебошад. Ба андешаи муҳаққиқ, ин рисола “ҳамчун маромнома ва ҷамъбасти тақрибан тамоми муносибатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, идеологӣ, илмӣ, маданӣ, педагогӣ, ахлоқӣ, динӣ ва дигар соҳаҳои зиндагии мардуми тоҷик ҳисоб меёбад” [6, с. 201].

Муҳаққиқ ҳар мавзуи асарро ба тартиби муайян, тавре ки дар “Раҳбари наҷот” омадааст, тадқиқу таҳлил карда шарҳу тавзеҳ медиҳад. Он дар сурати мазкур, яъне бо овардани далелҳои муътамад, фактҳои таърихӣ, илмӣ, ки ҳам эътимодбахшанд, ба хонанда дар фаҳмиши дурусту васеи асар ёрӣ мерасонад.

Дар ин асараш низ Фитрат масъалаи ду давраи таърихии Бухоро – қадиму ҷадидро ҳамчун маорифпарвар ба миён мегузорад. Дар зимни таҳлилу баррасӣ сабабҳои пешрафти Бухорои қадим ва қафомондагии Бухорои навинро баён медорад. Ба зоҳир, агарчи сухан дар бораи фарогирии илмҳои замон ва моҳияти онҳо меравад, дар асл Фитрат ба ин васила сохти амирӣ, амирони манғит, баёни зулму истибдоди онҳо, дар фақру бемаърифатӣ гузоштани мардумро мавриди танќид ќарор медињад. Фитрат замони ҳукмронии амирони манғитро замони қафомондатарини аморати Бухоро медонад. Ба шарҳу тавзеҳи ин нукта муҳаққиқ ин давронро бо такя ба асари “Наводир-ул-воқеъ”-и Аҳмади Дониш, “Бадоеъ-ус-саноеъ”-и Шамсиддин Шоҳин, “Туҳафи аҳли Бухоро”-и мирзо Сирочи Ҳаким, асарҳои Садриддин Айнӣ ва дигар сарчашмаҳову маъхазҳои адабӣ, илмӣ, таърихӣ мавриди таҳлилу тавзеҳу баррасӣ қарор медиҳад.

Муҳаққиқ, инчунин, менависад, ки Фитрат яке аз сарварони ҳаракати ҷадидия дар ин сарзамин, яъне Бухоро буд, агарчи ӯ дар мадрасаи “Воизия”-и Истанбул таҳсил мекард ва се асарашро дар ин макон эҷод кардааст, сарчашмаи асарҳои мазкур шаҳри Бухоро ва гирду атрофи он мебошад. Дар аксар мақолаҳо чопи “Мунозира”-ро 1909 навиштаанд. Соҳиб Табаров соли 1910 ба Истанбул сафар кардани Фитратро таъкид карда, соли чопи “Мунозира”-ро низ 1910 медонад ва басо мантиқан дуруст тахмин мекунад: “Сабаби бо чунин зудӣ чоп гардидани “Мунозира”-ро ба он алоқаманд кардан мумкин аст, ки Фитрат матни онро пештар ё ҳамроҳи ягон толибилми бухороӣ, ё ба воситаи эмиссарҳои (фиристодагон) махфии комитети пантуркистии “Иттиҳод ва тараққӣ” ва ё бо ягон роҳи дигар ба Истанбул расонда ва ё ирсол намудааст, ки он дар ҳамон соли дохил шуданаш ба мадрасаи олии динии “Воизия” дар матбааи исломияи “Ҳикмат” дар ҳаҷми 64 саҳифа аз тарафи худаш, бо хароҷоти шахсияш бо забони форсӣ (тоҷикӣ) дарҷ гардидааст” [5, с. 28].

Муҳаққиқ Соҳиб Табаров асарҳои бо забони модарӣ таълифкардаи Фитрат, аз ҷумла, “Мунозира”, “Сайёҳи ҳиндӣ” ва “Раҳбари наҷот”-ро дар як қатор бо романи маорифпарвари машҳури Эрон Зайнулобидини Мароғаӣ – “Саёҳати Иброҳимбек” дониста, дар муддати кутоҳ ба забонҳои русӣ, ӯзбекӣ ва туркии озарӣ тарҷума ва чоп гардидани онҳоро таъкид мекунад.

Фитрат аз соли 1910, баъди ёздаҳ соли таҳсил дар Бухоро, дар синни 25-солагї барои давом додани илмомӯзї ба Туркия сафар карда, дар Истанбул, дар мадрасаи олии динии “Воизия” ба таҳсил машғул мешавад. Савияи баланди донишҳои гуногун ва забондонии (забонҳои арабӣ, ӯзбекӣ, туркӣ, тоторӣ, озарӣ, русиро медонист) Фитрат “доираи назари намояндагони ҷамъияти пантуркистии “Иттиҳод ва тараққӣ”-ро ба худ ҷалб кард ва ин ҷамъият тавонист, ки Фитрат ва чанде дигар аз намояндагони адабиёти ҷадидияи тоҷикро ба доираи тасарруфи худ дароранд. Мулоҳизаҳои поёни Соҳиб Табаров оид ба Фитрат ҳақиқати маҳз аст: “Гарчанде оғози фаъолияти адабӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, динӣ ва педагогии Фитрат дар Бухоро бо ҳаракати ҷадидӣ, амалиёти маорифпарварӣ ва озодфикрӣ, пеш аз ҳама, баҳри мардуми ҳаммилату ҳамзабони худ – тоҷикони Осиёи Миёна ва Аморати Бухоро алоқаманд гардида бошад, пас аз таҳсилаш дар мадрасаи олии динии “Воизия” ва шиносоияш бо ғояҳои пантуркистӣ ва панисломӣ дар фикру ақида ва ҷаҳонбиниаш табаддулоти азиме ба вуҷуд омад ва рафта-рафта ӯро дар Осиёи Миёна яке аз сарварони пантуркизм эътироф намуданд” [7, с. 75].

Фитрат соли 1914 ба Бухоро баргашт ва то соли 1916 боз ду китоби дигари ӯ бо номҳои “Раҳбари наҷот” ва “Оила ва вазоифи хонадорӣ” ба забони модариаш рӯи чоп омаданд. Вале аз солҳои 1916-1917 ӯ аз адабиёти тоҷик қатъиян даст кашида, бо ташвиқи Файзулло Хоҷа ба адабиёти ӯзбек пайваст ва дар муддати 10 сол бо ғояи сиёсии пантуркистӣ ва ӯзбекпарастӣ ба муқобили миллати худ овоз баланд кард [10, с. 191]. Аз нимаи дуюми солҳои бистуми асри XX боз иштиёқи ба адабиёти адабиёти тоҷик баргаштан намуд, вале дигар халқи тоҷик ӯро эътироф накард.

Абдуррауфи Фитрат чун маорифпарвар ва яке аз сарварони ҳаракати ҷадидия дар бедории афкори мардум махсусан бо насри ҷавобгӯи талаботи давр саҳми арзанда гирифтааст. Муҳаққиқон оғози адабиёти навинро бо Фитрат ва нахустин қиссаи ӯ – “Мунозира” нисбат додаанд. Дар адабиёти давраи нави тоҷик Фитрат насри реалистиро асос гузошт. Инчунин, идомабахши анъанаҳои адабиёти пешин буд.

Пас аз он ки Фитратро 4 октябри соли 1938 ҳукми қатл медиҳанд ва ҳамон рӯз онро ба иҷро мерасонанд, мутолиа ва нашри осори ӯ мамнуъ мегардад. Соли 1957 Абдуррауфи Фитрат сафед мешавад. Бо вуҷуди ин, бар асари идеологияи давр, баҳои нодуруст додан ба ҳаракати ҷадидия, ҷамъияти ҷавонбухориён, омӯзишу тарғиби намояндагони аршади онро расман намепазируфтанд ва омӯзишу таҳқиқи асарҳои Фитрат ривоҷу густариш наёфт.

Воқеан, асарҳои давраи аввали эљодиёти Фитрат дар бедории афкори миллӣ саҳми арзанда гирифтанду мегиранд. Инчунин, онњо дар тарбияи ахлоқӣ, шинохти ҳақиқати як давраи басо муњимми таърихи халќи тољик таъсири мусбат гузоштаанду мегузоранд. Ҳамин аст, ки Соҳиб Табаров яке аз асарҳои пуразиши ин адиб – “Раҳбари наҷот”-ро қомуси ҳаёт хондааст ва мунаќќид њалли баъзе масъалаҳои арзишманди омӯзиши зиндагинома ва осори ин адибро ба фитратшиносони оянда вогузор намуда, дар ин зимн таъкид менамояд, ки муњаќќиќони оянда бештар ба кадом ҷиҳатҳо аҳамияти махсус бидиҳанд. Умуман, омўзиш ва таҳқиқоти Соҳиб Табаров оид ба њаёт ва фаъолияти эҷодии Фитрат, махсусан насри давраи аввали эљодиёти нависанда, басо фарогир ва густурда буда, хонандаи мутахассисро ба роњи эљодї ва калавишњои сиёсии адиб шинос мекунад ва бо њамин муњаќќиќ дар тањќиќу баррасии як давраи камомўхтаи адабиёти муосири тољик – адатиёти љадидияи тољик сањми муносиб мегирад.

Адабиёт

1. Айнї С. Намунаи адабиёти тољик (Тањияи М. Акбарзод). – Душанбе: Адиб, 2010. – 448 с.
2. Имомов М. Абдуллоев М. // Фитрат А. Тавофи Ватан. – Душанбе, 2013. – 48 с.
3. Маҳмадаминов А. Раҳнамои саодату ваҳдати миллї ва умумибашарї // Њољї Абдуррауфи Фитрати Бухорої. Раҳбари наљот. – Душанбе, 2011. – С. 3-56.
4. Раҳмонов А. Ҳимоятгузори адабиёт // Табаров С.Ш. “Мунозира”-и Абдуррауфи Фитрат. – Душанбе, 1997. – С. 3-10.
5. Табаров С. “Мунозира”-и Абдуррауфи Фитрат. – Душанбе: Диловар. ДДМТ, 1997. – 84 с.
6. Табаров С. Ҷаҳони андешаҳои Фитрат. – Душанбе: Дониш, 2008. – 716 с. – 1 ҷ.
7. Табаров С. Ҷаҳони андешаҳои Фитрат. – Душанбе, Маориф, 2009. – 501 с. – 2 ҷ.
8. Фитрат А. Мунозара (Тањияи Пайванди Гулмурод). – Душанбе, 1992. – 56 с.
9. Њодизода Р. Фитрат // Энсиклопедияи адабиёт ва санъати тољик. – Љ. 3. – Душанбе: Сарредаксияи илмии ЭМТ, 2004. – С. 288.
10. Шакурӣ М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷики садаи ХХ. – Душанбе, 2006. – 456 с.

КОНЦЕПТ «ДОМ» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Колесникова Кристина Эдуардовна
студентка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет – Старооскольский филиал, Россия, г. Старый Оскол

Бобрышева Арина Михайловна
студентка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет – Старооскольский филиал, Россия, г. Старый Оскол

Научный руководитель – доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета – Старооскольского филиала, кандидат филологических наук Самарин Александр Викторович

Аннотация. *В статье проводится сопоставительный анализ концепта «дом» в русской и английской языковых картинах мира. Авторы раскрывают понятийную, образную и ценностную составляющие концепта, опираясь на словарные дефиниции, паремиологический фонд и результаты ассоциативных экспериментов. Особое внимание уделено фундаментальному различию в английской лингвокультуре между лексемами house (физическое строение) и home (эмоционально-психологическое пространство), не имеющим прямого эквивалента в русском языке, где понятие «дом» объединяет материальное и социальное – в том числе смыслы «здание» и «семья».*

Ключевые слова: *концепт «дом», лексика, русская культура, английская культура.*

Введение

В нынешнее время люди всё активнее общаются между культурами и учатся за рубежом, в преподавании иностранных языков особенно важно развивать не просто языковые навыки, а ещё и понимание других культур. Лексика как центральный элемент языковой системы отражает национальное мировидение, и её усвоение не может сводиться к механическому заучиванию. Большую ценность представляют ключевые культурные концепты: это смысловые единицы, которые закрепились в языке и воплощают в себе накопленный народом опыт. Именно они помогают глубже постигать язык и чувствовать его «культурный подтекст».

Концепт «дом» относится к числу культурно-специфичных концептов, входящих в систему национальных представлений. В русской культуре «дом» – один из базовых концептов, стоящий в одном ряду с понятиями «жизнь», «Родина», «Бог», «совесть» [1]. В английской культуре концепт «home/house» выполняет не менее значимую роль, но его смысловое наполнение заметно отличается – на это повлияли история, география и особенности общества.

1. Понятийная составляющая концепта «дом» в русском и английском языках

Понятийный компонент концепта основывается прежде всего на словарных определениях лексемы. В русском языке лексема «дом» многозначна и включает как минимум два базовых значения: «здание, строение, предназначенное для жилья» и «семья, люди, живущие вместе [2, с. 18-20]. Таким образом, понятие русского концепта «дом» отличается широтой: физическое здание неотделимо от социального и духовного наполнения.

В английском языке для обозначения того, что по-русски охватывается единым словом «дом», используются две лексемы – house и home. House обозначает преимущественно физическое строение, здание, предназначенное для проживания, и может также употребляться в значении «учреждение» (House of Commons, publishing house). Home, напротив, олицетворяет эмоционально-психологическое содержание: семейный очаг, место, где человек чувствует себя «дома», принадлежность и безопасность [3, с. 152-156]. Разделение house/home является фундаментальной особенностью английской языковой картины мира, не имеющей прямого лексического эквивалента в русском языке.

Сопоставительный анализ показывает, что в русском сознании происходит нераздельность понятий «дом» и «семья»: лексема «дом» нередко выступает как синоним слова «семья» (ср. «дружить домами», «принять в свой дом»), тогда как в английском понимании дом и семья разделяются – у человека может быть house (жильё), но не быть home (семейного очага), и наоборот [4].

2. Образная и ценностная составляющие концепта: сопоставительный аспект

Образ концепта «дом» возникает через пословицы, поговорки и художественные тексты. Русские пословицы и поговорки акцентируют такие признаки дома, как гостеприимство («В гостях хорошо, а дома лучше»), связь с родом («Дом Романовых). В английских аналогах дом связывается с идеей порядка, безопасности, личного пространства: «An Englishman's home is his castle», «East or West, home is best» [6, с. 119-124].

Ценность концепта в обеих культурах включает представления о доме как символе тепла и семейного благополучия. Однако акцент ценностей различается. В русской культуре дом ценится как центр единства – ведения хозяйства, единения семьи и рода [6, с. 119-124]. В английской культуре концепт home выступает как предмет частной собственности, обеспечивающий [3, с. 152-156].

Ассоциативные эксперименты, проведённые среди носителей русского и английского языков, подтверждают выявленные различия. Смысл концепта ДОМ у россиян составляют ассоциации «уют, семья, тепло, любовь, дети, мама, счастье, крепость, родина», тогда как ядро концепта HOME у англоязычных респондентов включает «family, comfort, house, safe, children, cozy, mom, bed, shelter» [5, с. 25-33]. Сходство ассоциативных ядер (семья, уют, тепло, безопасность) свидетельствует о схожести базовых человеческих ценностей, а

различия (наличие ассоциации «родина» у русских и его отсутствие у англичан; акцент на «privacy» и «property» в английском сознании) отражают национально-культурные особенности.

3. Методические рекомендации для обучения иноязычной лексике

Результаты культурологического анализа концепта «дом» имеют прямые методические рекомендации. Традиционный подход, при котором лексема house переводится как «дом», а home – как «родной дом», не обеспечивает полного понимания культурной составляющей этих единиц. Формальное заучивание словарных определений ведёт к поверхностному усвоению.

Для эффективного обучения лексике, полностью раскрывающий концепт «дом», предлагаем комплекс методических приёмов:

1. Сопоставительный анализ словарных определений. Обучающимся предлагается сравнить толкования лексем house и home в английских толковых словарях (Oxford, Cambridge) с определениями слова «дом» в русских словарях (Ожегов, Даль) и выявить несовпадающие смысловые оттенки.

2. Ассоциативный эксперимент на уроке. Обучающимся предлагается написать ассоциации на слово «дом» (на родном языке), затем – на слово home (на английском). Сравнение полученных синонимов с последующим обсуждением различий позволяет наглядно продемонстрировать лингвокультурную разницу и сформировать межкультурную чувствительность.

3. Контекстуальный анализ текстов. Работа с фрагментами художественных и публицистических текстов, в которых проявляется акцент на различные значения лексем house и home, позволяет обучающимся увидеть употребление слова в естественном контексте и усвоить коммуникационные правила.

Предложенные приёмы могут быть реализованы на различных этапах работы с лексикой: на этапе сопоставительного анализа определений, на этапе работы с пословицами и поговорками (контекстуальный анализ), на этапе применения в речи (ассоциативный эксперимент). Комплексный характер упражнений обеспечивает переход от поверхностного заучивания к глубокому пониманию лексемы.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что концепт «дом» в английской и русской языковых картинах мира обнаруживает как схожие, так и различающиеся культурные черты. К схожим относится видение дома как символа безопасности, тепла, семейного благополучия и защиты от внешнего мира. К различающимся – нераздельность понятий «дом» и «семья» в русском сознании и их разделение в английском [1, 4].

Методические рекомендации проведённого анализа состоят в том, что обучение лексике, раскрывающие культурно значимые концепты, не может ограничиваться переводом и заучиванием словарных соответствий. Культурологический подход обеспечивает формирование у обучающихся не только владение лексикой, но и способность понимать культурную разницу языковых единиц в процессе обучения.

Литература

1. Алчагирова Л.Т. Лингвокультурологическая концептуализация дома в адыгской и английской языковой картине мира: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Л.Т. Алчагирова. – Нальчик, 2016. – 195 с.
2. Байрамов Л.А. Концепт «дом» в русской и английской лингвокультурах / Л.А. Байрамов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 4. – С. 18-20.
3. Валеева Р.А. Лингвокультурологическая концептуализация дома в английской и русской языковых картинах мира / Р.А. Валеева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 1. – С. 152-156.
4. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелёва. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
5. Зимина М.В. Концепты ДОМ и HOME/HOUSE в концептосферах русского и английского языков (по материалам исследований 2001–2020 гг.) / М.В. Зимина, Н.А. Люляева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2021. – № 4. – С. 25-33.
6. Медведев А.В. Концепт ДОМ в русской и английской концептосферах / А.В. Медведев // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2015. – Т. 25, № 5. – С. 119-124.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ТУРИЗМ И ГОСТЕПРИИМСТВО»: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Демьяненко Мария Алексеевна
студентка, Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

Аннотация. *В статье рассматриваются социальные эффекты реализации Национального проекта «Туризм и гостеприимство» в контексте социологического анализа. Национальный проект анализируется не только как инструмент экономического роста и развития инфраструктуры, но и как механизм социальных изменений, затрагивающих занятость, качество жизни местных сообществ, доступность туризма и социокультурные практики. Выделяются позитивные эффекты – создание рабочих мест, перераспределение ресурсов в пользу регионов, благоустройство территорий, расширение возможностей для социально уязвимых групп, – а также противоречивые и негативные последствия: кадровый дефицит, сезонная и низкооплачиваемая занятость, риски коммерциализации культуры и роста социальной напряжённости в принимающих сообществах. Обосновывается необходимость социологического мониторинга социальных эффектов нацпроекта наряду с экономическими показателями.*

Ключевые слова: *национальный проект, туризм и гостеприимство, социальные эффекты, местные сообщества, занятость, качество жизни, социология туризма, доступность туризма.*

Реализация Национального проекта «Туризм и гостеприимство» с 2025 года выступает одним из приоритетных направлений государственной политики России. Официально проект ориентирован на достижение экономических показателей: увеличение доли туризма в ВВП до 5% к 2030 году, рост числа турпоездок до 140 млн в год, трёхкратное увеличение экспорта туристических услуг. Вместе с тем туризм является не только отраслью экономики, но и социальным институтом, оказывающим многообразное воздействие на принимающие сообщества, трудовые отношения, культурные практики и качество жизни населения. Социологическая постановка вопроса позволяет выявить латентные и неоднозначные последствия реализации нацпроекта, которые не всегда фиксируются экономической статистикой. Цель статьи – систематизировать социальные эффекты реализации Национального проекта «Туризм и гостеприимство» и обозначить методологические ориентиры их социологической оценки.

Социальные эффекты нацпроекта формируются через комплекс институциональных механизмов: льготное кредитование строительства гостиниц и туристической инфраструктуры, субсидирование модульных средств размещения, поддержку точек притяжения, развитие транспортной и городской среды. По данным Минэкономразвития, льготными кредитами поддержано строительство 200 гостиниц на 50 тыс. номеров, а также 21 проект по созданию горнолыжных курортов, парков развлечений и аквапарков, рассчитанных

на посещение более 20 млн туристов ежегодно. Реализация инфраструктурных проектов способствует более равномерному перераспределению финансовых ресурсов из крупных городов в другие населённые пункты и регионы, а также улучшению качества городской среды, что имеет прямое социальное значение для местных жителей. Таким образом, институциональные инструменты нацпроекта создают материальную основу для последующих социальных изменений, однако их направленность и глубина зависят от региональной специфики и участия местных сообществ.

Наиболее очевидным социальным эффектом реализации нацпроекта является создание рабочих мест и рост занятости в туристической сфере. Планируется увеличить занятость в индустрии до 1,5 млн рабочих мест к 2030 году. Однако структура занятости остаётся неоднородной: значительная часть рабочих мест характеризуется сезонностью, невысоким уровнем оплаты труда и ограниченными возможностями профессионального роста. По итогам II квартала 2024 года дефицит сотрудников в индустрии туризма и гостеприимства превышал 108 тыс. человек, а общая потребность в персонале, по оценкам, составляет около 250 тыс. человек и может возрасти до 400 тыс. к 2030 году. Кадровый дефицит выступает не только экономическим, но и социальным ограничением: он сдерживает развитие туристических территорий, особенно за пределами крупных городских центров, и может усиливать неравенство в доступе к качественным туристическим услугам.

Социальные эффекты для местных сообществ не сводятся к занятости. Развитие туризма способствует благоустройству территорий, созданию рекреационных объектов, которыми пользуются не только туристы, но и местные жители, стимулирует сохранение историко-культурного наследия и развитие местной идентичности. Вместе с тем исследователи фиксируют и негативные социальные последствия: рост стоимости жизни и недвижимости, коммерциализацию культуры, сезонные перегрузки инфраструктуры, а также потенциальные конфликты между туристами и местным населением. Особую значимость приобретает вопрос о том, в какой мере местные сообщества выступают субъектами, а не только объектами туристической политики. Социологические исследования показывают, что устойчивость социальных эффектов туризма зависит от включённости жителей в принятие решений и от справедливого распределения выгод.

Национальный проект содержит выраженную социальную компоненту, связанную с расширением доступности туризма для групп, ранее ограниченных в возможности путешествовать. Речь идёт о программах социального туризма, поддержке семей с детьми, пенсионеров, ветеранов, людей с ограниченными возможностями здоровья. Практика социального туризма рассматривается как инструмент сглаживания неравенства между различными группами населения, а его развитие в рамках национального проекта способствует решению не только экономических, но и социальных задач. В регионах реализуются бесплатные экскурсионные программы для многодетных семей, пенсионеров и семей участников специальной военной операции; подобные меры формируют позитивные социальные эффекты, связанные с интеграцией,

культурным обогащением и укреплением социальных связей. Однако масштабы социального туризма пока остаются ограниченными, а его доступность существенно дифференцирована по регионам, что требует дальнейшего социологического изучения.

Реализация нацпроекта актуализировала проблему подготовки кадров для туристической отрасли. С одной стороны, создаются новые образовательные программы, развивается платформизация рынка труда: запускается онлайн-платформа «Гостеприимство – моя профессия», ориентированная на поиск работы, стажировки и повышение квалификации. С другой стороны, сохраняется разрыв между образовательными программами и реальными потребностями работодателей, а выпускники профильных направлений не всегда трудоустраиваются в отрасль. Кадровые эффекты нацпроекта, таким образом, носят противоречивый характер: они способствуют профессионализации туризма и повышению престижа отрасли, но одновременно воспроизводят сегментацию занятости и дефицит квалифицированных специалистов. Социологический анализ этого разрыва предполагает изучение не только формальных компетенций, но и трудовых ориентаций, ожиданий и стратегий молодых специалистов, а также готовности работодателей инвестировать в человеческий капитал. Вместе с тем институциональные механизмы социальной инклюзии в рамках нацпроекта пока не приобрели системного характера. По оценкам экспертов, потенциал рынка социального туризма в России раскрыт лишь на 20–30%, а действующие нормы финансовой поддержки предусматривают частичное возмещение затрат и недостаточны для удовлетворения потребностей всех нуждающихся категорий граждан. Социальные программы распределены между различными федеральными и региональными органами власти, что затрудняет координацию и снижает эффективность их реализации; отсутствие налоговых льгот для туроператоров, работающих в сфере социального туризма, также ограничивает развитие этого направления. На этом фоне экспертно-управленческим сообществом обсуждается предложение о включении в нацпроект отдельного федерального проекта «Социальный туризм», ориентированного на пожилых людей, инвалидов, детей из малообеспеченных семей, военнослужащих и ветеранов боевых действий.

Социальные эффекты реализации Национального проекта «Туризм и гостеприимство» носят многоуровневый и неоднозначный характер. На макроуровне проект способствует перераспределению ресурсов, развитию инфраструктуры и росту занятости; на уровне местных сообществ – улучшению качества среды и расширению доступа к рекреационным благам, но одновременно порождает риски роста стоимости жизни, коммодификации культуры и социальной напряжённости; на индивидуальном уровне – формирует новые возможности занятости и профессиональной самореализации, ограниченные, однако, сезонностью, уровнем оплаты труда и кадровым дисбалансом. Социологическая оценка нацпроекта не может ограничиваться экономическими индикаторами: необходимы мониторинг субъективного благополучия местных жителей, изучение практик включения сообществ в принятие решений, анализ социальной справедливости распределения туристических благ. Дальнейшие

исследования должны быть направлены на сравнительный анализ социальных эффектов в регионах с различной интенсивностью туристического развития, а также на разработку социологических индикаторов устойчивости туризма.

Литература

1. Волоцков А.А. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» как инструмент развития территорий: первые итоги // Экономика. Информатика. 2024. Т. 51, № 2. С. 368-378. DOI: 10.52575/2687-0932-2024-51-2-368-378.

2. Гварлиани Т.Е., Януров Н.А. Социальный туризм в России: современная практика и потенциал развития // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 9. С. 3329-3344. DOI: 10.18334/epp.14.9.121610.

3. Сыровацкий Е.Ю., Конев Д.А. Туризм как социокультурный феномен // Наука. Искусство. Культура. 2024. № 4 (44). С. 253-262.

4. Даниленко Н.Н., Рубцова Н.В. Влияние социальных функций туризма на устойчивое развитие региона (на примере Прибайкалья) // Известия Байкальского государственного университета. 2014. № 3. С. 5-11.

ФАКТОРЫ И ЭФФЕКТЫ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ НА РЫНКЕ ТРУДА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Кузнецова Наталья Николаевна
студентка, Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

Аннотация. *В статье рассматриваются факторы и эффекты адаптации выпускников вузов на рынке труда в социологической перспективе. Адаптация анализируется как многофакторный процесс, обусловленный взаимодействием макросредовых, микросредовых, институциональных и личностных условий. Особое внимание уделяется роли качества образования, практико-ориентированных навыков, социального капитала, ценностных ориентаций и трудовых ожиданий молодежи. Выделяются позитивные и негативные эффекты адаптации: трудоустройство по специальности, удовлетворенность трудом и карьерное продвижение, с одной стороны, и рассогласование работы и образования, завышенные ожидания, риск длительной безработицы и снижение профессиональной идентичности – с другой. Обосновывается необходимость социологического мониторинга объективных показателей занятости и субъективного благополучия выпускников, а также согласования ожиданий личности, вузов и работодателей.*

Ключевые слова: *адаптация выпускников, рынок труда, молодежная занятость, профессиональная социализация, несоответствие работы и образования, трудовые ожидания, карьерные стратегии, социология труда.*

Переход от обучения к профессиональной деятельности остается одним из наиболее уязвимых этапов в жизненном цикле молодого специалиста. В условиях трансформации социально-трудовых отношений, роста неопределенности и изменения требований работодателей проблема адаптации выпускников вузов приобретает особую социологическую значимость. Адаптация рассматривается не только как приспособление индивида к условиям рынка, но и как активный процесс формирования профессиональных стратегий, ценностных ориентаций и социальных практик. Цель данной статьи – систематизировать факторы, определяющие успешность адаптации выпускников на рынке труда, и выявить основные эффекты этого процесса для личности и общества.

В социологической литературе факторы адаптации принято разделять на внешние (макросредовые и микросредовые) и внутренние (личностные). К макросредовым факторам относятся состояние национального и регионального рынка труда, перспективность специальности, престиж вуза и качество полученного образования. Современные исследователи фиксируют снижение значимости диплома как образовательного сигнала при одновременном повышении значимости практико-ориентированных навыков и компетенций. Демографический тренд снижения рождаемости и дефицит предложения труда в 2024-2025 гг. также существенно корректируют стратегии трудоустройства молодежи, побуждая работодателей смещать акцент на удержание кадров и ценностное соответствие корпоративной культуры установкам молодых сотрудников.

Отдельную группу факторов образуют институциональные условия вуза и региона, которые опосредуют переход выпускника от обучения к занятости. К ним относятся развитие карьерных центров, практик наставничества, стажировок, партнерств с работодателями, целевого обучения и механизмов содействия трудоустройству. Значимость этих факторов возрастает в условиях дефицита рабочей силы, когда работодатели начинают активнее инвестировать в молодые кадры и выстраивать долгосрочные отношения с вузами. Однако институциональная поддержка не является автоматически эффективной: ее результат зависит от согласованности действий вуза, работодателя и самого выпускника, а также от региональной структуры занятости и доступности рабочих мест по профилю подготовки. Поэтому факторы адаптации целесообразно рассматривать не изолированно, а как конфигурацию условий, в которой институциональные ресурсы либо усиливают, либо ослабляют действие личностных и семейных ресурсов [1, с. 30-40; 2, с. 1021-1034].

Микросредовые факторы включают характеристики родительской семьи, уровень квалификации, наличие опыта работы, а также социальный капитал – неформальные связи и сети, способствующие трудоустройству. Внутренние факторы охватывают ценностные ориентации, трудовую мотивацию, уровень притязаний и адаптивные способности личности. Эмпирические исследования показывают, что для современной молодежи удовольствие от работы и самореализация выступают одними из решающих нематериальных факторов выбора рабочего места, что отличает их от предыдущих поколений. Вместе с тем завышенные зарплатные ожидания и нереалистичные карьерные притязания нередко выступают барьером успешной адаптации, увеличивая сроки поиска работы и усиливая риск длительной безработицы.

Эффекты адаптации выпускников на рынке труда носят многоуровневый характер. На индивидуальном уровне успешная адаптация проявляется в трудоустройстве по специальности, удовлетворенности трудом и карьерном продвижении. Исследования показывают, что обучение в ведущих университетах обеспечивает выпускникам хорошо оплачиваемую работу по специальности и высокую степень личной удовлетворенности трудовой деятельностью. Однако не менее значимым эффектом является рассогласование между полученным образованием и реальными требованиями рынка. Эффект несоответствия работы и образования выражается в выборе выпускниками позиций, не требующих высшего образования, что снижает отдачу от человеческого капитала и может приводить к когнитивному диссонансу, стрессу и разочарованию.

На организационном уровне эффекты адаптации включают скорость включения молодого специалиста в трудовые процессы, лояльность компании и намерение остаться после испытательного срока. Выявлена связь между активным продвижением бренда работодателя для молодежной аудитории и перспективами удержания выпускников. На социентальном уровне успешная адаптация выпускников способствует воспроизводству профессиональной структуры и снижению молодежной безработицы, уровень которой, по данным МОТ, почти втрое превышает аналогичный показатель для всего

экономически активного населения. Негативным макроэффектом остается трудовая адаптация в отрыве от приобретаемой специальности, что складывается в устойчивую практику для значительной части выпускников.

Эффекты адаптации выпускников не сводятся к факту трудоустройства и уровню заработной платы; они включают социально-психологические и идентификационные изменения. Успешная адаптация способствует укреплению профессиональной идентичности, росту уверенности в собственных силах и формированию устойчивых карьерных стратегий. Напротив, длительный поиск работы, вынужденное трудоустройство вне полученной специальности и рассогласование ожиданий с реальными условиями труда могут приводить к снижению самооценки, разочарованию в профессии, росту тревожности и формированию миграционных или иных «отложенных» адаптационных стратегий. Особого внимания заслуживают латентные эффекты: внешне благополучное трудоустройство не всегда означает субъективную удовлетворенность, а несоответствие работы и образования может проявляться не сразу, а в среднесрочной перспективе. Это делает необходимым социологический мониторинг не только объективных показателей занятости, но и субъективного благополучия выпускников, их профессиональных траекторий и намерений остаться в профессии или регионе [3, с. 135-154; 4, с. 84-96].

Адаптация выпускников вузов на рынке труда представляет собой сложный, многофакторный процесс, эффективность которого определяется взаимодействием макросредовых, микросредовых и личностных условий. Ключевыми факторами успешности выступают не только качество образования и состояние рынка, но и сформированность практико-ориентированных навыков, реалистичность ожиданий и ценностное соответствие корпоративной среде. Эффекты адаптации неоднородны: наряду с позитивными результатами – трудоустройством, удовлетворенностью и карьерным ростом – сохраняются риски несоответствия работы и образования, а также разрыва между теоретической подготовкой и практическими требованиями работодателей. Дальнейшие социологические исследования должны быть направлены на изучение механизмов согласования ожиданий выпускников, вузов и работодателей, а также на оценку долгосрочных последствий различных адаптационных стратегий.

Литература

1. Иванов С.Ю., Иванова Д.В., Буданова М.А. Особенности адаптации выпускников на современном рынке труда в условиях изменяющегося социума // Ценности и смыслы. 2016. № 4. С. 30-40.

2. Золотина О.А., Серпухова М.А. Особенности управления адаптацией молодых специалистов: значение организации процесса, очного взаимодействия и ценностей компании // Экономика и управление. 2025. Т. 31, № 9. С. 1021-1034.

3. Баркова А.С. Студенты социологического факультета на рынке труда (результаты эмпирического исследования) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2025. Т. 31, № 1. С. 135-154. DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-1-135-154.

4. Иванов С.Ю., Иванов А.С., Морковкин Д.Е., Гуменная Н.С. Профессиональные траектории выпускников вузов и их трудовая адаптация // Социодинамика. 2016. № 12. С. 84-96.

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

Левицкий Иван Анатольевич
магистрант, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Россия, г. Красноярск

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы управления органами внутренних дел (ОВД) как фактора социально-экономического развития территории. На примере Красноярского края показано, что деятельность ОВД влияет на инвестиционный климат, деловую активность, малое и среднее предпринимательство, миграционные процессы и уровень бедности. Обосновывается необходимость перехода от узковедомственной оценки к комплексной модели, сочетающей статистические показатели, цифровые инструменты, общественное мнение и экономические индикаторы. Предложены меры по совершенствованию управления ОВД, направленные на снижение административных барьеров, повышение качества следствия и оптимизацию миграционного сервиса.*

Ключевые слова: *управление, органы внутренних дел, социально-экономическое развитие, инвестиционный климат, цифровизация, общественное мнение, Красноярский край.*

Современный этап развития системы государственного управления в Российской Федерации характеризуется повышенным вниманием к эффективности деятельности правоохранительных органов. Органы внутренних дел (ОВД), являясь ключевым элементом системы обеспечения общественной безопасности, требуют постоянного совершенствования управленческих механизмов, адекватных современным вызовам и угрозам. Вместе с тем в условиях усиления конкуренции регионов за инвестиции, трудовые ресурсы и деловую активность управление ОВД всё чаще рассматривается не только как правоохранительная, но и как институциональная функция, влияющая на экономическое развитие территории.

Для ресурсных регионов, к которым относится Красноярский край, это имеет особое значение. Высокие показатели валового регионального продукта нередко маскируют институциональные диспропорции: незащищённость собственности, коррупционные издержки, слабую раскрываемость экономических преступлений и административные барьеры для бизнеса. В результате формальный экономический рост может сопровождаться потерями в виде теневого оборота, недополученных налогов и снижения инвестиционной привлекательности. В научной литературе подчёркивается, что органы внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности региона выполняют функцию защиты легального экономического оборота от теневых и криминальных посягательств [1].

Одним из ключевых направлений совершенствования управления ОВД является развитие системы оценки управленческой деятельности. Необходима выработка новых методов изучения и оценки управленческой деятельности, в том числе на основе современных информационных технологий и тенденций цифровизации. При этом важно различать показатели, индикаторы и критерии оценки. Показатели отражают количественные характеристики деятельности,

индикаторы позволяют отслеживать динамику изменений, а критерии служат основаниями для итоговой оценки эффективности. Для ОВД такими индикаторами могут выступать не только число зарегистрированных и раскрытых преступлений, но и состояние инвестиционного климата, динамика малого и среднего предпринимательства, миграционный приток, уровень бедности и доверие бизнеса к полиции.

В настоящее время эффективность деятельности территориальных органов МВД России оценивается на основе двух взаимодополняющих подходов: ведомственной оценки, базирующейся на статистических показателях и экспертной оценке управленческой деятельности руководителей, и вневедомственной оценки, отражающей мнение населения о деятельности полиции [3]. Такой двуединый подход представляется методологически верным, поскольку позволяет учитывать, как внутренние параметры функционирования системы, так и её восприятие обществом – конечным потребителем государственных услуг в сфере охраны правопорядка. Однако для оценки влияния ОВД на социально-экономическое развитие территории этого недостаточно: необходима интеграция экономических и институциональных индикаторов.

Анализ материалов по Красноярскому краю показывает, что ОВД занимают двойственное место в региональном развитии. С одной стороны, они защищают крупную промышленность от криминальных посягательств, обеспечивают общественный порядок и оказывают государственные услуги населению. С другой стороны, сохраняются системные проблемы: кадровый дефицит, коррупционные риски, длительные миграционные процедуры и пространственный разрыв в уровне безопасности. По итогам 2025 г. в крае зарегистрировано 42557 преступлений, общая раскрываемость выросла до 50,7%, уровень доверия граждан к полиции составил 62,9% [3]. При этом открыто 1978 вакансий на аттестованные должности, что почти в 3,4 раза больше, чем в 2018 г. Особенно острый дефицит кадров наблюдается в северных и удалённых территориях, где один участковый обслуживает десятки тысяч квадратных километров.

Экономическое значение управления ОВД наиболее отчётливо проявляется через несколько механизмов. Во-первых, правопорядок снижает транзакционные издержки бизнеса: предприниматели меньше расходуют на частную охрану, реже сталкиваются с рейдерскими захватами и вымогательством. Во-вторых, раскрываемость преступлений против собственности и экономических преступлений напрямую влияет на доверие инвесторов. В-третьих, качество миграционного сервиса определяет обеспеченность региона трудовыми ресурсами. В Красноярском крае срок оформления патента составляет 25–30 дней, тогда как в Новосибирской области – 10–12 дней, что создаёт дополнительные издержки для работодателей и снижает конкурентоспособность региона на рынке труда [4]. В-четвёртых, коррупция в ОВД выступает формой нелегального налогообложения бизнеса и подрывает равную конкуренцию.

Важным индикатором эффективности управленческой деятельности выступает способность руководителя принимать адекватные управленческие решения и обеспечивать их исполнение, особенно при осложнении оперативной

обстановки. Принятие адекватных управленческих решений и способность объективно оценить ситуацию позволяют минимизировать ошибки в организации управления силами и средствами [3]. В этой связи существенную роль играет система командно-штабных учений, моделирующих различные чрезвычайные ситуации и формирующих у руководителей практические навыки управления в нестандартных условиях.

Значительным резервом повышения эффективности управления ОВД выступает цифровая трансформация управленческих процессов. Современные информационные технологии позволяют не только автоматизировать сбор и обработку статистических данных, но и создавать системы поддержки принятия управленческих решений, осуществлять прогнозирование развития оперативной обстановки. Внедрение цифровых платформ в деятельность МВД способствует повышению прозрачности управленческих процедур и оперативности реагирования на изменения криминогенной ситуации. Для Красноярского края особенно актуальны проекты «Цифровой участковый», цифровой протокол доследственной проверки, аудио- и видеофиксация процессуальных действий, а также автоматизированный риск-анализ при оказании государственных услуг.

Особого внимания заслуживает проблема учёта общественного мнения в системе управления ОВД. Изучение общественного мнения о деятельности органов внутренних дел имеет важное научное и практическое значение для рационального управления системой правоохранительных органов и эффективного выполнения задач по обеспечению общественного порядка [3]. Оценка деятельности органов внутренних дел общественностью даёт возможность определить недостатки в сфере организации охраны общественного порядка и противодействия преступности, которые могут не фиксироваться официальной статистикой. Для бизнеса таким инструментом может стать регулярный «индекс доверия бизнеса к полиции», а для населения – оценка реальной защищённости и скорости реагирования.

В качестве важных критериев измерения эффективности деятельности полиции выступают участие сотрудников в решении социально-правовых проблем населения, оперативное и мобильное обеспечение безопасности личности, своевременное оказание помощи гражданам, оказавшимся в сложной ситуации. Данные критерии ориентируют управленческую деятельность на конечный результат – реальную защищённость граждан и их удовлетворённость работой правоохранительных органов.

Важным направлением совершенствования управления выступает развитие взаимодействия территориальных подразделений полиции с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Цель такого взаимодействия заключается в недопущении ошибок и издержек, повышении качества и эффективности деятельности взаимодействующих субъектов [2]. К основным принципам такого взаимодействия относятся легитимность, целесообразность, независимость в пределах компетенции, паритетность, координация интересов, обеспеченность ресурсами и гласность.

С учётом изложенного можно предложить комплекс мер по совершенствованию управления ОВД в контексте социально-экономического развития территории. В кадровой сфере необходимы региональная надбавка и жилищные программы для сотрудников в северных и удалённых районах, а также специализация подразделений по экономическим преступлениям в лесопромышленном и топливно-энергетическом комплексах. В сфере следствия – цифровой протокол доследственной проверки, обязательная аудио-видеофиксация и автоматизированная проверка решений о прекращении дел. В антикоррупционной сфере – перевод государственных услуг в электронный вид, риск-анализ аномалий и усиление общественного наблюдения. В миграционной политике – институт аккредитованного экономического оператора и ускоренное оформление патентов для добросовестных работодателей. В сфере пространственного развития – проект «Цифровой участковый» и мобильные полицейские посты для отдалённых посёлков.

Выводы. Совершенствование управления органами внутренних дел Российской Федерации требует комплексного решения ряда задач: развития методик оценки управленческой деятельности на основе сочетания количественных показателей и качественных критериев; внедрения современных информационных технологий в процессы сбора, обработки и анализа информации; развития системы обратной связи с населением и учёта общественного мнения при принятии управленческих решений; укрепления взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления; повышения качества подготовки руководящего состава, способного принимать адекватные решения в сложных оперативных условиях. Реализация этих направлений позволит вывести систему управления ОВД на качественно новый уровень, соответствующий современным требованиям и вызовам, а также обеспечить вклад правоохранительной деятельности в устойчивое социально-экономическое развитие территории.

Литература

1. Морукова А.А. Органы внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности региона. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 184 с.

2. Ильина Н.Е. Основные принципы взаимодействия территориальных подразделений полиции с исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления // Регионология. – 2016. – № 4. URL: https://regionsar.ru/en/node/1479 (дата обращения: 19.10.2026).

3. Отчет о деятельности ГУ МВД России по Красноярскому краю за 2024 год: официальные материалы / ГУ МВД по Красноярскому краю. – URL: https://24.мвд.рф (дата обращения: 19.10.2026).

4. Социально-экономическое положение Красноярского края в 2025 году: доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю. – Красноярск, 2026. – 124 с.

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Попова Лилия Александровна
студентка, Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

Аннотация. *В статье рассматриваются миграционные установки выпускников высших учебных заведений как предмет социологического анализа. Теоретическая рамка исследования выстроена на пересечении феноменологического и структурно-функционального подходов: миграционная установка интерпретируется одновременно как субъективно переживаемый смысл, укоренённый в жизненном мире молодого специалиста, и как индикатор функционального состояния региональной системы образования и рынка труда. Обосновывается необходимость синтеза двух парадигм для преодоления односторонности как «субъективистских», так и «системных» интерпретаций образовательной миграции. Работа создаёт методологическую основу для дальнейших эмпирических исследований миграционных намерений выпускников.*

Ключевые слова: *миграционные установки, выпускники, высшее образование, Алтайский край.*

Миграционные установки выпускников высших учебных заведений представляют собой одну из наиболее динамичных и вместе с тем слабо концептуализированных областей социологии молодёжи и социологии миграции. Речь идёт не просто о территориальном перемещении, а о сложном социальном феномене, в котором переплетаются индивидуальные жизненные стратегии, ценностные ориентации, институциональные ограничения и структурные диспропорции региональных рынков труда. Актуальность теоретического осмысления данной проблемы определяется тем, что миграционные установки молодых специалистов выполняют роль своеобразного «барометра», фиксирующего эффективность функционирования системы высшего образования и её связь с экономикой региона. Цель настоящей статьи – теоретический анализ миграционных установок выпускников вузов через призму двух методологических традиций: феноменологии и структурного функционализма. Подобный синтез позволяет, с одной стороны, раскрыть субъективные смыслы, которыми наделяют миграцию сами молодые люди, а с другой – оценить функциональное значение их миграционных решений для устойчивости социальной системы.

В феноменологической перспективе миграционная установка рассматривается не как внешний по отношению к субъекту «объективный» показатель, а как результат его субъективной интерпретации собственной жизненной ситуации. Следуя феноменологической традиции, исследователь должен стремиться понять, каким образом выпускник конституирует значение возможного переезда в повседневном опыте. Миграционная установка в этом смысле – не просто «план уехать» или «желание остаться», а сложное переживание, в котором сплетаются ожидания, опасения, биографически обусловленные притязания и ситуативные обстоятельства.

В отечественной литературе подчёркивается, что миграционные установки «являются разновидностью социальных установок и включают в себя когнитивные, аффективные, интенциональные и поведенческие компоненты». Для феноменологического анализа принципиально важно, что эти компоненты не существуют изолированно: выпускник не просто «знает» о возможностях трудоустройства в другом городе и «чувствует» тревогу по поводу неопределённости – он выстраивает целостную смысловую перспективу, в которой переезд или отказ от переезда обретают личностный смысл. Исследования показывают, что миграционные намерения молодёжи представляют собой «сложный социокультурный конструкт», а миграционная установка рассматривается выпускником «не только как смена локации, а как способ управления персональными рисками».

Региональная специфика добавляет свои нюансы. Для выпускников вузов малых и средних городов, а также северных территорий миграция нередко оказывается способом конструирования «защищённого жизненного пути»: в условиях ограниченного рынка труда и невысоких заработных плат переезд воспринимается как инструмент минимизации экзистенциальной тревоги и достижения субъективного благополучия. Феноменологический подход, таким образом, позволяет выявить внутреннюю, «переживаемую» структуру миграционной установки, не сводя её к набору формальных индикаторов.

Если феноменология отвечает на вопрос «как выпускник переживает и осмысливает свою миграционную установку», то структурный функционализм задаётся вопросом «какую функцию выполняет миграция молодых специалистов в социальной системе». Согласно структурно-функциональной парадигме, общество представляет собой систему, стремящуюся к равновесию через согласование действий структурных элементов, каждый из которых выполняет определённую функцию. Одним из классиков данного подхода является Р. Мертон, разграничивший функции и дисфункции, а также явные и латентные функции. Функции – это наблюдаемые следствия, которые служат саморегуляции системы или её приспособлению к среде; дисфункции – следствия, ослабляющие саморегуляцию; явные функции относятся к преднамеренным и осознаваемым последствиям, латентные – к непреднамеренным и неосознанным.

Применительно к миграционным установкам выпускников вузов структурно-функциональный анализ позволяет увидеть, что миграция выполняет в социальной системе целый ряд функций. К явным функциям трудовой миграции исследователи относят улучшение материального положения, приобретение новых знакомств, расширение кругозора, получение дополнительного образования. К латентным функциям – изменение постоянного места жительства, выход из-под опеки родителей, приобретение более качественных вещей. Одновременно с этим миграция может выполнять и дисфункции: «утечку мозгов», ухудшение материального положения в связи с неокупаемостью поездки, социальные риски.

Для региональной системы высшего образования миграционные установки выпускников выступают функциональным индикатором: они

сигнализируют о том, насколько успешно вузы и региональные рынки труда справляются с задачей удержания человеческого капитала. Эмпирические исследования фиксируют, что главными «выталкивающими» факторами для молодёжи являются низкая оплата труда, отсутствие перспектив карьерного роста и рабочих мест. В терминах структурного функционализма это означает, что дисфункции региональной экономики напрямую транслируются в миграционные установки молодых специалистов, подрывая воспроизводственный потенциал территории. Показательно, что в кризисные периоды миграционные намерения могут трансформироваться из рационального акта выбора оптимальной точки приложения сил в «сложную биографическую стратегию минимизации рисков», что также указывает на системный, а не сугубо индивидуальный характер феномена.

Соединение феноменологической и структурно-функциональной перспектив позволяет избежать односторонности. Феноменология предупреждает против сведения миграционных установок к «объективным» показателям, которые могут не отражать субъективных смыслов выпускника. Структурный функционализм, в свою очередь, напоминает, что индивидуальные переживания вписаны в системные отношения и имеют последствия для функционирования организаций и региона в целом.

Теоретический анализ показывает, что миграционные установки выпускников высших учебных заведений не могут быть адекватно поняты в рамках какой-либо одной парадигмы. Феноменология раскрывает их как переживаемый смысл, формирующийся в сознании молодого специалиста, тогда как структурный функционализм позволяет оценить их роль в поддержании равновесия региональной социальной системы. Синтез этих подходов создаёт методологическую основу для дальнейших эмпирических исследований, ориентированных на выявление как субъективных факторов миграционных установок (ценности, ожидания, интерпретации рисков), так и их системных детерминант (состояние рынка труда, кадровая политика, институциональное доверие). Для региональной образовательной политики подобная постановка вопроса имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку от миграционных установок молодых специалистов напрямую зависит сохранение человеческого капитала территории.

Литература

1. Апенько С.Н., Лукаш А.В. Постдипломные стратегии молодежи цифрового поколения: трудоустройство и миграция // Вестник университета. 2024. № 6. С. 100-111. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-6-100-111.

2. Близнец Е.А., Арцименя Е.В. Феномен молодежной трудовой миграции с позиции структурно-функциональной парадигмы. Минск: БГУ, 2012.

3. Пронина Е.И. Профессиональная самореализация и миграционные планы студентов после окончания вуза (по данным исследования РОС-2022) // XXIII Уральские социологические чтения. Екатеринбург: УрФУ, 2023.

4. Чернышева Н.С., Чжан Юйсинь. Approaches to the Studying Youth Migration in Russia: Reviewing Discussions // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 135-143.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ СОТРУДНИКОВ БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО – СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Юдина Анастасия Владимировна
студентка, Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

Аннотация. *В статье рассматривается удовлетворённость трудом сотрудников бюджетных организаций города Петропавловска-Камчатского как социологическая проблема. Теоретический анализ выполнен на пересечении феноменологического и структурно-функционального подходов: удовлетворённость интерпретируется одновременно как субъективно переживаемый смысл трудовой деятельности и как функциональный индикатор устойчивости региональной социальной системы. Обосновывается необходимость синтеза двух парадигм для изучения бюджетной сферы северного региона с учётом ограниченности рынка труда, социальных гарантий и особой миссии бюджетных организаций. Работа создаёт методологическую основу для дальнейших эмпирических исследований удовлетворённости трудом.*

Ключевые слова: *удовлетворенность трудом, Камчатский край, феноменология, структурный функционализм.*

Удовлетворённость трудом представляет собой одну из ключевых категорий социологии труда, фиксирующую субъективное отношение работника к содержанию, условиям и результатам своей профессиональной деятельности. Для бюджетных организаций, функционирующих в специфических условиях северного региона, данная проблема приобретает особую остроту: ограниченность финансовых ресурсов, повышенные компенсационные надбавки, кадровый дефицит и особая социальная миссия формируют уникальный контекст трудовых отношений. Цель настоящей статьи – теоретическое осмысление феномена удовлетворённости трудом сотрудников бюджетных организаций Петропавловска-Камчатского через призму двух методологических традиций: феноменологии и структурного функционализма. Подобный синтез позволяет, с одной стороны, раскрыть субъективные смыслы и переживания работников, а с другой – оценить функциональное значение их удовлетворённости для устойчивости социальной системы региона.

В феноменологической перспективе удовлетворённость трудом рассматривается не как внешний по отношению к работнику объективный показатель, а как результат его субъективной интерпретации собственной трудовой ситуации. Следуя феноменологической традиции, восходящей к Э. Гуссерлю и А. Шюцу, исследователь должен стремиться понять, каким образом индивид конституирует значение своего труда в повседневном опыте. Удовлетворённость в этом смысле – не просто оценка «нравится / не нравится», а сложное переживание, в котором сплетаются ожидания, ценности, биографически обусловленные притязания и ситуативные обстоятельства.

В отечественной социологии данный ракурс нашёл отражение в работах, трактующих удовлетворённость как «эмоционально окрашенное оценочное представление субъекта деятельности о результате своей трудовой

активности». Применительно к бюджетным организациям Петропавловска-Камчатского феноменологический анализ требует обращения к жизненному миру работника: как он сам объясняет причины своей удовлетворённости или неудовлетворённости, какие аспекты труда наделяет первостепенным значением. Для одних сотрудников определяющим может быть чувство социальной полезности («я нужен людям»), для других – стабильность занятости, для третьих – отношения в коллективе или возможность профессионального роста. Региональная специфика добавляет свои нюансы: суровые климатические условия, удалённость от центра, ограниченность рынка труда повышают значимость нематериальных факторов, таких как гарантии и социальная защищённость, которые компенсируют относительно невысокий уровень оплаты.

Феноменологический подход, таким образом, позволяет выявить внутреннюю, «переживаемую» структуру удовлетворённости, не сводя её к набору формальных индикаторов. Он акцентирует внимание на том, что удовлетворённость не является простой суммой оценок отдельных сторон работы, но представляет собой целостное смысловое образование, формирующееся в сознании работника.

Если феноменология отвечает на вопрос «как работник переживает и осмысливает свою удовлетворённость», то структурный функционализм задаётся вопросом «какую функцию выполняет удовлетворённость в социальной системе». Согласно Т. Парсонсу, общество представляет собой систему, стремящуюся к равновесию через согласование действий структурных элементов, каждый из которых выполняет определённую функцию. Бюджетные организации (образование, здравоохранение, культура, социальное обслуживание) занимают в этой системе особое место: они обеспечивают воспроизводство человеческого капитала, социальную интеграцию и поддержание нормативного порядка. Удовлетворённость трудом сотрудников этих организаций с функциональной точки зрения выступает условием эффективного выполнения ими своих ролей и, следовательно, условием устойчивости всей региональной социальной системы.

В рамках структурного функционализма удовлетворённость рассматривается как результат соответствия качеств работника требованиям рабочего места, а также как индикатор эффективности трудовой социализации – процесса включения индивида в систему общественного разделения труда. Для бюджетной сферы Петропавловска-Камчатского это означает, что удовлетворённость (или неудовлетворённость) работников сигнализирует о том, насколько успешно региональная система государственного и муниципального управления справляется с функцией воспроизводства трудовых ресурсов. Низкая удовлетворённость может вести к текучести кадров, снижению качества услуг и, в конечном счёте, к дисфункции соответствующих социальных институтов.

Эмпирические исследования показывают, что в кризисные периоды бюджетники нередко демонстрируют удовлетворённость не ниже, а иногда и выше, чем работники частного сектора, что объясняется действием компенсационных механизмов – стабильностью, гарантиями и социальной

защищённостью. Для Камчатского края, где рынок труда ограничен, а бюджетный сектор играет структурообразующую роль, этот функциональный аспект приобретает особую значимость.

Соединение феноменологической и структурно-функциональной перспектив позволяет избежать односторонности. Феноменология предупреждает против сведения удовлетворённости к «объективным» показателям, которые могут не отражать субъективных смыслов работника. Структурный функционализм, в свою очередь, напоминает, что индивидуальные переживания вписаны в системные отношения и имеют последствия для функционирования организаций и региона в целом.

Применительно к бюджетным организациям Петропавловска-Камчатского такой синтез означает необходимость изучать удовлетворённость трудом одновременно как: (1) субъективный феномен, укоренённый в жизненном мире работника и определяемый его ценностями и ожиданиями; (2) функциональный индикатор, характеризующий состояние социально-трудовой сферы региона и эффективность выполнения бюджетными организациями их социальных функций. Региональные исследования фиксируют, что удовлетворённость трудом в Камчатском крае связана с доминирующими смыслами и ценностями труда, а также с особенностями социально-трудовой сферы территории.

Теоретический анализ показывает, что удовлетворённость трудом сотрудников бюджетных организаций Петропавловска-Камчатского не может быть адекватно понята в рамках какой-либо одной парадигмы. Феноменология раскрывает её как переживаемый смысл, формирующийся в сознании работника, тогда как структурный функционализм позволяет оценить её роль в поддержании равновесия региональной социальной системы. Синтез этих подходов создаёт методологическую основу для дальнейших эмпирических исследований, ориентированных на выявление как субъективных факторов удовлетворённости (ценности, ожидания, интерпретации), так и её системных детерминант (стабильность занятости, социальные гарантии, кадровая политика). Для бюджетной сферы северного региона подобная постановка вопроса имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку от удовлетворённости работников напрямую зависит качество социальных услуг и устойчивость местных сообществ.

Литература

1. Батыгин Г.С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Социологический журнал. 2003. № 4. С. 5-22.
2. Бурлаченко Д.С. Ценностные ориентации и отношение к труду: опыт социологического исследования // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2012. № 19. С. 61-68.
3. Бутько Ю.В., Кашепов А.В. Теоретические вопросы труда и удовлетворенности трудом // Экономика и социум. 2018. № 1 (44). С. 471-476.
4. Котырло Е.С. Не хлебом единым: удовлетворенность работой бюджетников в сравнении с работниками частного сектора // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 57-74.

ОТЧЁТНОСТЬ КОМПАНИЙ И РЫНОЧНЫЕ ИНДИКАТОРЫ В ЗАДАЧАХ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Кадыгров Евгений Владиславович
аспирант факультета информационных технологий,
Московский университет «Синергия», Россия, г. Москва

Аннотация. *В статье определяется значение отчётности компаний и индикаторов рынка в задачах раннего предупреждения кризисных явлений. Финансовые показатели рассматриваются в качестве источника оценки состояния компании, тогда как индикаторы рынка отражают более оперативные изменения финансового рынка. Установлено, что сопоставление двух информационных источников позволяет выявлять различия во времени появления сигналов и их ценности для проведения диагностики. Также в статье обосновано совместное использование отчётных и рыночных данных в оценке предкризисного состояния.*

Ключевые слова: *финансовая отчётность, рыночные индикаторы, раннее предупреждение, кризисные явления, финансовые риски, предкризисные состояния.*

Введение

В настоящее время раннее выявление кризисных явлений всё теснее связано с сопоставлением отчётности компаний и рыночных индикаторов в условиях высокой чувствительности финансовой среды к внешним шокам и изменению ожиданий участников рынка. Так, в обновлении прогноза мировой экономики, представленном Мировым валютным фондом (МВФ) летом 2026 года [11], рост мировой экономики был оценён на уровне 3%, в то же время среди сохраняющихся рисков была отмечена переоценка финансовых рынков, вследствие чего возрастает значение инструментов ранней диагностики финансового неблагополучия. Сегодня анализ предкризисных состояний ориентирован на сопоставление сведений бухгалтерской отчётности с оперативными характеристиками финансового рынка, в связи с чем оценка финансового положения компании соотносится с изменением стоимости активов и ожиданий участников рынка, чему, в частности, соответствует развитие систем опережающих индикаторов [6, с. 146-162]. В экономике знаний значение данного аналитического сочетания связано с характером использования финансовой информации, что объясняется тем, что посредством совместного анализа отчётных и рыночных данных расширяются возможности выявления ранних сигналов ухудшения финансового состояния и оценки вероятности кризисного события [9, с. 1-20]. Связь между динамикой финансовых показателей и ранней диагностикой кризисных явлений наблюдается и на уровне отдельных компаний, в которых изменения ликвидности и долговой нагрузки связаны с формированием профиля финансового риска и последующим появлением предупреждающего сигнала [8, с. 6238-6253].

Объекты и методы исследования

Сопоставление научных подходов и результатов опубликованных исследований позволяет рассматривать использование отчётности компаний и рыночных индикаторов в задачах раннего предупреждения кризисных явлений посредством теоретического анализа. Основу исследования составляют научные публикации, в которых раскрываются возможности ранней диагностики финансовых кризисов на корпоративном и рыночном уровнях. Кроме того, учитываются научные труды, посвящённые сопоставлению прогностических возможностей эконометрических моделей с современными методами анализа данных.

Результаты и их обсуждение

Раннее предупреждение кризисных явлений – сложная задача. Связь финансовой отчётности компаний с ранней диагностикой кризисных явлений проявляется в оценке финансового состояния, что связано с тем, что аналитическая ценность отчётных показателей зависит от возможности распознавать ухудшение платёжеспособности до открытого финансового кризиса. Обоснованность данного положения подтверждается результатами анализа малого и среднего бизнеса, согласно которым сведения баланса и отчёта о финансовых результатах позволяют выделять профили финансового риска и ранние предупреждающие сигналы [8, с. 6238-6253]. В экономическом отношении данная зависимость позволяет рассматривать отчётность компаний в качестве информационной основы, на основе в оценку предкризисного состояния включаются изменения ликвидности, долга и рентабельности. Важно подчеркнуть, что это касается и состава финансовых показателей – содержательная специфика использования отчётности современных компаний проявляется в рамках сопоставления показателей, характеризующих разные стороны финансового положения. В корпоративной диагностике кризисных явлений оценка эффективности тесно связана с финансовыми коэффициентами, в то время как их аналитическая ценность определяется соответствием конкретной задаче раннего предупреждения. А. Н. Алимханова и А. А. Мицель связывают модификацию метода стохастической границы (SFA) с использованием финансовых показателей деятельности компаний, причём в модели учитываются несколько выходных параметров и показатели бухгалтерской отчётности [1, с. 143-155]. В другом исследовании анализ отчётности банков приводит к похожему, по сути, выводу – установлено, что нормализация финансовых показателей обеспечивает их сопоставимость, тогда как распределение банков по картам Кохонена позволяет выделять группы с различным финансовым состоянием [7, с. 247-266]. Количественная сторона этой зависимости раскрывается в модели на основе 7,8 тыс. малых и средних компаний, 31,4% из которых были отнесены А. Коюнчуджилом и Н. Озгулбасом к группе финансового неблагополучия [8, с. 6238-6253]. Рентабельность собственного капитала характеризовалась значением раннего сигнала, отношение прибыли до налогообложения к собственным средствам – сопоставимой диагностической ролью, тогда как остальные коэффициенты использовались преимущественно для разграничения профилей финансового риска [4, с. 78-87]. Хотя, например, оценка

банков по отчётным данным связана с другой структурой показателей, так как в модели на картах Кохонена учитываются нормализованные характеристики финансового состояния, наряду с которыми анализируется принадлежность банка к соответствующей группе [5, с. 89-100]. То есть можно утверждать, что диагностическая ценность отчётности зависит от связи конкретного показателя с вероятностью финансового неблагополучия (табл. 1).

Таблица 1

Финансовая отчётность компаний в ранней диагностике кризисных явлений (составлено на основе [1, с. 143-155; 7, с. 247-266; 8, с. 6238-6253])

Группа показателей	Информационная основа	Содержание диагностики	Суть в раннем предупреждении
Ликвидность и платёжеспособность	Бухгалтерский баланс и расчётные коэффициенты	Обеспеченность краткосрочных обязательств ресурсами компании	Раннее распознавание ухудшения способности компании выполнять финансовые обязательства
Рентабельность	Отчёт о финансовых результатах и показатели собственного капитала	Соотношение финансовой отдачи и ресурсов, используемых компанией	Выявление снижения эффективности хозяйственной деятельности до развития выраженного финансового неблагополучия
Задолженность и структура капитала	Обязательства компании и собственный капитал	Степень зависимости деятельности от заёмного финансирования	Оценка накопления долговой нагрузки и усиления риска неплатёжеспособности
Денежные потоки	Поступления и выплаты денежных средств	Соответствие текущих денежных ресурсов объёму финансовых обязательств	Выявление ухудшения способности компании поддерживать расчёты в ходе хозяйственной деятельности
Комплексная оценка финансового состояния	Совокупность показателей финансовой отчётности	Обобщённая характеристика финансового положения на основе нескольких параметров	Формирование профиля финансового риска и отнесение компании к группе с определённой степенью кризисной опасности

В ранней диагностике, впрочем, как и в любой системе оценки финансового риска, ценность отчётных данных тесно связана с возможностями их своевременной интерпретации.

Возможности своевременного предупреждения кризисных явлений во многом определяются скоростью появления сигнала и его чувствительностью к изменению финансовой среды, поэтому далее целесообразно рассмотреть рыночные индикаторы [2, с. 87-104].

Отдельного внимания заслуживает индекс финансового стресса, с которым связана сводная оценка изменений на отдельных сегментах финансового рынка. В рамках его использования обеспечивается сопоставление динамики рыночных показателей с фазой финансового цикла, наряду с оценкой вероятности усиления кризисных проявлений [3, с. 985-1002].

Различия в характере рыночных индикаторов означают, что одинаковая величина изменения способна обладать разной диагностической ценностью, т. е. оценка сигнала предполагает сопоставление его значения с формой зависимости от кризисного события – чем сильнее нелинейность связи между показателем и вероятностью кризиса, тем выше значение корректной интерпретации его динамики, вследствие чего аналитическая ценность индикатора определяется способом моделирования выявленной зависимости [10, с. 51-83].

В свою очередь, межвременной характер диагностического сигнала связан с моментом появления рыночной информации, от которого зависит продолжительность упреждения, и данные финансовой отчётности входят в ту же временную связь по мере публикации сведений о финансовом положении компании [2, с. 87-104].

В экономическом отношении рыночный показатель характеризует более оперативную сторону оценки, его значение для раннего предупреждения определяется связью с последующим кризисным событием и качеством прогноза на выбранном временном горизонте (табл. 2).

Расширение состава анализируемой информации сопровождается ростом возможностей для раннего предупреждения кризисных явлений. По мере развития аналитических методов всё большее значение имеет совместное использование корпоративных и рыночных данных, связанное с учётом сигналов разной временной природы и различной степени чувствительности к кризисной динамике [9, с. 1-20].

Таблица 2

Рыночные индикаторы раннего предупреждения кризисных явлений (составлено на основе [2, с. 143-155; 3, с. 985-1002; 6, с. 146-162; 10, с. 51-83])

Рыночный индикатор	Характер наблюдаемого сигнала	Временная чувствительность	Аналитическая роль в системе раннего предупреждения
Индекс VIX	Рост ожидаемой волатильности и усиление неопределённости на финансовом рынке	Высокая чувствительность к резкому изменению ожиданий участников рынка	Оценка общего уровня рыночного стресса и вероятности усиления неблагоприятной динамики
Спреды доходности	Изменение соотношения доходностей долговых инструментов разной срочности	Сигнал способен возникать до выраженного ухудшения макроэкономической динамики	Характеристика ожиданий относительно будущей деловой активности и состояния финансового рынка
Индексы финансовых условий	Сводная оценка состояния кредитной и рыночной среды	Среднесрочное отражение изменения условий финансирования	Сопоставление отдельных рыночных сигналов в общей оценке финансового состояния экономики
Фондовые индексы и рыночная капитализация	Переоценка стоимости активов вследствие изменения ожиданий инвесторов	Быстрая реакция на новые экономические сведения и внешние шоки	Выявление изменения восприятия риска и ослабления рыночной оценки компаний

Рыночный индикатор	Характер наблюдаемого сигнала	Временная чувствительность	Аналитическая роль в системе раннего предупреждения
Мировые цены на нефть	Ценовые колебания внешнего товарного рынка	Различная длительность сигнала в зависимости от характера кризисного события	Значимый внешний предиктор для экономик с высокой зависимостью от сырьевой конъюнктуры
Депозиты коммерческих банков	Изменение ресурсной базы банковского сектора	Более постепенное развитие сигнала по сравнению с биржевыми показателями	Характеристика состояния финансового посредничества и нарастания дисбалансов в банковской системе

Рассмотренные выше аспекты использования отчётности компаний и рыночных индикаторов обусловили актуальность формирования аналитического представления, отражающего взаимосвязь финансового состояния компании с динамикой рынка и последующей оценкой предкризисного состояния.

Совместное использование отчётности компаний и рыночных индикаторов выступает способом ранней диагностики финансового неблагополучия, сформированным на сопоставлении показателей финансового положения с более оперативной рыночной информацией, и в этом качестве рассматривается как основание для содержательной интерпретации предкризисного состояния, причём система раннего предупреждения отражает место каждого источника данных в общей взаимосвязи между оценкой положения компании, изменением рыночных ожиданий и последующим распознаванием кризисного события [9, с. 1-20].

Заключение

По сути, настоящее исследование представляет собой теоретическое обобщение возможностей использования отчётности компаний и рыночных индикаторов в раннем предупреждении кризисных явлений, которые целесообразно рассматривать с учётом различий во времени появления сигналов и их диагностической ценности для оценки предкризисного состояния. Отдельный научный интерес представляет собой сопоставление информативности отчётных показателей и более оперативных рыночных данных. Сопоставление этих источников информации позволяет определить различия во времени появления сигналов и их значении для оценки ухудшения финансового состояния.

На основе сопоставления финансовой отчётности и рыночных индикаторов можно намного точнее оценить ранние признаки ухудшения финансового состояния и определить место разных источников информации в системе раннего предупреждения кризисных явлений.

Литература

1. Алимханова А.Н., Мицель А.А. Метод стохастической границы для оценки эффективности деятельности предприятий // Прикладная математика и вопросы управления. – 2021. – № 1. – С. 143-155.

2. Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А., Давыдов И.С. К вопросу о предвидении глобальных финансово-экономических кризисов // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24. – № 1. – С. 87-104.

3. Екимова Н.А. Индикаторы раннего предупреждения кризисов: в поисках новых подходов // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – Т. 16. – № 6. – С. 985-1002.

4. Николенко Т.Ю., Сёмина Л.В. Системный подход к диагностике и раннему предупреждению финансового кризиса на предприятии // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2025. – № 1. – С. 78-87.

5. Слесарев Д.К. Источники банковских кризисов, способы их раннего обнаружения и преодоления (на материалах российского банковского сектора) // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. – № 1S. – С. 89-100.

6. Щепелева М.А. Построение системы опережающих индикаторов для прогнозирования валютного кризиса // Финансы: теория и практика. – 2025. – Т. 29. – № 4. – С. 146-162.

7. Kirzhetska M. et al. Development of an Early Warning System for Crisis Phenomena in Banking Entities Using Neural Network Technologies // Data-Centric Business and Applications: Modern Trends in Financial and Innovation Data Processes 2025. Volume 2. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2026. – P. 247-266.

8. Koyuncugil A.S., Ozgulbas N. Financial early warning system model and data mining application for risk detection // Expert systems with Applications. – 2012. – Vol. 39. – No. 6. – P. 6238-6253.

9. Namaki A., Eyvazloo R., Ramtinnia S. A systematic review of early warning systems in finance // arXiv preprint arXiv [q-fin.GN]. – No. 9 – 2023. – P. 1-20.

10. Reimann C. Predicting financial crises: an evaluation of machine learning algorithms and model explainability for early warning systems // Review of Evolutionary Political Economy. – 2024. – Vol. 5. – No. 1. – P. 51-83.

11. Перспективы развития мировой экономики», июль 2026 // МВФ. – URL: https://www.imf.org/ru/publications/weo/issues/2026/07/08/world-economic-outlook-update-july-2026 (дата обращения: 06.08.2026).

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Кальчук Андрей Юрьевич
аспирант кафедры управления социально-экономическими системами и бизнес-процессами,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова – Воронежский филиал, Россия, г. Воронеж

Аннотация. *В статье рассматриваются перспективы совершенствования качества обслуживания на российских предприятиях сферы услуг в контексте цифровизации. Картирование процессов оказания услуг рассматривается в качестве способа выявления задержек и повторных действий сотрудников, тогда как электронные реестры позволяют объединять историю обращений. Установлено, что программы учёта заявок способствуют согласованию работы исполнителей и контролю сроков выполнения заказов, сокращая потери рабочего времени. Также в статье обоснована целесообразность развития личных кабинетов для информирования клиентов и согласования необходимых изменений заказов.*

Ключевые слова: *качество обслуживания, предприятия сферы услуг, цифровизация, бережливое управление, картирование процессов, электронные заявки.*

Введение

В настоящее время на российских предприятиях сферы услуг широко используются цифровые каналы обслуживания (англ. digital service channels), под которыми в общем виде понимаются электронные способы регистрации заказов и обмена информацией между клиентом и исполнителем (к ним относятся сайты компаний, мобильные приложения и личные кабинеты). Простыми словами, цифровое обслуживание представляет собой выполнение заказа с использованием электронных сообщений и программ учёта. Из запроса клиента определяется содержание необходимой работы, после чего сотрудник компании (это может быть оператор или мастер (например, инженер выездной службы, специалист центра обслуживания и др.)) в зависимости от характера заказа и распределения обязанностей передаёт задание исполнителю. Далее сотрудники выполняют работу, и клиент может узнать о её состоянии, согласовать изменение заказа или сообщить о возникшей проблеме. Сегодня цифровое обслуживание – это целая группа способов взаимодействия с клиентами, различающихся полнотой информации о заказе и возможностями контроля его выполнения [1, с. 10-18]. Интеграция цифровых технологий «обеспечивает значительные возможности для оптимизации процессов, сокращения временных затрат и улучшения взаимодействия с клиентами» [4, с. 6]. В связи с этим цель настоящего исследования заключается в рассмотрении перспектив совершенствования качества обслуживания на российских предприятиях сферы услуг в контексте цифровизации.

Объекты и методы исследования

Исследование основано на сравнительном анализе научных публикаций о бережливом управлении и цифровизации обслуживания на российских предприятиях сферы услуг. Рассмотрены возможности картирования процессов для выявления потерь рабочего времени, а также применения электронных реестров и программ учёта заявок для согласования действий разных сотрудников. Также изучены цифровые сервисы информирования клиентов о ходе выполнения заказов и их значение для своевременного согласования работ и повышения качества обслуживания.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время совершенствование качества обслуживания всё теснее связано с возможностью проследить выполнение заказа от обращения клиента до завершения оказания услуги. Так, картирование потока создания ценности позволяет выделить действия, необходимые клиенту, и периоды ожидания между ними, благодаря чему руководители могут определить, на каком этапе возникают задержки [5, с. 427-457]. Сегодня картирование используется для изучения процессов обслуживания и производства, при этом возможность его использования распространяется и на работу сотрудников с электронными заявками [2, с. 111-116]. В современной сфере услуг значение данного инструмента связано, прежде всего, с изучением полной продолжительности заказа, которая включает работу специалистов и ожидание ответа от смежных подразделений. Связь между фактическим временем выполнения операций и длительностью обслуживания позволяет выявить ситуации, в которых клиент ожидает завершения заказа значительно дольше, чем сотрудники заняты его исполнением.

В научной литературе достаточно подробно рассмотрены отдельные возможности совершенствования обслуживания с помощью бережливого управления. В рамках процесса оказания услуги рассматриваются действия исполнителей и интервалы ожидания между ними, в рамках электронного обслуживания внимание сосредоточено на перемещении заявки между сотрудниками и программах учёта заказов. Связь картирования с устранением повторных действий также проявляется в практике бережливого управления организациями сферы услуг [9, с. 88-96].

Между тем последовательность операций и порядок передачи информации могут различаться даже в одной компании, поэтому всю работу над заказом следует рассматривать вместе, что помогает обнаружить причины задержек обслуживания. В целом, в отличие от оценки отдельных рабочих операций, картирование услуги связано с изучением времени от первого сообщения клиента до закрытия заявки. Так, на уровне обращения за ремонтом оборудования (от регистрации заявки до подписания акта) становится видно ожидание между согласованием заказа и выездом специалиста [6, с. 98-105].

Общий ход совершенствования обслуживания связан с сокращением потерь рабочего времени, однако наряду с этим растёт значение информации о том, почему заказ задержался между отдельными операциями [8, с. 85-93]. Высокая значимость предварительного картирования связана с возможностью

выявить повторную регистрацию заявок ещё до внедрения новой программы. Изменение порядка обработки обращений хорошо заметно на примере сообщений из разных электронных каналов, т. е. вопросов одного клиента, которые отдельные сотрудники могут рассматривать как разные заказы. Наиболее заметным следствием объединения обращений является сокращение повторной работы с уже известной информацией. Развитие системы обслуживания вследствие этого охватывает действия от установления причин дублирования до использования общего реестра заявок [7, с. 74-82]. Важно отметить, что экономию рабочего времени следует оценивать вместе с качеством ответа клиенту и сроком решения его вопроса.

На практике единый электронный реестр обращений помогает сотрудникам обнаружить, что новый запрос уже рассматривался ранее. Ключевое место в его использовании отводится истории общения с клиентом и общему номеру заказа, с которыми связаны поиск предыдущих ответов и передача информации исполнителю. В прежнем варианте сообщение из другого канала могло рассматриваться заново, в то же время содержание вопроса оставалось прежним [7, с. 74-82]. В электронном реестре данная проблема решается посредством поиска обращения и просмотра связанных с ним действий. Так, сотрудник может увидеть ранее направленный ответ и уточнить новый вопрос с учётом уже выполненной работы. В современной сфере услуг общий реестр – один из способов сократить повторное рассмотрение обращений при сохранении полной истории обслуживания клиента.

Основное внимание в последние годы сосредоточено на автоматизации передачи заявок исполнителям, поскольку регистрация обращения клиентов в программе ещё не означает начала работы над заказом. Анализ использования программ учёта заявок распространяется на назначение исполнителя и контроль срока выполнения, в то время как общий реестр обращений остаётся основой для установления истории взаимодействия с клиентом. Однако здесь важно понять, каким образом электронная заявка становится рабочим заданием – в программе должны быть указаны содержание услуги и ответственный сотрудник, т. е. данные для выполнения работы должны быть понятны специалисту после первого обращения клиента [4, с. 4-15]. Программа учёта заявок может использоваться диспетчером и выездными специалистами, хотя порядок распределения заказов зависит от вида услуг и загрузки работников. Большое значение также имеет своевременное обновление состояния заявки, поскольку клиент и оператор должны видеть изменение сроков после начала работ.

Обоснованность данного положения подтверждается устройством работы сервисных компаний, в которых оператор регистрирует заказ и направляет его инженеру или мастеру, в то время как выбор исполнителя зависит от характера работ и доступного рабочего времени [4, с. 4-15], что позволяет рассматривать общую систему учёта заявок как средство согласования действий работников, отвечающих за разные этапы оказания услуги, и сокращения задержек между ними.

В обслуживании клиентов расширение цифровых возможностей тесно связано с доступностью информации о ходе работ. Возможности личного кабинета во многом определяются получением данных из системы учёта заявок, поэтому целесообразно разграничить информацию об исполнении заказа, доступную клиенту, и служебные записи работников компании [6, с. 98-105]. Важно подчеркнуть, что это касается и права согласовать изменение заказа – клиент должен понимать содержание предлагаемой услуги, её стоимость и ожидаемый срок завершения.

Как правило, клиент уточняет состояние заказа у оператора, в то время как узнать стадию обслуживания непосредственно из электронной карточки позволяет личный кабинет. Информирование связывается с обновлением статуса работ, при этом для клиента важны дата ожидаемого завершения и причина возможной задержки [6, с. 98-105]. Электронный кабинет расширяет, по сути, возможности взаимодействия – в одной системе становятся доступными история заказа и согласование работ, тогда как исполнение услуги всё ещё зависит от фактических действий специалистов [3, с. 91-99].

Появление новых возможностей цифрового обслуживания связано с расхождением между точностью электронных уведомлений и фактической готовностью заказа к выдаче клиенту.

Цифровая программа способна сообщать об изменении статуса своевременно, хотя реальное завершение обслуживания всё же зависит от работы специалистов и доступности необходимых ресурсов.

В этом смысле большую роль играет согласование статусов электронной заявки с действиями исполнителей, значение которого связано с достоверным информированием клиента и снижением числа повторных обращений [4, с. 4-15]. В сложившихся условиях качество цифрового обслуживания целесообразно оценивать посредством связи времени исполнения заказа и полноты ответа на вопрос клиента и возможностью контролировать реализацию работ [6, с. 98-105].

Вместе с тем, с учётом расширения цифровых сервисов и роста числа электронных обращений, дальнейшее совершенствование обслуживания связано с необходимостью сравнивать результаты работы до внедрения программы и после начала её использования. Действительно, сокращение времени регистрации заявки может сопровождаться прежней продолжительностью ожидания исполнителя, поэтому оценка качества обслуживания должна охватывать весь срок заказа и повторные обращения клиентов [5, с. 427-457].

Стоит полагать, что дальнейшее совершенствование обслуживания связано с более точным учётом времени исполнения заказов в той мере, в какой работники располагают общей информацией о ходе работ и обращениях клиентов [9, с. 88-96]. В связи с этим целесообразно рассматривать перспективы цифровизации сквозь призму сокращения повторной работы и совершенствования взаимодействия клиентов с исполнителями (табл.).

Таблица

Ключевые перспективы совершенствования качества обслуживания на российских предприятиях сферы услуг в контексте цифровизации (авторская разработка)

Перспектива	Содержание совершенствования	Решаемые проблемы
Картирование процесса оказания услуги до внедрения цифровых технологий.	Выявление излишних операций и причин задержек на основе сопоставления времени непосредственного выполнения работ с общей продолжительностью обслуживания. Определение возможностей сокращения потерь до автоматизации.	Сохранение потерь времени после цифровизации обслуживания, Нарушения последовательности выполнения работ.
Создание единого электронного реестра обращений клиентов.	Общая история обращений из разных электронных каналов с возможностью поиска ранее рассмотренных вопросов. Исключение повторной обработки информации и расхождений в ответах клиентам.	Повторная обработка обращений клиентов, Разобщённость информационных систем.
Внедрение программ учёта заявок на обслуживание.	Единая система регистрации и распределения заказов между исполнителями с отображением состояния работ. Контроль сроков и последовательности выполнения операций на протяжении всего обслуживания.	Разобщённость информационных систем, Нарушения последовательности выполнения работ, Сохранение потерь времени после цифровизации обслуживания. Несогласованность работы организаций, обеспечивающих оказание услуги.
Развитие цифровых сервисов для контроля выполнения заказов клиентами.	Личный кабинет с информацией о фактическом состоянии заказа, ожидаемых сроках и возможностью согласования изменений. Сокращение повторных обращений за разъяснениями.	Недостаточная информированность клиентов о ходе оказания услуг. Противоречие между стандартизацией обслуживания и индивидуальными запросами клиентов.

Наиболее перспективными направлениями развития работы российских предприятий сферы услуг являются следующие:

- картирование процесса оказания услуги до внедрения цифровых технологий. Это наиболее важное направление, потому что сначала следует измерить время выполнения заказа и ожидания между операциями, чтобы не переносить в новую программу лишние действия сотрудников [5, с. 427-457];
- создание единого электронного реестра обращений клиентов. Данное направление важно потому, что история запросов из разных каналов должна быть доступна исполнителю, чтобы он мог продолжить работу над вопросом клиента и избежать повторной обработки известных данных [7, с. 74-82];
- внедрение программ учёта заявок на обслуживание, что обусловлено необходимостью своевременно передавать заказы исполнителям, так как общая карточка заявки позволяет контролировать назначение ответственного сотрудника и дату выполнения работ [4, с. 4-15];

- развитие цифровых сервисов для контроля выполнения заказов клиентами. Следует полагать, что доступ клиента к этапам обслуживания – это существенная возможность для сервисных компаний, и своевременное согласование изменений заказа помогает уменьшить число обращений за разъяснениями [6, с. 98-105].

Безусловно, «успех цифровой трансформации процессов зависит не столько от выбора технологий, сколько от готовности организации к глубоким структурным и культурным изменениям» [3, с. 97], однако обозначенные перспективы представляются обязательными для улучшения качества обслуживания на российских предприятиях сферы услуг в рамках бережливого управления.

Заключение

Таким образом, современные возможности совершенствования качества обслуживания на российских предприятиях сферы услуг в контексте цифровизации позволяют согласовать действия сотрудников на всём пути клиента и сделать ход его реализации прозрачным и понятным. За сравнительно короткое время цифровые каналы стали обычной частью взаимодействия с российскими предприятиями сферы услуг, поэтому сегодня основная задача связана с устранением повторной работы и задержек, сохранившихся между цифровыми операциями. Дальнейшее совершенствование качества обслуживания будет зависеть от того, насколько точно отечественные предприятия сферы услуг смогут учитывать время исполнения заказов и обеспечивать клиентам доступ к информации о статусе оказания услуг.

Литература

1. Беспалова В.В., Петросян А.Д., Филатов В.В., Галенчин Н.А. Оптимизация бизнес-процессов предпринимательской деятельности в разных секторах экономики на основе цифровых технологий // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2026. – № 6. – С. 10-18.

2. Василюк Н.В., Титоренко Е.Ю., Ермолаева Е.О. Применение инструментов бережливого производства для снижения экономических потерь и повышения качества продукции и услуг предприятия общественного питания // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. – 2024. – № 4. – С. 111-116.

3. Гусейнов Ш.Н., Эсетова А.М. Цифровая трансформация бизнес-процессов в сфере услуг: от теоретических основ к практике управления в условиях VUCA-мира // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 10 (180). – С. 91-99.

4. Зинина О.В., Ступина А.А., Оленцова Ю.А., Бояринова С.П. Повышение качества услуг на основе внедрения цифровых технологий // E-Management. – 2025. – Т. 8. – № 2. – С. 4-15.

5. Измоденова К.С., Цуркан М.В. Механизм оптимизации бизнес-процессов компаний в рамках концепции бережливого управления // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2026. – Т. 18. – № 3. – С. 427-457.

6. Легчилина Е.Ю., Груздо А.Д. Трансформация бизнес-процессов предприятий сферы услуг в условиях цифровизации // Инновационная экономика и общество. – 2025. – № 1 (47). – С. 98-105.

7. Лунева С.К., Исмагилова Л.К. О внедрении системы бережливого управления для повышения качества предоставления государственных услуг // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2025. – № 3 (73). – С. 74-82.

8. Савицкая И.М., Горбанев С.В., Андреева И.В. Реализация концепции «бережливое производство» в сфере оказания государственных и муниципальных услуг // Новые технологии. – 2018. – № 2. – С. 85-93.
9. Цуркан М.В., Хайдукова Е.С. Роль бережливого управления в достижении эффекта цифровой трансформации организации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2025. – № 3 (71). – С. 88-96.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ АЛГОРИТМА ИНТЕГРИРОВАННОЙ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Луховская Ольга Константиновна
доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова – Ивановский филиал, Россия, г. Иваново

Аннотация. *В статье рассматриваются методические подходы разработки алгоритма интегрированной бизнес-модели коммерческой деятельности предприятия. Рассматривается этапность алгаритмированного процесса: аудит и разделение (аналитический блок); реинжиниринг закупочной политики; переход к «виртуальному складу»; оптимизация процессов закупки запчастей; управление ценообразованием и контроль, корректировка (заключительный этап). Методика основана на результативном подходе с перспективой использования в стратегической диагностике.*

Ключевые слова: *ресурсы, системный анализ, оценка, бизнес-модели, цифровое управление, алгоритм, коммерческая деятельность, импортозамещение.*

С точки зрения системного анализа управление коммерческой деятельностью – это система координации взаимосвязанных бизнес-процессов (снабжения, складирования, ценообразования и сбыта), обеспечивающая адаптацию предприятия к изменениям рыночной среды и минимизацию операционных издержек.

Внедрение инноваций, управление рисками и взаимодействие с клиентами играют ключевую роль в достижении успеха в коммерческой деятельности. Кроме того, цифровые технологии и стратегическое планирование становятся важными инструментами для повышения эффективности и конкурентоспособности компании. Компании, которые активно используют эти инструменты, могут быстрее адаптироваться к изменениям на рынке и достигать своих целей [1, с. 300-306].

Цифровые технологии играют все более важную роль в коммерческой деятельности [2, с. 192]. Остановимся на одной из быстроразвивающихся сфер экономики – сервисных услуг. Коммерческая деятельность в автосервисе– это процесс интеграции производства (ремонтных работ) и торговых операций (снабжение запчастями), направленный на эффективное удовлетворение потребностей автовладельцев и максимизацию дохода предприятия за счет оптимизации цепочек поставок и ценообразования.

Обозначим проблему. Автовладельцы на российском рынке стали чаще сталкиваться с контрафактными запасными частями: в 2023 – 27%, 2025 – 37%. Доля подделок в розничных магазинах запчастей и интернет-магазинах по контрафакту выросла до 52,9%. Значительно увеличилась доля «встреч» с контрафактом на маркетплейсах: с 29,5% в 2023 году до 43,1% в 2024-м [3].

Связано это с тем, что авторемонтные сервисы надеется на параллельный импорт в России. Однако политика импортозамещения остается в России слабо развитой. Представим анализ управленческих решений в области развития авторынка в России (табл.).

Таблица

Анализ решений основных хозяйствующих субъектов в области политики развития авторынка в России [4]

Основные хозяйствующие субъекты	Принятые решения
Евразийская экономическая комиссия	Запрет на параллельный импорт в Россию.
концерн Volvo Group в Швеции	Завод Volvo Trucks в Калуге в конце февраля приостановил работу из-за невозможности импорта автокомпонентов и деталей.
Шведский производитель грузовиков Scania	Прекратил поставки как автомобилей, так и запчастей в Россию.
Компания Daimler Truck AG	Приостановила бизнес в России.
Компания MAN Truck & Bus	Остановила поставки новых и подержанных грузовиков MAN, а также оригинальных запасных частей в Россию «до дальнейшего прояснения ситуации».
Американский автоконцерн General Motors	Приостановил экспорт автомобилей в Россию и новые оптовые продажи дилерам.
Немецкая компания Bosch	Остановила поставки деталей в Россию. В российском офисе Bosch заявили, что продолжают выполнять обязательства по поставке товаров, «насколько это возможно».
Компания BMW	Приостановила поставки автомобилей на российский рынок и производство на мощностях завода «Автотор» в Калининграде.
Ford Motor Company	3 марта завод «Соллерс Форд» в Елабуге ушел в простой в связи с решением Ford Motor Company о временной приостановке деятельности и операций совместного предприятия.
Toyota	4 марта петербургский завод Toyota приостановил работу в связи с задержками поставок комплектующих. Поставки автомобилей Toyota и Lexus в Россию также приостановлены «в связи с нарушением логистических цепочек поставок в регионе».

Волгин В. В. разработал общую теорию запасов под специфику автосервиса и торговли запчастями, а также разработал методики борьбы с неликвидами и правила организации склада на сервисных предприятиях [5].

В рамках нашего исследования адаптируем концепцию «виртуального склада», обоснованного в трудах В. В. Волгина под разработку алгоритма интегрированной бизнес-модель коммерческой деятельности предприятия автосервиса.

К основным принципам разработки алгоритма интегрированной бизнес-модели коммерческой деятельности предприятия отнесем следующие факторы, сформированные учеными:

1. *Своевременность материально-технического обеспечения*. Как отмечается в исследованиях школы И. Н. Аринина, эффективность технической эксплуатации автотранспорта определяется не только качеством выполняемых

работ, но и бесперебойным снабжением ресурсами, поскольку затраты на запасные части составляют до 60–70% в структуре себестоимости содержания автомобиля [6];

2. *Минимизация логистических простоев в малом бизнесе.* Согласно практическим подходам В. В. Волгина, ключевым внутренним резервом повышения рентабельности малых предприятий автосервиса выступает сокращение времени простоя постов из-за ожидания комплектующих. При этом критическим фактором успеха признается сквозная оптимизация информационных потоков между сервисной станцией и поставщиком [2, с. 88; 5].

В отличие от классического понимания управления как администрирования процессов, в данном исследовании управление коммерческой деятельностью рассматривается как алгоритмизированный процесс, где принятие управленческих решений в области закупок и ценообразования делегируется цифровой аналитической системе (QWEP) [7], что минимизирует влияние человеческого фактора.

Выделяем два бизнес-процесса:

1. Ремонт и обслуживание автотранспорта – основной бизнес-процесс;

2. Торговля запасными частями – поддерживающий бизнес-процесс, включающий:

- ремонт автомобилей с введением купли-продажи запасных частей,
- постановку закупленных запчастей на склад;
- выдачу запчастей по запросам для использования в ремонте.

В итоге разрабатываем новую интегрированную бизнес-модель, объединяющую взаимосвязанные и дополняющие друг друга процессы: ремонт автомобилей, торговлю запасными частями и внедрение информационной системы QWEP «Проценка в 1 клик» для их закупки, обеспечивающую увеличение продаж и прибыли предприятия.

Остановимся на разработке алгоритма интегрированной бизнес-модель коммерческой деятельности предприятия автосервиса.

Алгоритм интегрированной бизнес-модели управления коммерческой деятельностью предприятия – это пошаговый план перехода от «традиционного» автосервиса к интегрированной цифровой модели. В научной работе он обычно представляется как последовательность этапов.

В контексте вашей работы «управление» в автосервисе через интегрированную модель включает:

1. Планирование – использование данных системы автоматизации для прогнозирования спроса и объемов закупок.

2. Организация – создание эффективного взаимодействия между мастерами и отделом закупа (интеграция процессов).

3. Координация – мгновенная синхронизация цен поставщиков с ценообразованием для клиента (через систему QWEP).

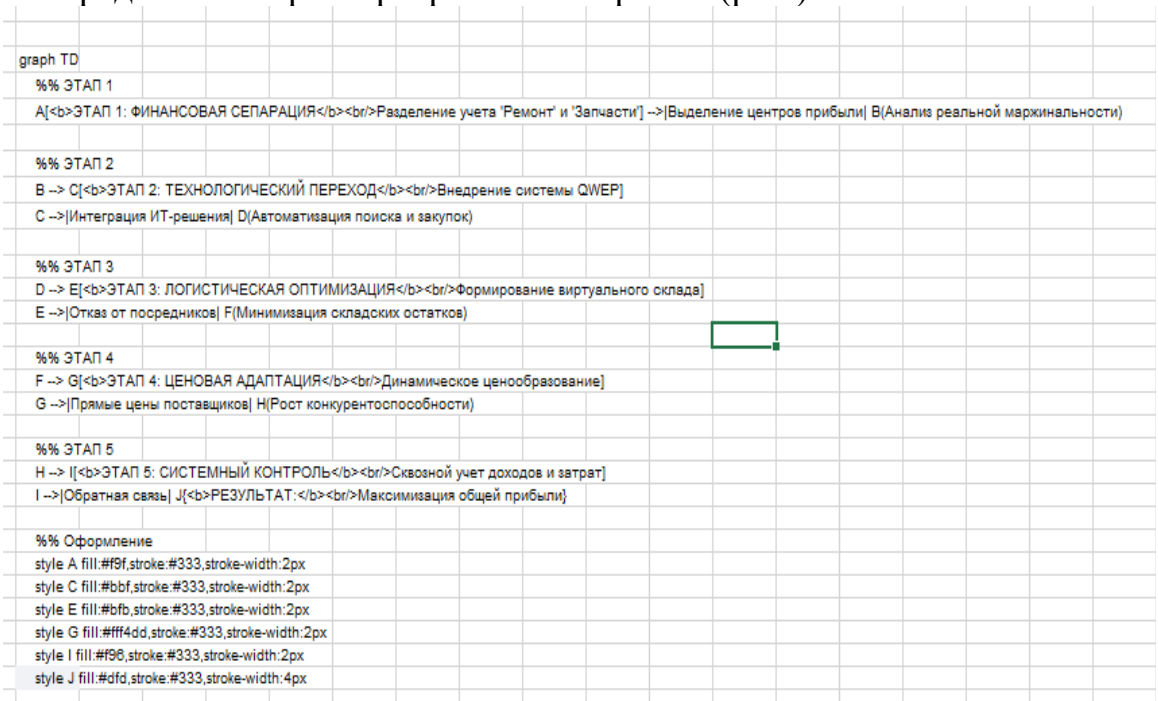
4. Контроль – раздельный учет затрат и доходов, позволяющий оперативно корректировать коммерческую стратегию.

Рассмотрим этапность алгаритмированного процесса.

Этап 1. Аудит и «Разделение» (аналитический блок).

Прежде чем внедрять автоматизацию, необходимо выделить два центра финансовой ответственности (ЦФО): «сервис» (услуги) и «торговля» (запчасти). В результате перейдем от учета «общей выручки в кассе» к раздельному анализу процессов формирования цен, а именно наценки на детали. Это позволяет увидеть, какой процесс сейчас следует реанимировать.

Представим скрин программы алгоритма (рис.).


```
graph TD
    %% ЭТАП 1
    A[<b>ЭТАП 1: ФИНАНСОВАЯ СЕПАРАЦИЯ</b><br/>Разделение учета 'Ремонт' и 'Запчасти'] -->|Выделение центров прибыли| B(Анализ реальной маржинальности)

    %% ЭТАП 2
    B --> C[<b>ЭТАП 2: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД</b><br/>Внедрение системы QWEP]
    C -->|Интеграция ИТ-решения| D(Автоматизация поиска и закупок)

    %% ЭТАП 3
    D --> E[<b>ЭТАП 3: ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ</b><br/>Формирование виртуального склада]
    E -->|Отказ от посредников| F(Минимизация складских остатков)

    %% ЭТАП 4
    F --> G[<b>ЭТАП 4: ЦЕНОВАЯ АДАПТАЦИЯ</b><br/>Динамическое ценообразование]
    G -->|Прямые цены поставщиков| H(Рост конкурентоспособности)

    %% ЭТАП 5
    H --> I[<b>ЭТАП 5: СИСТЕМНЫЙ КОНТРОЛЬ</b><br/>Сквозной учет доходов и затрат]
    I -->|Обратная связь| J{<b>РЕЗУЛЬТАТ:</b><br/>Максимизация общей прибыли}

    %% Оформление
    style A fill:#f9f,stroke:#333,stroke-width:2px
    style C fill:#bbf,stroke:#333,stroke-width:2px
    style E fill:#bfb,stroke:#333,stroke-width:2px
    style G fill:#fff4dd,stroke:#333,stroke-width:2px
    style I fill:#f96,stroke:#333,stroke-width:2px
    style J fill:#dfd,stroke:#333,stroke-width:4px
```

Рис. Скрин программы алгоритма совершенствования коммерческой деятельности

Этап 2. Реинжиниринг закупочной политики (внедрение QWEP).

Замена ручного поиска и зависимости от 1-2 посредников на технологичное решение, а именно интегрируем систему QWEP в учетную систему предприятия. Настройка прав доступа для мастеров-приемщиков или менеджеров по закупу.

Таким образом, сократим время на оценку (проценку) заказа с 15–20 минут до нескольких секунд.

Этап 3. Переход к «Виртуальному складу», оптимизация процессов закупки запчастей. На этом этапе необходимо перейти к изменению принципов формирования запасов, а именно от постепенной ликвидации неликвидных остатков перейти на закупку «под заказ» через систему автоматического выбора лучшей цены/срока.

В результате будут высвобождены оборотные средства, которые раньше были «заморожены» на полках. Сокращаются затраты на хранение.

Этап 4. Управление ценообразованием. Необходимо следовать следующим принципам:

- наценку формировать в зависимости от закупочной цены, полученной через QWEP в реальном времени. Если деталь куплена напрямую у дистрибьютора дешевле, сервис может либо увеличить свою прибыль, либо предложить клиенту более конкурентную цену;
- обеспечить лояльность клиентов.

Этап 5. Контроль и корректировка (заключительный этап).

Проводится факторный анализ сразу по двум направлениям одновременно. Отчеты настраиваются так, чтобы была показана общая прибыль как от ремонта, так и от продаж.

Таким образом, бизнес работает как прозрачная система, где каждое решение подкреплено данными из системы автоматизации.

Литература

1. Луховская О.К. Онлайн продажи как инструмент структурных изменений бизнес-модели региональной экономики / О.К. Луховская, М.Е. Семейкин // Экономика и устойчивое развитие региона в контексте цифровой трансформации: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, Ивановский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова, город Иваново, 20 мая 2026 года. – Иваново: Российский экономический университет, 2026. – С. 300-306.

2. Шахова И.Ю. Использование цифровых технологий в аудите / И.Ю. Шахова, П.М. Клюшина // Экономические и социальные проблемы регионального развития в современных условиях: Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 06 февраля 2026 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2026. – С. 192.

3. Обзор рынка автозапчастей для легковых автомобилей и LCV АВТОСТАТ: [сайт] май 2024. URL: https://a-kt.ru/articles/obzor-rynka-avtozapchastey-dlya-legkovykh-avtomobiley-i-lcv-may-2024.

4. Санкции и их влияние на автомобильную отрасль России. Хроника событий с 24 февраля // АВТОСТАТ: [сайт]. 2022. URL: https://www.autostat.ru/articles/51062/ (дата обращения: 29.10.2026).

5. Волгин В.В. Автосервис. Производство и менеджмент: практическое пособие / В.В. Волгин. – Москва: Дашков и К°, 2014. – 560 с.

6. Аринин И.Н. Техническая эксплуатация автомобилей: учебное пособие для вузов / И.Н. Аринин, С.И. Коновалов, Ю.В. Баженов; под ред. И.Н. Аринина. – Москва: Академический Проект, 2007. – 319 с.

7. Проценка в 1 клик QWEP: система автоматизации бизнес-процессов компании / ООО «КВЭП». – Москва. – URL: https://qwep.ru/pro-ocenka/ (дата обращения: 29.10.2026).

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Тарасов Александр Алексеевич
аспирант факультета бизнеса,
Московский университет «Синергия», Россия, г. Москва

Аннотация. *В статье определяется значение неопределённости внешней среды для трансформации систем управления рисками предприятий строительной отрасли. Геополитическая неопределённость рассматривается в качестве источника изменения условий реализации строительных проектов, тогда как концепции VUCA- и BANI-мира отражают особенности современных экономических вызовов. Установлено, что продолжительность инвестиционно-строительного проекта усиливает влияние внешних изменений на изначальные оценки рисков и последующее выполнение строительных работ. Также в статье обоснована необходимость своевременного обновления оценок риска по мере изменения условий реализации строительного проекта.*

Ключевые слова: *неопределённость внешней среды, геополитическая неопределённость, строительная отрасль, управление рисками, VUCA-мир, BANI-мир.*

Введение

В настоящее время управление рисками предприятий строительной отрасли всё теснее связано с изменением внешних экономических условий в рамках продолжительных инвестиционно-строительных проектов. Так, усиление геополитической неопределённости сопровождается изменением стоимости строительных ресурсов и условий финансирования, в то же время изначальные решения принимаются задолго до завершения работ, вследствие чего возрастает значение своевременного учёта факторов внешней среды [6, с. 115-120]. Сегодня оценка рисков любого строительного проекта ориентирована на определение возможных отклонений от установленных сроков и стоимости строительства, в связи с чем изменение экономических условий соотносится с последствиями для отдельных стадий проекта, чему соответствует развитие способов идентификации внешних рисков [4, с. 113-122]. В строительной отрасли значение данного соотношения связано с продолжительностью выполнения работ, что объясняется тем, что изменение стоимости ресурсов и положения участников строительства способно происходить значительно раньше завершения инвестиционно-строительного проекта [2, с. 120-125]. Связь между неопределённостью внешней среды и трансформацией систем управления рисками наблюдается также на уровне отдельных строительных предприятий, в которых изначальная оценка вероятности наступления неблагоприятных событий постепенно утрачивает соответствие фактическим условиям реализации проекта [10, с. 346-365].

Объекты и методы исследования

Сопоставление научных подходов и результатов опубликованных исследований позволяет рассматривать неопределённость внешней среды в качестве вызова для трансформации систем управления рисками предприятий

строительной отрасли посредством теоретического анализа. Основу исследования составляют научные публикации, в которых раскрываются особенности изменения внешних экономических условий и управления рисками инвестиционно-строительных проектов. Кроме того, учитываются научные труды, посвящённые концепциям VUCA- и BANI-мира и возможностям своевременного изменения управленческих решений в строительстве.

Результаты и их обсуждение

Управление рисками в условиях неопределённости внешней среды – сложная задача. Связь геополитической неопределённости с деятельностью предприятий строительной отрасли проявляется в изменении условий реализации проектов, что связано с тем, что продолжительность строительства увеличивает вероятность расхождения изначальных расчётов с фактической стоимостью работ. Обоснованность данного положения подтверждается особенностями инвестиционно-строительного проекта, в течение которого изменение внешних экономических условий способно повлиять на финансирование проекта и исполнение обязательств подрядными организациями [2, с. 120-125]. В экономическом отношении данная зависимость позволяет рассматривать неопределённость внешней среды в качестве источника риска, воздействие которого на результаты строительства определяется изменением стоимости ресурсов и условий выполнения работ. Важно подчеркнуть, что это касается и распределения ответственности между участниками проекта – последствия изменения внешних факторов проявляются в рамках договорных отношений заказчика и подрядчика. В управлении строительными проектами оценка рисков тесно связана с изначально установленными параметрами, в то время как её значение определяется соответствием изменяющимся условиям выполнения работ [6, с. 115-120]. Геополитическая неопределённость влияет на доступность строительных материалов и экономические условия деятельности предприятий, при этом ограничения поставок способны затрагивать несколько стадий инвестиционно-строительного проекта [8, с. 35-54]. Сопоставление внешних факторов приводит к пониманию взаимосвязи их последствий – изменение стоимости ресурсов отражается на сметной стоимости, тогда как нарушение сроков поставок способно изменить продолжительность строительных работ. Важное значение данной зависимости раскрывается в продолжительном характере реализации проектов, на протяжении которого одно неблагоприятное событие может изменить условия выполнения последующих работ [10, с. 346-365]. Изменение стоимости строительных материалов характеризуется прямым влиянием на затраты, ограничение финансирования – влиянием на продолжительность работ, тогда как изменения договорных условий затрагивают распределение ответственности между субъектами реализации проекта [4, с. 113-122]. Хотя, например, отдельные изменения внешних экономических условий могут проявляться на стадии закупок, их последствия способны распространяться на выполнение строительных работ и последующую сдачу объекта. То есть можно утверждать, что значение геополитической неопределённости для управления рисками определяется характером

воздействия внешних факторов на сроки и стоимость конкретного строительного проекта (табл. 1).

В условиях геополитической неопределённости, как и при других изменениях внешней экономической среды, своевременное выявление рисков тесно связано с возможностями их оценки на протяжении строительства. Возможности сохранения установленных параметров проекта во многом определяются характером изменений стоимости и сроков выполнения работ, поэтому далее целесообразно рассмотреть особенности VUCA-мира [9, с. 238-261].

Отдельного внимания заслуживает концепция VUCA-мира, с которой связано описание внешней среды на основе четырёх элементов – изменчивости, неопределённости, сложности и неоднозначности. В рамках её применения обеспечивается разграничение особенностей экономических изменений, наряду с оценкой трудностей принятия управленческих решений в строительных организациях [11, с. 1-49].

Различия в характеристиках VUCA-мира означают, что одинаковое изменение внешних условий способно вызывать разные последствия для строительного проекта, т.е. оценка риска предполагает соотнесение характера неопределённости с условиями его реализации – чем выше взаимозависимость участников строительства и продолжительнее инвестиционно-строительный цикл, тем сложнее оценить последствия отдельного внешнего изменения, вследствие чего значение риск-менеджмента определяется возможностью своевременно уточнять изначальные оценки [10, с. 346-365]. В свою очередь, изменчивый характер внешней среды связан со скоростью изменения экономических условий, от которой зависит соответствие изначального плана фактическому состоянию строительства, и неопределённость дальнейшего развития проекта входит в ту же временную зависимость по мере выполнения строительных работ [9, с. 238-261].

Таблица 1

Геополитическая неопределённость как источник рисков предприятий строительной отрасли (составлено на основе [2, с. 120-125; 4, с. 113-122; 6, с. 115-120; 8, с. 35-54])

Фактор геополитической неопределённости	**Проявление в строительной отрасли**	**Риск для предприятия**	**Последствия для инвестиционно-строительного проекта**
Международные санкционные ограничения	Сокращение доступности импортных материалов и строительного оборудования	Нарушение ресурсного обеспечения строительных работ	Необходимость замены отдельных проектных решений и увеличение сроков строительства
Изменение международных логистических связей	Увеличение сроков поставок и транспортных расходов	Несоблюдение графика материально-технического обеспечения	Задержка взаимосвязанных работ и увеличение стоимости проекта
Валютная нестабильность	Удорожание импортных комплектующих и закупок с валютной составляющей	Превышение изначальной стоимости закупок	Увеличение сметной стоимости и потребности в финансовых резервах

Фактор геополитической неопределённости	Проявление в строительной отрасли	Риск для предприятия	Последствия для инвестиционно-строительного проекта
Изменение условий проектного финансирования	Рост стоимости заёмного капитала и ограничение доступности кредитных ресурсов	Недостаточность финансовых средств для выполнения договорных обязательств	Замедление строительных работ и увеличение долговой нагрузки
Нестабильность цен на строительные ресурсы	Изменение стоимости материалов после утверждения проектной сметы	Несоответствие фактических затрат изначальным договорным условиям	Пересмотр бюджета строительства и возникновение разногласий между заказчиком и подрядчиком
Ограничения международного технологического сотрудничества	Снижение доступности специализированного оборудования и цифровых решений	Технологическая несовместимость отдельных заменяемых компонентов	Дополнительные проектные работы и повторное согласование технических решений
Изменение инвестиционной активности	Снижение спроса на отдельные объекты строительства и изменение условий привлечения инвестиций	Недостаточность ожидаемых поступлений для финансирования проекта	Перенос сроков реализации проекта и изменение его экономических параметров

В экономическом смысле изменчивость отражает условия стоимости ресурсов, её значение для управления рисками определяется влиянием на продолжительность инвестиционно-строительного проекта и выполнение договорных обязательств (табл. 2).

Таблица 2

Характеристики VUCA-мира и их значение для управления рисками в строительстве (составлено на основе [3, с. 95-105; 9, с. 238-261; 11, с. 1-49])

Элемент VUCA	Характеристика внешней среды	Ключевая задача управления рисками в строительстве
V – Volatility (волатильность)	Резкие колебания стоимости строительных ресурсов	Своевременное обновление сметной стоимости с учётом изменения цен
	Изменение стоимости заёмного капитала	Оценка достаточности финансирования на последующих стадиях строительства
	Нестабильность условий поставок	Согласование сроков поступления ресурсов с последовательностью строительных работ
U – Uncertainty (неопределённость)	Неопределённость продолжительности внешних ограничений	Оценка вероятности нарушения установленных сроков реализации проекта
	Недостаточная полнота сведений о будущих экономических условиях	Регулярное уточнение оценок риска по мере поступления новой информации

Элемент VUCA	Характеристика внешней среды	Ключевая задача управления рисками в строительстве
	Ограниченная точность долгосрочного прогнозирования	Сопоставление изначальных расчётов с ожидаемой стоимостью завершения строительства
C – Complexity (сложность)	Взаимозависимость субъектов инвестиционно-строительного проекта	Согласование управленческих решений с распределением договорных обязательств
	Взаимное влияние финансовых и организационных рисков	Оценка распространения последствий одного отклонения на другие группы рисков
	Многоэтапность инвестиционно-строительного процесса	Учёт последствий изменения внешних условий на последующих стадиях проекта
A – Ambiguity (неоднозначность)	Неоднозначность экономических последствий внешних изменений	Сопоставление возможных последствий риска с фактическими условиями проекта
	Различия в оценках одного события участниками строительства	Согласование оснований для принятия решений между заказчиком и подрядчиком
	Противоречивость сведений о состоянии строительного проекта	Проверка качества исходных данных перед выбором мер реагирования

Расширение представлений о неопределённости внешней среды сопровождается развитием возможностей для оценки рисков строительных проектов. По мере изменения экономических условий всё большее значение имеет использование актуальных сведений о состоянии строительства, связанное с уточнением изначальных расчётов стоимости и сроков выполнения работ [1, с. 138-146].

Рассмотренные выше особенности геополитической неопределённости и VUCA-мира обусловили актуальность изучения концепции BANI-мира, отражающей изменения характера внешней среды и связанные с ними трудности оценки последствий неблагоприятных событий [9, с. 238-261].

Концепция BANI-мира выступает способом описания современной неопределённости, основанным на выделении хрупкости, тревожности, нелинейности и непостижимости внешней среды, и в этом качестве рассматривается как возможность дополнить представления о характере внешних изменений, при этом для строительных предприятий её значение определяется различиями между ожидаемыми и фактическими последствиями неблагоприятных событий – сравнительно небольшое нарушение поставок способно повлиять на последующие стадии строительства, в то время как недостаток достоверной информации осложняет выбор мер реагирования [3, с. 95-105].

Характеристики BANI-мира позволяют подробнее рассмотреть связь между изменениями внешней среды и выбором мер реагирования на отдельных стадиях реализации инвестиционно-строительного проекта (табл. 3). Здесь можно отметить, что изменение условий финансирования строительства способно повлиять на исполнение договорных обязательств на стадии

строительства, поскольку возможность выполнения работ зависит от своевременного поступления средств.

В условиях внешней неопределённости в логике BANI-мира задержка расчётов между заказчиком и подрядчиком может изменить установленные сроки строительства [8, с. 35-54], вследствие чего последствия финансового риска распространяются на последующие стадии инвестиционно-строительного проекта.

Таблица 3

BANI-мир и особенности неопределённости внешней среды для строительных проектов (составлено на основе [3, с. 95-105; 9, с. 238-261])

Элемент BANI	Характеристика внешней среды	Особенность для строительного проекта
B – Brittle (хрупкость)	Зависимость результатов строительства от устойчивости поставок	Сравнительно небольшое нарушение ресурсного обеспечения способно изменить сроки последующих работ
	Ограниченная устойчивость финансовых и организационных связей	Изменение условий финансирования или исполнения обязательств может затронуть несколько стадий проекта
	Повышенная чувствительность проекта к внешним ограничениям	Нарушение одного звена инвестиционно-строительного процесса способно повлиять на выполнение всего комплекса работ
A – Anxious (тревожность)	Рост неопределённости при принятии управленческих решений	Выбор мер реагирования усложняется при недостаточной полноте сведений о состоянии проекта
	Усиление опасений относительно последствий неблагоприятных событий	Руководитель проекта вынужден соотносить возможные потери с риском ошибочного решения
	Повышенная зависимость решений от качества информации	Недостоверные или неполные сведения способны затруднить своевременное предупреждение отклонений
N – Nonlinear (нелинейность)	Несоответствие между причиной отклонения и масштабом последствий	Локальное нарушение способно привести к значительному изменению стоимости и сроков строительства
	Распространение последствий на последующие стадии проекта	Изначально ограниченное отклонение может изменить выполнение взаимосвязанных работ
	Неравномерный характер влияния внешних изменений	Одинаковые по форме неблагоприятные события могут вызывать различающиеся последствия для субъектов проекта
I – Incomprehensible (непостижимость)	Сложность объяснения характера внешних изменений	Оценка риска затрудняется при отсутствии ясного представления о причинах отклонения
	Недостаточная определённость последствий неблагоприятных событий	Изначальная оценка риска может не соответствовать фактическим условиям реализации проекта
	Ограниченность прогнозирования в условиях быстро меняющейся среды	Система управления рисками должна предусматривать регулярное уточнение оценок и мер реагирования

Различия в оценке рисков между субъектами строительства возрастают при недостаточном качестве сведений о фактическом состоянии проекта, притом, что своевременный выбор мер реагирования зависит от согласованности действий заказчика и подрядчика, та, как расхождения между изначальной оценкой риска и фактическими условиями строительства затрагивают исполнение договора [10, с. 346-365].

Говоря о соотношении концепций VUCA-мира и BANI-мира в контексте управления рисками предприятий строительной отрасли, можно утверждать, что обе концепции отражают неопределённость внешней среды, однако BANI-мир всё же позволяет более подробно рассмотреть сложность прогнозирования неблагоприятных событий и характер распространения их последствий на последующие стадии строительства. В условиях продолжительного инвестиционно-строительных проектов изначальная оценка риска постепенно утрачивает соответствие фактическим условиям реализации проекта. В связи с этим система управления рисками предприятий строительной отрасли должна быть адаптивной, т. е. она должна предусматривать своевременное обновление оценок риска и выбор соответствующих мер реагирования по мере изменения внешних экономических условий.

Заключение

Настоящее исследование представляет собой теоретическое обобщение особенностей неопределённости внешней среды как вызова для трансформации систем управления рисками предприятий строительной отрасли, которые целесообразно рассматривать с учётом продолжительности инвестиционно-строительного проекта и изменения экономических условий на стадиях реализации проекта. По результатам исследования установлено, что геополитическая неопределённость влияет на стоимость ресурсов и условия выполнения строительных работ, тогда как концепции VUCA- и BANI-мира позволяют подробнее рассмотреть характер внешних изменений и различия в их последствиях для предприятий строительной отрасли. Изначальная оценка риска постепенно утрачивает соответствие фактическим условиям строительства, поэтому совершенствование систем управления рисками связано со своевременным обновлением оценки рисков и выбором мер реагирования в зависимости от состояния конкретного проекта.

Литература

1. Котляр К.А., Бабанова Ю.В., Радик С.А. Роль системного подхода к информированию в управлении предприятием в условиях неопределённости // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 11 (481). – С. 138-146.

2. Кузьмич Н.П. Функционирование строительных организаций в условиях неопределенности внешней среды // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 3. – С. 120-125.

3. Миронова О.А., Богданова Р.М. Факторы повышения эффективности управления организациями в условиях VUCAи BANI-мира // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2025. – № 9. – С. 95-105.

4. Семиколенова М.Н., Семина Л.А., Кузьмина А.А. Проектирование модели идентификации рисков строительной отрасли с применением метода PEST-анализа // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2025. – № 4. – С. 113-122.

5. Тарасов А.С. Применение адаптивного подхода для совершенствования механизма управления функционированием предприятий строительного комплекса // Наука Красноярья: экономический журнал. – 2024. – Т. 13. – № 3. – С. 51-64.

6. Тихонов В.А., Шалина Д.С. Управление рисками в инвестиционно-строительном проекте в условиях неопределенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 3. – С. 115-120.

7. Чудаева А.А., Сапова О.А., Сапов А.Ю. Развитие и модернизация российских предприятий добывающих и обрабатывающих отраслей с применением цифровых технологий в условиях трансформирующегося мира: инвестиционный аспект // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 8 (121). – С. 158-167.

8. Ebekozien A. et al. Managing construction project risks in turbulent times: a stakeholders perspective // International Journal of Building Pathology and Adaptation. – 2024. – Vol. 42. – No. 7. – P. 35-54.

9. Madsen D.Ø., Berg T. Framing uncertainty: from VUCA to BANI to PUMO in contemporary management discourse // International Journal of Organizational Analysis. – 2026. – Vol. 34. – No. 12. – P. 238-261.

10. Nyqvist R., Peltokorpi A., Seppänen O. Uncertainty network modeling method for construction risk management // Construction Management and Economics. – 2024. – Vol. 42. – No. 4. – P. 346-365.

11. Syamsir S., Saputra N., Mulia R.A. Leadership agility in a VUCA world: a systematic review, conceptual insights, and research directions // Cogent Business & Management. – 2025. – Vol. 12. – No. 1. – P. 1-49.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ИРРИГАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Хомитов Далериддин Шамсиевич
соискатель кафедры «Экономика предприятия и региона»,
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

Аннотация. *Статья посвящена оценке инвестиционных потребностей модернизации ирригационной инфраструктуры аграрных территорий Согдийской области Республики Таджикистан в условиях изменения климата. На данных официальной статистики Таджикистана за 2019-2025 гг., материалов обследования Всемирного банка (2022 г.) и выборочного обследования основных фондов частного сектора (2023 г.) показано, что до 77% полностью амортизированных основных фондов частного сектора страны сосредоточено в Согдийской области, а насосное орошение, обеспечивающее около 75% полива в регионе, эксплуатируется на инфраструктуре 1959-1995 годов постройки, часть которой выведена из эксплуатации.*

Ключевые слова*: инвестиции в основной капитал, ирригационная инфраструктура, износ основных фондов, модернизация, насосные станции, Согдийская область.*

Введение

Согдийская область – второй по численности населения регион Республики Таджикистан (2966,1 тыс. чел. на 2024 г.) и один из ключевых аграрных регионов страны, формирующий 27,7% валового регионального продукта в текущих ценах 2024 г. Сельское хозяйство остаётся системообразующей отраслью национальной экономики: его доля в ВВП страны в 2024 г. составила 23,1%, физический объём производства достиг 73 976,6 млн сомони (+10,6% к 2023 г.). При этом, по данным Всемирного банка, сельское хозяйство Таджикистана, в котором занято около 60% работников, производит лишь около четверти ВВП страны, продолжая поглощать избыточную рабочую силу без соответствующего роста производительности [1].

Около 75% орошаемых земель Согдийской области обслуживается насосным (машинным) орошением – самая высокая доля среди регионов Центральной Азии [2]. Ирригационная и дренажная инфраструктура региона в значительной части построена в 1960-1980-х годах и требует масштабной реконструкции. Вопрос о том, какого объёма и какой приоритизации требуют инвестиции в модернизацию этой инфраструктуры, остаётся слабо операционализированным на уровне конкретных территорий, что определяет актуальность настоящего исследования.

Цель исследования

Цель исследования – на основе сведения воедино данных нескольких независимых источников официальной и ведомственной статистики Республики Таджикистан выявить и количественно оценить инвестиционные потребности и приоритеты модернизации ирригационной инфраструктуры аграрных

территорий Согдийской области, а также показать экономические последствия отставания модернизации от роста прочих вложений на примере Аштского района.

Материал и методы исследования

Информационную базу исследования составили статистические сборники Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан «Кишоварзӣ дар Тоҷикистон» (2025), «Пахтакорӣ» (2025), «Молия» (2025), «Сохтмон» (2024), «Минтақаҳо» (2025); аналитический обзор состояния орошаемого земледелия Согдийской области, подготовленный в рамках Центрально-Азиатского диалога по взаимосвязи «вода-энергия-продовольствие» при поддержке Европейского союза и Всемирного банка [2]; отчёт по итогам выборочного обследования основных фондов частного сектора Республики Таджикистан за 2022 год [3]; актуальные материалы Всемирного банка по экономике Таджикистана 2025 года [1, 4].

Методы исследования: сравнительный анализ временны́х рядов показателей инвестиций в основной капитал, состояния основных фондов, внесения удобрений и урожайности сельскохозяйственных культур за 1991, 2019-2024 гг. в разрезе районов Согдийской области; расчёт коэффициента корреляции Пирсона между кумулятивным темпом прироста населения (2019-2024 гг.) и кратностью роста инвестиций в основной капитал (2019-2024 гг.) по десяти городам и районам области; межисточниковая верификация количественных показателей.

Результаты исследования и их обсуждение

Изношенность основных фондов как барьер для отдачи от инвестиций. По данным выборочного обследования частного сектора Республики Таджикистан за 2022 г., из 39 763,4 тыс. сомони полностью амортизированных (списанных) основных средств по стране 30 620,0 тыс. сомони, или 77,0%, приходится на Согдийскую область [3] (таблица 1).

Таблица 1

Полностью амортизированные основные фонды частного сектора по регионам, 2022 г.

Регион / Region	Полностью амортизированные ОФ, тыс. сомони / Fully depreciated fixed assets, th. Somoni	Доля в РТ, % / Share, %
Таджикистан, всего	39 763,4	100,0
Согдийская область	30 620,0	77,0
Хатлонская область	6 871,8	17,3
РРП	2 265,0	5,7
г. Душанбе	6,6	0,02

При этом прирост стоимости основных фондов частного сектора Согдийской области за 2022 г. составил всего 1,0% (с 2474,8 до 2499,1 млн сомони), тогда как в Хатлонской области 81,7% (с 2664,8 до 4841,5 млн сомони) [3]. По данным обзора Всемирного банка, в Согдийской области действует 173 государственные насосные станции (643 агрегата) общей мощностью 229 568 кВт, потребляющих до 1 млрд кВт·ч электроэнергии за сезон; реестр насосных

станций Аштского района фиксирует 26 станций постройки 1959-1995 гг., из которых не менее 6 (23%) на момент обследования были выведены из эксплуатации («консервация») [2].

Тарифная нагрузка как фактор, снижающий эффективность существующих вложений. С мая 2018 г. тариф на подачу оросительной воды был зафиксирован на уровне 2,0 дирама за 1 м³; с 2024 г. он повышен до 5,0 дирама за 1 м³ – на 150%. Тариф на электроэнергию для насосных станций был повышен за 2016-2019 гг. на 208,6% в вегетационный период [2]. Общестрановое потребление электроэнергии сельским хозяйством снизилось с 4,9 млрд кВт·ч в 2017 г. до 2,2 млрд кВт·ч в 2018 г. синхронно с ростом тарифа и в 2024 г. обновило пятнадцатилетний минимум – 1,8 млрд кВт·ч (таблица 2).

Таблица 2

Потребление электроэнергии сельским хозяйством Таджикистана

Год / Year	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Потребление, млрд кВт·ч / Consumption, bn kWh	4,9	2,2	2,3	2,6	2,1	2,2	2,6	1,8	2,1

Кейс Аштского района: рост инвестиций без модернизации инфраструктуры не восстанавливает продуктивность. Аштский район – один из четырёх районов Согдийской области с крупными каскадными насосными станциями и единственный, выделенный в отдельную гидрологическую подбассейновую зону Бассейнового плана реки Сырдарья с официально задокументированным повышенным риском селевых процессов в апреле-мае [2]. По данным сборника «Сохтмон-2024», инвестиции в основной капитал района выросли в 3,25 раза за 2019-2024 гг. (с 61,5 до 199,6 млн сомони); внесение органических удобрений по данным «Пахтакорӣ-2025» выросло в 10,1 раза. Несмотря на это, урожайность хлопка-сырца упала с 27,4 до 16,1 ц/га (-41,2%) – наибольшее падение среди районов области (таблица 3), при практически неизменной посевной площади (-0,9%).

Таблица 3

Урожайность хлопка-сырца по районам Согдийской области, 2023-2024 гг.

Район / District	Урожайность 2023, ц/га	Урожайность 2024, ц/га	Δ, %
Аштский	27,4	16,1	−41,2
Спитаменский	30,3	19,2	−36,6
им. Б. Гафурова	29,4	19,2	−34,7
г. Канибадам	22,4	15,4	−31,3
Матчинский	22,3	16,2	−27,4
им. Дж. Расулова	23,6	18,3	−22,5
Зафарабадский	20,6	17,5	−15,0

Этот случай иллюстрирует ключевой для инвестиционного анализа тезис: наращивание вложений (удобрения, капитал) перестаёт давать отдачу, если базовая инфраструктура водоподачи не модернизирована и продолжает деградировать быстрее, чем компенсируется текущими вложениями. Иными

словами, инвестиции в оборотные и вспомогательные ресурсы неэффективны без опережающих инвестиций в основную инфраструктуру.

Территориальная асимметрия инвестиционного распределения. Расчёт корреляции между темпом прироста населения (2019-2024 гг.) и кратностью роста инвестиций в основной капитал по десяти городам и районам Согдийской области дал r = -0,588 (p ≈ 0,074, n = 10): три территории (г. Худжанд, Аштский, Канибадамский районы) получили основной прирост инвестиций (×3,12-3,45), тогда как Айнинский, Спитаменский и Матчинский районы при сопоставимом или более высоком росте населения получили практически нулевой номинальный прирост (×0,94-1,02). По данным Всемирного банка, эта асимметрия усугубляет более широкую проблему сельского неравенства в стране, отмеченную в докладе об экономике Таджикистана за 2025 год [4].

Выводы

1. Ирригационная инфраструктура Согдийской области характеризуется критическим уровнем износа: до 77% полностью амортизированных основных фондов частного сектора страны сосредоточено в этом регионе, а насосные станции, обеспечивающие около 75% орошения области, в значительной части эксплуатируются свыше 40-60 лет.

2. Тарифная политика в водном и энергетическом секторах (рост тарифа на воду на 150% в 2024 г., на электроэнергию для насосных станций – на 208,6% за 2016-2019 гг.) системно снижает экономическую отдачу от существующей инфраструктуры и должна учитываться при планировании инвестиций в её модернизацию.

3. Инвестиции в оборотные ресурсы (удобрения) и даже в основной капитал не компенсируют отставание модернизации базовой ирригационной инфраструктуры – на примере Аштского района показано, что рост вложений в 3,25 раза сопровождался наибольшим в области падением урожайности (-41,2%).

Литература

1. Путь Таджикистана к устойчивому процветанию: внутренние преобразования // Всемирный банк. Открытые данные. 2025. URL: https://blogs.worldbank.org/ru/opendata/sustainable-prosperity-path-for-tajikistan (дата обращения: 12.07.2026).

2. Гафорзода Б., Бобоев А., Хаджиев Х., Юнусов Х., Джалолзода Дж. Аналитический обзор состояния орошаемого земледелия в Согдийской области и работы насосных станций Зафарабадского района. Душанбе: Центрально-Азиатский Диалог по стимулированию межсекторального финансирования на основе взаимосвязи «вода-энергия-продовольствие» (Фаза II), РЭЦ ЦА / ЕС / Всемирный банк, 2022. – 133 с.

3. Обследование о наличии и движении основных фондов по частному сектору в Республике Таджикистан 2022 года: отчёт по итогам единовременного выборочного обследования. Душанбе: ОО «Сазовор», проект Всемирного банка «Модернизация национальной статистической системы Таджикистана», 2023. – 111 с.

4. Доклад об экономике Таджикистана 2025 // Всемирный банк. 2025. URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/publication/economic-update-2025 (дата обращения: 12.07.2026).

5. Кишоварзӣ дар Тоҷикистон / Сельское хозяйство в Республике Таджикистан: стат. сб. Душанбе: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025. – 390 с.

6. Пахтакорӣ / Хлопководство в Республике Таджикистан: стат. сб. Душанбе: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025. – 64 с.
7. Молия / Финансы: стат. сб. Душанбе: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025. – 140 с.
8. Сохтмон / Строительство: стат. сб. Душанбе: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2024. – 66 с.
9. Минтақаҳо / Регионы Республики Таджикистан: стат. сб. Душанбе: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025. – 150 с.

УСУЛИ ИСТИФОДАИ БОЗИҲОИ ТАЪЛИМӢ ДАР ҶАРАЁНИ ДАРСҲОИ ЗАБОНИ МОДАРӢ ВА НАҚШИ ОН РУШДИ ШАХСИЯТИ ХОНАНДАГОН

Абдуҷабборзода Муҳайё
муаллими калони кафедраи назария ва методикаи таълими забони модарии,
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров,
Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд

Аннотация. *Мушкилот ва муаммои истифодаи бозиҳои зеҳнӣ дар ҷараёни дарсҳои забони модарӣ айни замон хеле муҳим аст, зеро дарсҳои якранг ва қолабӣ шавқро ба омӯзиш коҳиш медиҳанд ва раванди таълимро дилгиркунанда ва бесамар мегардонанд.*

Калидвожаҳо: *бозиҳои таълимӣ, мушкилоту муаммои таълим, дарс, рушди зеҳнии кӯдак, шавқу завқ, ангеза.*

Аз замонҳои қадим, бозӣ ҳамчун воситаи таълими кӯдакон мавриди истифода қарор дода мешуд. Системаи таълимии навбунёд, ки ҳамчун як системаи синфӣ, асосан авторитарӣ таҳия шуда буд, то охири асри XIX дар мактабҳои анъанавӣ ба дидактикаи оқилона такя мекард. Истисноҳоро дар муассисаҳои таълимии имтиёзнок, ба монанди коллеҷҳои англисӣ, ки дар он ҷо "бозиҳои зеҳнӣ" истифода мешуданд, пайдо кардан мумкин буд. Умуман, дар бисёр кишварҳо бозиҳои зеҳнӣ бештар қисми тасодуфии таълим буданд.

Дар тӯли солҳо дар як қатор кишварҳо тасаввуроти бардурӯғи дарсӣ ташаккул ёфтааст: таҳсил ҳатмӣ ва душвор ҳисобида мешавад ва ба азёдкунии механикиву сатҳӣ такя мекунад. Омӯзиш як маҷбурияти табииро дар назар дорад, ки бидуни он пешрафти маърифатӣ ғайриимкон аст. Албатта, таҳсил осон нест, аммо бо вуҷуди ин ҷолиб ва шавқовар аст, зеро он хонандагонро бо чизи нав, махфӣ ва ҷолиб шинос мекунад. Тасодуфӣ нест, ки мафҳуми "омӯзиши фаъол" дар солҳои охир пайдо шудааст. Дар бозӣ кӯдак бо шавқу завқи зиёд кореро иҷро мекунад, ки берун аз бозӣ хеле душвор ва ғайриҷолиб ба назар мерасад. В.А. Сухомлинский гуфта буд, ки “кӯдак як кашшофи кунҷков аст, ки ҷаҳонро меомӯзад ва тавассути бозӣ кашфиёти нав мекунад”.

Мушкилот ва муаммои истифодаи бозиҳои зеҳнӣ дар ҷараёни дарсҳои забони модарӣ айни замон хеле муҳим аст, зеро дарсҳои якранг ва қолабӣ шавқро ба омӯзиш коҳиш медиҳанд ва раванди таълимро дилгиркунанда ва бесамар мегардонанд. Ин намуди нақшаи дарс дар мактаби ибтидоӣ комилан қобили қабул нест. Забони модарӣ яке аз душвортарин ва ҳамзамон ҷолибтарин фанҳо дар мактаб маҳсуб меёбад. Аз ин рӯ, муҳим аст, ки шавқи хонандагонро ба ин фан дар оғози таълим, яъне аз синфҳои ибтидоӣ инкишоф ва то ҳадди имкон шавқовару ҷолиб гардонидан зарур аст. Бозиҳои таълимӣ, ки давра ба давра дар дарсҳо истифода мешаванд, метавонанд дар ин кор кумак кунанд. Инчунин муҳим аст, ки хонандагон аз бозӣ ба фаъолияти омӯзиш мегузаранд. Дар мактаби ибтидоӣ, омӯзиш ба фаъолияти асосӣ табдил меёбад,

аммо бозӣ дар ин синну сол ҳанӯз ҳам нақши калон дорад(кӯдакон бозичаҳоро ба мактаб меоранд). Бо назардошти ин хусусияти рушдии хонандагони мактаби ибтидоӣ, мо метавонем хулоса барорем, ки бозиҳои таълимӣ беҳтарин роҳи ҷалби кӯдакон ба фан, рушди шавқ ва ҳавасманд кардани онҳо барои омӯзиш мебошанд. Ҳангоми бозӣ дар синф, хонандагон равандҳои зеҳниро инкишоф медиҳанд ва маводи омӯхташавандаро нисбат ба дарсҳои муқаррарӣ беҳтар азхуд мекунанду дар хотир нигоҳ дошта метавонанд. Истифодаи бозиҳои дидактикӣ на танҳо шавқу рағбатро ба омӯзиш афзоиш медиҳад, балки сифати худи омӯзишро беҳтар мекунад ва қувваи дониши бадастовардаро низ зиёд мекунад.

А.С. Макаренко ҳангоми кор дар мактаби махсус маҷмӯи пурраи бозиҳоро таълиф дода буд ва набуд ҳафтае, ки бозии нав эҷод накарда бошад. А.С. Макаренко таъкид мекард, ки системаи бозӣ бояд аз унсурҳои зиёдатӣ ва камбудиҳо холӣ бошад. Муаллимон дарк мекарданд, ки тавассути бозӣ кӯдакон дониш ҷамъ мекунанд, қобилиятҳоро инкишоф медиҳанд ва шавқу рағбати маърифатиро инкишоф медиҳанд. Эҳтимол, аз ҳамин сабаб бозӣ дар тӯли таърихи системаҳои педагогӣ бо ҳадафҳои таълимӣ алоқаманд буд. Бозиҳо барои омӯзонидани нутқ, ҳисоб ва навиштан барои кӯдакон зина ба зина таҳия мешудаанд. Масалан, дар педагогикаи Фребел, бозӣ ба кӯдакон дарки шакл, андоза ва ранги ашёро медод, дар системаи О. Декроли бозиҳо ҳамчун воситаи таълимӣ истифода мешуданд. Таҳқиқоти Л.С. Виготский, А.Н. Леонтев, А.Р. Лурия, П.Я. Галперин ва дигарон нишон медиҳанд, ки намунаҳои рушди зеҳнии бар асоси таълими мактабӣ асосёфта дар фаъолияти бозии кӯдакон ошкор мешаванд.

Усули бозиҳои маърифатӣ таърихи тӯлонӣ дошта, дар системаҳои таълимии давраи қадим истифода мешуд. Таваҷҷӯҳ ба онҳо дар миёнаҳои солҳои 1980-ум, вақте ки компютерҳои пуриқтидор ба мактабҳо ворид шуданд ва имкон доданд, ки вазъиятҳои мураккабро тақлид кунанд, боз ҳам авҷ гирифт. Барномаҳои бозии таълимӣ, ки дар якҷоягӣ бо асбобҳои техникӣ ба вуҷқд омаданд масъалаи ҳавасмандгардонӣ ва нигоҳ доштани шавқ ба омӯзиш, ба даст овардани дониш тавассути кӯшишҳои худ, иштирок дар бозии рақобатӣ бо воситаи техникӣ ва имкон додани назорати босуръату ислоҳи сифати омӯзишро самаранок ҳал мекунанд.

Кӯшишҳо барои кушодани "сирри" пайдоиши бозӣ аз ҷониби олимони соҳаҳои гуногун садсолаҳо боз анҷом дода мешаванд. Доираи консепсияҳои пешниҳодшуда дар бораи пайдоиши бозӣ хеле васеъ буда, аллакай дар адабиёти фалсафӣ ва дигар адабиёти илмии ватаниву ҷаҳонӣ омӯхта шудаанд. Мушкилоти бозӣ ҳамчун ҷузъи мушкилоти вақти холӣ ва фароғат бинобар бисёр тамоюлҳо дар рушди динӣ, иҷтимоию иқтисодӣ ва фарҳангии ҷомеа ба миён омад. Дар ҷаҳони қадим бозиҳо воситаи ҳаёти иҷтимоӣ буданд ва ба онҳо аҳамияти динӣ ва сиёсӣ дода мешуд. Юнониёни қадим боварӣ доштанд, ки худоён бозиҳоро сарпарастӣ мекарданд ва аз ин рӯ, Фридрих Шиллер изҳор дошт, ки бозиҳои қадимӣ илоҳӣ буданд ва метавонанд ҳамчун идеал барои ҳама шаклҳои минбаъдаи фароғат хизмат кунанд.

Ғояи қадимӣ – комилият, ягонагии қувваи ҷисмонӣ, зебоии маънавӣ ва дастовардҳои эҷодӣ буд. Бозиҳои олимпӣ, ки дар Юнони Қадим тавлид шудаанд, намунаи барҷастатарини фароғати муташаккилона ба ҳисоб мераванд. Дар давоми ин бозиҳо ҷангҳо қатъ ва оташбас эълон карда шуданд. Дар марҳилаҳои гуногуни таҳаввулот падидаи иҷтимоии бозӣ ҳам аз ҷиҳати мундариҷа ва ҳам аз ҷиҳати шакл, дар тӯли таърихи инсоният инкишоф ёфта, сифатҳои гуногун ва маъноҳои иҷтимоию фарҳангии хосро ба даст овардааст. Бисёре аз муҳаққиқони бозӣ пайдоиши онро бо фарҳанги динӣ, ба монанди бозиҳои мардумӣ ва идона, алоқаманд мекунанд. Бозиҳо муддати тӯлонӣ воситаи таъсиррасонӣ ба ҷараёни рӯйдодҳои таърихӣ дар ҷомеа ва табиат буда, ҳамчун миёнарав байни одамону худоён хидмат мекарданд. Дин, ҳамчун як қисми фарҳанги мардум, бозиҳо ва ҷашнҳои пурғановати маънавиро, ки бо табиат, зебоии ҳаёти ҳаррӯза, фолклору ҳаёти ҷомеа алоқаманданд, ҳифзу интиқол медод.

Равоншиноси амрикоӣ Шлоссберг бо ноумедӣ изҳор медорад, ки категорияи фаъолияти бозӣ он қадар норавшан аст, ки аз имконоти илми муосир берун аст. Бояд қайд кард, ки аксари мафҳумҳои илмӣ одатан бозиро ҳамчун "минтақаи асосӣ" – и кӯдакони синни томактабӣ тафсир мекунанд, гарчанде ки бозӣ бешубҳа фаъолияти назаррас барои наврасон, ҷавонону калонсолон аст ва умуман одамонро дар тӯли тамоми ҳаёташон ҳамроҳӣ мекунад. Сарвати унсури бозӣ дар фарҳанги ҳар як халқ метавонад яке аз меъёрҳои рушди инсондӯстонаи он бошад. Муҳаққиқи бозии бачагона О.С. Газман менависад: "Табиат бозиҳои кӯдаконаро барои омодагии ҳамаҷониба ба ҳаёт офаридааст. Аз ин рӯ, бозӣ бо ҳама шаклҳои фаъолияти инсон робитаи генетикӣ дорад ва ҳамчун шакли мушаххаси маърифат, меҳнат, муошират, санъат, варзиш ва ғайра амал мекунад, бино ба гуфтаи омӯзгорони гузашта, бе бозӣ зиндагӣ барои кӯдакон душвор ва дилгиркунанда аст"[1].

Назарияи рушди маънавии кӯдак тавассути бозӣ. К.Д. Ушинский (1824-1871) асосгузори назарияи бозӣ дар педагогикаи рус ҳисобида мешавад. Ӯ мавъизаи стихиявии фаъолияти бозиро бо идеяи истифодаи бозӣ дар системаи умумии таълим муқоиса мекунад. Ушинский, ки фаъолияти ҳаракатии кӯдакро дар бозӣ қадр мекунад, ниёзҳои рӯҳро дар ҷои аввал мегузорад: "Мо набояд дар ҳаракатҳои ҷисмонии кӯдак танҳо қонеъ кардани орзуҳои ҷисмониро бубинем: рӯҳ дар ин ҳаракатҳо иштирок мекунад ва аз онҳо ҳамон фоидаро барои рушди худ ба даст меорад." [2] Олим ва омӯзгори бузурги рус вобастагии мустақими ҳаракати кӯдакро аз фаъолияти амалии равонии рӯҳи ӯ мебинад: «Шухӣ ва бозӣ барои кӯдак тамоми ҷаҳони фаъолияти амалӣ мебошанд» [3]. К.Д. Ушинский бар зидди назарияи комилан гедоникӣ (лаззат)-и бозӣ баромад карда, шаҳодат медиҳад, ки кӯдакон на танҳо аз бозӣ лаззат мебаранд, балки дар фаъолиятҳои ҷолиб худшиносиро низ меҷӯянд. Бозӣ, ба гуфтаи Ушинский, як намуди беназири фаъолият аст, илова бар ин, як фаъолияти озод ва ҳатман бошуурона аст, ки бо он ӯ хоҳиши зиндагӣ, эҳсос ва амалро дарк мекард. «Мо набояд фаромӯш кунем», менависад К.Д. Ушинский, «он бозие, ки дар он рӯҳи кӯдак мустақилона кор мекунад, ҳамчунин фаъолияти худи кӯдак аст»[4]. Ушинский яке аз аввалинҳо буд, ки изҳор дошт, ки бозӣ

ҳамзамон орзу, эҳсос ва тахайюлро муттаҳид мекунад. Маҳрум кардани кӯдак аз бозӣ ҳамчун фаъолияти бошуурона барои ӯ ҷазои даҳшатноктарин аст.

Дар назарияҳои Ҷ. Пиаже, К. Левин (1890-1947) – равоншиноси олмонӣ-амрикоӣ, дар асарҳои равоншиносони рус В. Выготский, Д. Элконин, вазифаҳои моделсозӣ ва самтдиҳии бозӣ бо қобилияти кӯдак барои кор бо рамзҳои бозӣ шарҳ дода шудаанд. Ин рамзҳо ангезаҳои бечунучароро иваз мекунанд ва барои кӯдакон ҳамчун унсурҳои фарҳанг хизмат мекунанд. Д. Элконин боварӣ дошт, ки бо ташкили фаъолиятҳо бо ёрии рамзҳо, бозӣ ба кудак таълим медиҳад, ки падидаҳои фарҳанг, маънавиятро умуман паймоиш кунад ва онҳоро мувофиқан истифода барад [5]. Ин нуқтаи назарро таърихшинос – фарҳангшинос Ф. Ратсел низ изҳор дошт ва қайд кард, ки «бозиҳои халқҳо далелҳои арзишманди тарзи зиндагӣ ва назари онҳоро ба зиндагӣ ифода мекунанд» [6]. Ба гуфтаи Ратсел, маҳз ҳамин омилҳо бозиро ғизо медиҳанд ва пайдоиши онро ҳавасманд мекунанд. Шатский низ ҳамин мавқеъро дошт ва бовар дошт, ки пайдоиши бозӣ «аз сарвати ҳаёти ботинии дар рӯҳи кӯдак инкишофёбанда» вобаста аст [7]. Бисёре аз олимон, аз ҷумла Пиаже, Левин, Выготский, Элконин, Ушинский, Макаренко ва Сухомлинский, боварӣ доштанд, ки бозӣ дар нури маънавият ба вуҷуд меояд ва ҳамчун манбаи рушди маънавӣ барои кӯдак хизмат мекунад.

Назарияи таъсиррасонӣ ба ҷаҳон тавассути бозӣ. С. Л. Рубинштейн (1889-1960), равоншинос ва файласуфи Шӯравӣ, аввалин шуда кӯшиш кард, ки назарияи бозии хонагиро эҷод кунад. Рубинштейн бозиро ҳамчун ниёзи абадии кӯдак, ки аз тамос бо ҷаҳони беруна ба вуҷуд омадааст, ҳамчун вокуниш ба онҳо мефаҳмад. Ба гуфтаи Рубинштейн, моҳияти бозӣ дар он аст, ки он маҳсули амалия аст, ки тавассути он фаъолият, ҷаҳон тағйир меёбад: "Дар бозӣ ниёзи кӯдак барои таъсиррасонӣ ба ҷаҳон ташаккул ва зоҳир мешавад" [8]. Танҳо барои ҳамин сабаб, он як фаъолияти пурмазмун аст. Ба гуфтаи Рубинштейн, ангезаҳои бозӣ на дар таъсири утилитарӣ, балки дар таҷрибаҳои гуногуне, ки барои кӯдак муҳиманд ва аз воқеияти атроф ба вуҷуд омадаанд, реша доранд. Олим исбот мекунад, ки кӯдак барои натиҷаи моддӣ талош намекунад, балки ангезаҳои гуногуни фаъолияти инсонро дарк мекунад: «...дар фаъолияти бозӣ амалҳо нисбат ба усулҳои амалиётӣ амалҳои семантикии бештар ифодакунанда мебошанд» [9].

Хулосаҳои Ушинский ва Рубинштейн дар бораи фаъолияти пурмазмун будани бозиҳои зеҳнӣ дар асарҳои А.Н. Леонтьев низ инъикос шудаанд. Леонтьев бозиро намуди пешбари фаъолияти кӯдаки синии хурди мактабӣ медонад. «Фарқи хоси байни бозии кӯдаки синни хурди мактабӣ, – менависад Леонтьев, – ва бозии ҳайвонот бо он тавсиф мешавад, ки он на инстинктӣ, балки фаъолияти объективӣ аст, ки асоси шуури кӯдакро аз ҷаҳони ашёи инсонӣ ташкил медиҳад ва мундариҷаи бозии кӯдакро муайян мекунад» [10]. Ӯ бовар дорад, ки бозиро танҳо дар асоси ниёзи он ба фаъолият шарҳ додан мумкин аст: «Амали бозӣ аз ниёз ба амал дар робита бо ҷаҳони васеътар ба вуҷуд меояд» [11]. Ба гуфтаи Леонтьев, дар давраи синни хурди мактабӣ барои кӯдак инкишоф ҳангоми бозӣ раванди дуюмдараҷа ва инъикосёфта аст. Ӯ, мисли Рубинштейн, бозиро ҳамчун як шакли фаъолияти объективӣ меҳисобид ва онро дар

асоси хусусиятҳои меҳнат аз ҷиҳати мақсад, ангезаҳо ва усулҳои амал тавсиф мекард. Леонтев идеяи ҷолиберо пешниҳод кард: «Бозӣ фаъолияти самаранок нест; моҳияти он на дар натиҷа, балки дар мундариҷаи худи амал аст» [12].

Ҳамин тариқ, бозиҳои таълимӣ воситаи хубе барои бедор кардани шавқи хонандагони хурдсол нисбат ба омӯзиши забони модарӣ ва омили хубе барои руҳди шахсияти онҳо мебошад. Бозиҳои таълимӣ метавонанд таваҷҷӯҳи хонандагонрпо ҷалб кунанд ва муҳаббатро ба ин фанни мураккаб бедор созанд. Қобили тазаккур аст, ки омӯзгор бояд бозиҳоро ба система ворид карда, диққати бештарро ба ҷиҳати таълимии дарс диҳанд ва аз табдил ёфтани бозӣ ба як машқи одӣ худдорӣ намояд.

Адабиёт

1. Архипова Е.В. Русский язык и развитие речи. Санкт-Петербург: Литература, 2005.
2. Бабанский Ю.К., Сластенин В.А., Сорокин И.А. и др. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических институтов. – Москва, 1988.
3. Богач З.И. Как сказка помогает грамотно писать // Начальная школа. № 9, 1998.
4. Дубова Т.А. Дидактическая игра «Иду в гости» на уроках русского языка // Начальная школа. № 11 2001.
5. Капустина Н.Г. Познавательный интерес младших школьников // Начальная школа полюс до и после, № 2, 2005.
6. Карпова Е.В. Дидактические игры в начальный период обучения. Популярное пособие «Академия развития». – Ярославль, 1997.
7. Козлова О.А. Роль современных дидактических игр в развитии познавательных интересов и способностей младших школьников // Начальная школа», № 11, 2004.
8. Козятинская С.Е. Нетрадиционные формы проведения уроков русского языка в начальной школе // Начальная школа. № 1, 1999.
9. Лоншакова А.А. Нестандартные приемы закрепления изученного на уроках русого языка // Начальная школа. № 4, 2002.
10. Наймушина Л.И. Кроссворды на уроках русского языка // Начальная школа. №5, 1997.
11. Подласый И.П. Педагогика: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений, Просвещение Гуманитарное издательский центр ВЛАДОС, 1996.
12. Пономарева Л.Г. Развивающие упражнения по русскому языку в I классе // Начальная школа. № 5, 1997.

ТАКТИЛЬНОСТЬ В РАЗВИТИИ РЕЧИ: ПРИМЕНЕНИЕ ДЕРЕВЯННЫХ ФИГУРОК И ВКЛАДЫШЕЙ НА ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

Алексеева Марина Алексеевна
учитель-логопед,
МБДОУ Детский сад № 20 «Калинка», Россия, г. Старый Оскол

Рыбалкина Светлана Ивановна
учитель-логопед,
МБДОУ Детский сад № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

Аннотация. *В статье рассматривается проблема ограниченности традиционных методов логопедической коррекции (на основе картинного материала) при работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и речевыми нарушениями. Авторы обосновывают значимость тактильного восприятия в развитии речи у детей и предлагают в качестве альтернативы использование деревянных фигурок и вкладышей на логопедических занятиях.*

Ключевые слова: *тактильность, развитие речи, логопедические занятия, деревянные фигурки, вкладыши, мультисенсорное обучение.*

В условиях неуклонного роста числа детей, имеющих сочетанные речевые нарушения и сопутствующие трудности в развитии, перед учителем-логопедом встает новый серьезный вызов: привычные методы коррекционной работы не всегда дают ожидаемый результат, а эффективность занятий требует постоянного пересмотра подходов и поиска интегративных решений.

Традиционно в логопедической практике широко используется картинный материал: иллюстрации, карточки с изображениями, плакаты. Однако для ряда категорий детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) такой формат оказывается недостаточно эффективным. Так как имеет ряд ограничений при работе с детьми с ОВЗ:

- Требует сформированного зрительного восприятия. Детям с нарушениями зрения, а также с трудностями обработки визуальной информации (например, при РАС) сложно воспринимать и анализировать изображения.
- Не задействует другие сенсорные каналы. Опора исключительно на зрение не позволяет задействовать тактильные, кинестетические и проприоцептивные ощущения, которые могут служить опорой для развития речи.
- Абстрактность. Для детей с интеллектуальными нарушениями, ЗПР или ТНР изображения могут быть слишком абстрактными и не соотноситься с реальными объектами.
- Быстрое пресыщение. Однотипные картинки быстро утомляют детей с дефицитом внимания, гиперактивностью или низкой мотивацией.
- Отсутствие обратной связи. Картинка не даёт ребёнку тактильной обратной связи, не позволяет исследовать объект, что снижает глубину восприятия.

- Ограниченная вовлечённость. Пассивное рассматривание картинок не стимулирует активную познавательную деятельность в той мере, в какой это делают тактильные материалы.

Замена картинного материала на тактильный позволяет:

- Активизировать несколько сенсорных систем одновременно (тактильную, кинестетическую, зрительную), что усиливает восприятие и запоминание.
- Создать реальные связи между словом и предметом. Ребёнок не просто видит изображение, а ощупывает реальный объект, что помогает сформировать более точное представление.
- Развивать мелкую моторику и координацию, напрямую связанные с развитием речи.
- Снизить тревожность и повысить вовлечённость за счёт возможности манипулировать предметами, исследовать их свойства.
- Адаптировать задания под разные уровни развития. Тактильные материалы можно использовать как для самых простых заданий (сортировка по фактуре), так и для сложных речевых упражнений (составление рассказов по фигуркам).
- Повысить мотивацию благодаря игровой форме работы и возможности активного взаимодействия с материалом.
- Обеспечить мультисенсорное обучение, что особенно важно для детей с трудностями обработки сенсорной информации.

Почему тактильность важна для развития речи?

Развитие речи у детей тесно связано с сенсорным восприятием. Тактильные ощущения:

- стимулируют работу коры головного мозга;
- помогают формировать нейронные связи, необходимые для освоения речи;
- развивают мелкую моторику, которая напрямую связана с речевыми центрами;
- создают дополнительные ассоциативные цепочки, облегчающие запоминание новых слов и звуков;
- снижают тревожность и повышают вовлечённость ребёнка в процесс обучения.

Существует ряд преимуществ деревянных фигурок и вкладышей:

- Натуральность. Дерево приятно на ощупь, не вызывает аллергии.
- Разнообразие фактур. Можно использовать гладкие, шероховатые, резные
- поверхности – это расширяет тактильный опыт.
- Прочность. Деревянные игрушки долговечны и безопасны.
- Эстетика. Натуральные материалы вызывают положительные эмоции, что важно для мотивации.
- Универсальность. Подходят для детей разного возраста и с разными речевыми нарушениями.

При использовании деревянных фигурок и вкладышей необходимо придерживаться некоторым правилам:

1. Постепенность. Начинайте с простых заданий и постепенно усложняйте их
2. Игровой формат. Всегда сохраняйте атмосферу игры – это снижает стресс и повышает мотивацию.
3. Мультисенсорность. Сочетайте тактильные ощущения со зрительными, слуховыми и речевыми компонентами.
4. Индивидуальный подход. Учитывайте возраст, уровень речевого развития и особенности ребёнка.
5. Регулярность. Вводите тактильные упражнения в структуру каждого занятия, но не перегружайте ими.
6. Безопасность. Убедитесь, что фигурки не имеют острых углов и мелких деталей.
7. Гигиеничность. Регулярно обрабатывайте деревянные игрушки безопасными средствами.
8. Вариативность. Меняйте наборы фигурок, чтобы поддерживать интерес детей.

Систематическое использование деревянных фигурок и вкладышей может дать следующие результаты:

- улучшение мелкой моторики и координации движений;
- расширение активного и пассивного словарного запаса;
- формирование правильного звукопроизношения;
- развитие фонематического слуха;
- совершенствование грамматического строя и связной речи;
- повышение познавательной активности и интереса к занятиям;
- развитие пространственных представлений;
- улучшение концентрации внимания;
- снижение тревожности у детей с речевыми нарушениями;
- укрепление тактильной чувствительности и осязательного восприятия.

Систематическое использование деревянных фигурок и вкладышей даёт следующие результаты:

- улучшение мелкой моторики и координации движений;
- расширение активного и пассивного словарного запаса;
- формирование правильного звукопроизношения;
- развитие фонематического слуха;
- совершенствование грамматического строя и связной речи;
- повышение познавательной активности и интереса к занятиям.

Литература

1. Антакова-Фомина Л.В. Стимуляция развития речи у детей путем тренировки движений пальцев рук // Тезисы докладов 20-го Всесоюзного совещания по проблемам высшей нервной деятельности. М., 1974. С. 281-282.

2. Левина Р.Е. Основы теории и практики логопедии. М.: Просвещение, 1968. (или переизд. М.: Академия, 2007).
3. Филичева Т.Б., Туманова Т.В. Коррекция речи у дошкольников. Логопедия: дошкольное детство. – М.: Эксмо, 2025.

ИГРОВЫЕ ЗАДАНИЯ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМУ СТИЛЮ РЕЧИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Боковели Ольга Сергеевна
профессор кафедры русского языка, Новосибирское гвардейское высшее военное командное ордена Жукова училище, Россия, г. Новосибирск

Аннотация. *В статье рассматриваются игровые задания, которые занимают особое место в системе работы по стилистике официально-деловой речи в военном вузе. Представлены материалы из опыта работы на практических занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи», позволяющие не только закрепить теоретические знания о нормах официально-делового стиля, но и сформировать практические навыки их применения в ситуациях, моделирующих реальную служебную коммуникацию.*

Ключевые слова: *практическое занятие, стилистика, игровые технологии, официально-деловой стиль, виды заданий, русский язык в военном вузе.*

Официально-деловой стиль речи – это ядро военного профессионального дискурса. Являясь фундаментом профессиональной коммуникации военнослужащего, официально-деловой стиль обслуживает сферу служебных отношений, документооборот, управленческую деятельность, взаимодействие между командирами и подчиненными. Формирование стилистической компетентности курсантов в этой сфере требует не только усвоения теоретической базы знаний о нормах официально-делового стиля, но и выработки устойчивых практических навыков их применения в ситуациях, максимально приближенных к реальной служебной деятельности.

Такие традиционные формы работы, как анализ образцов документов, стилистическая правка текстов, составление деловых бумаг по образцу, доказали свою эффективность, однако они не всегда обеспечивают достаточный уровень мотивации обучающихся и не в полной мере моделируют реальное военно-профессиональное общение. В связи с этим все большее значение приобретают игровые задания, которые позволяют погрузить курсантов в атмосферу служебной коммуникации, активизировать их речевую деятельность и сформировать навыки принятия стилистически обоснованных решений в условиях, приближенных к реальным.

Игровое обучение как метод имеет глубокие исторические корни. Джон Дьюи, американский философ и педагог, писал о необходимости творчества в образовательном процессе, о том, что нестандартные способы должны стать базой для решения педагогических проблем, что образование должно отличаться рефлексией всех участников этого процесса [1]. В современной педагогической науке игровые технологии рассматриваются как один из наиболее эффективных инструментов формирования профессиональных компетенций, поскольку они обеспечивают активное участие обучающихся, обратную связь, вовлеченность, сотрудничество и предоставление безопасной среды для ошибок: «Осознанное использование игр в образовании приводит к достижению цели развития учащихся – активизации их естественной склонности к

развлечениям. В образовательной деятельности введение игр сводит к минимуму ощущение принуждения к обучению. Участие в игре вызывает приятные ощущения и способствует расслаблению» [4, с. 323].

В контексте преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» в военном вузе игровые задания приобретают особую значимость. Речевая культура военно-профессиональной среды представляет собой относительно замкнутую субкультуру, основанную на официально-деловом стиле, где нормы общения строго регламентированы. Это определяет необходимость не просто сообщения курсантам сведений о стилистических нормах, но и создания условий для их практического освоения через моделирование ситуаций военно-профессионального общения. Так А. А. Лукьянец и Т. Н. Архипова в статье «Теория и практика процесса формирования культуры деловой речи у курсантов военных вузов на основе коммуникативно-деятельностного подхода к обучению» справедливо утверждают, что «моделирующие умения, формируемые в процессе изучения культуры деловой речи у курсантов военных вузов на основе коммуникативно-деятельностного подхода, связаны с конструированием и моделированием речевой деятельности курсантов. Моделирующие умения формируются на продуктивном уровне и предполагают целенаправленное приращение культурно-речевых и познавательных ресурсов курсантов в виде опыта разрешения проектируемых педагогом проблемных учебных и военно-профессиональных ситуаций» [3, с. 14].

Этапы формирования моделирующих умений соотносятся с теорией речевой деятельности, разработанной А. А. Леонтьевым: мотивация речевой деятельности, постановка коммуникативных задач в моделируемых ситуациях, разработка плана высказывания, отбор языковых средств, воспроизведение подготовленной речи, восприятие высказывания собеседником, осуществление обратной связи [2]. Игровые задания позволяют реализовать все эти этапы в комплексе, обеспечивая целостность формируемой стилистической компетенции.

Специфика игровых заданий по стилистике официально-деловой речи в военном вузе определяется несколькими факторами: жесткой регламентированностью служебной коммуникации, наличием уставных требований к речевому поведению, необходимостью соблюдения субординации, а также высокой степенью ответственности за точность и однозначность формулировок в деловых документах.

В отличие от игровых заданий, применяемых при изучении других стилей речи, игровые задания по официально-деловому стилю должны моделировать не просто коммуникативные ситуации, а ситуации служебного взаимодействия, в которых стилистический выбор подчинен не только коммуникативной целесообразности, но и нормативным требованиям, закрепленным в уставах и инструкциях.

Игровые задания по стилистике официально-деловой речи должны быть направлены на формирование трех взаимосвязанных компонентов стилистической компетентности: нормативного (знание и соблюдение языковых норм официально-делового стиля), коммуникативного (умение выбирать языковые

средства в зависимости от ситуации общения) и этического (соблюдение норм воинского речевого этикета и субординации).

Приведем несколько примеров игровых заданий, которые позволяют отработать не только практические навыки, но и теоретические знания официально-делового стиля речи у курсантов военного вуза.

Так, чтобы отработать теоретический материал лекции, на практическом занятии можно предложить небольшой текст (15 предложений), на основе которого курсантам предстоит создать 5–7 суждений верных и неверных по информации. Пример текста: «Официально-деловой стиль – это стиль русского литературного языка, который обслуживает сферу служебных отношений, документооборота и управления. В военном вузе этот стиль особенно важен, потому что вся служебная деятельность офицера связана с составлением документов, докладов и приказов. Главная задача официально-деловой речи – точно и однозначно передать информацию, чтобы ее нельзя было понять поразному. Для этого стиля характерна строгая стандартизация: многие формулировки повторяются в документах в почти неизменном виде. Официально-деловой стиль имеет предписывающий характер: он не просто сообщает, а требует определенных действий. В нем почти не используется эмоционально окрашенная лексика, зато широко применяются слова с официальным значением (например, «надлежит», «постановляю», «докладываю»). Синтаксис этого стиля отличается четкостью и простотой: часто используются односоставные предложения, перечисления и стандартные конструкции. В официально-деловых текстах преобладают существительные, а также глаголы в форме настоящего времени со значением предписания. Важнейшими жанрами военно-деловой речи являются приказ, рапорт, донесение, объяснительная записка и устав. Каждый из этих документов имеет свою строго установленную форму и обязательные реквизиты. Например, рапорт всегда содержит обращение к командиру, изложение сути вопроса и дату, а приказ – распорядительную часть с указанием исполнителей и сроков. Официально-деловой стиль требует соблюдения языковых норм: орфографических, пунктуационных и грамматических. Ошибки в документах недопустимы, так как они могут привести к неправильному пониманию приказа или донесения. Поэтому курсантам необходимо учиться составлять деловые бумаги точно, кратко и в соответствии с установленными образцами. Умение владеть официально-деловым стилем – это не только часть общей культуры речи, но и важное профессиональное качество будущего офицера».

Эта игра – воссоздание уже знакомого игрового процесса «Верю – не верю», «Правда или ложь», «Верно – неверно» и т. п. Ход игры: взвод делится на две команды, каждая из которых создает свои суждения. Затем один представитель команды зачитывает утверждения по предложенной теме, а представители второй команды, принимая коллегиальное решение, поднимают карточки «Верю» (зеленая) / «Не верю» (красная). Шкала оценивания: за каждый правильный ответ – 1 балл команде.

Игра «Верю – не верю» занимает не более 10–15 минут (все зависит от цели и регламента, которые выбирает сам преподаватель), но при этом она

позволяет не только отработать теорию по теме занятия, но и продолжить формировать навыки, связанные с созданием суждений: понимание структуры суждения, умение различать виды суждений и способность определять их истинность, умение выражать причинно-следственные связи, аргументировать, работать с понятиями.

Игровые задания могут занимать различное место в структуре практического занятия по стилистике официально-деловой речи. Они могут использоваться на этапе актуализации знаний, на этапе введения нового материала, на этапе закрепления и на этапе контроля.

На этапе актуализации знаний целесообразно применять короткие лингвистические игры, направленные на повторение изученного ранее материала. Например, игра «Дешифратор», цель которой состоит в том, чтобы научить распознавать и исправлять стилистические ошибки, «переводя» разговорную речь в официально-деловую. Курсанты делятся на мини-группы по 4 человека, им обозначается задача: за 10 минут «перевести» 3 фразы на язык официального рапорта или приказа, записать текст официально-деловым стилем.

Примеры фраз:

- Сообщение о выполнении задачи/ прибытии: *«Старый, я на месте» (о прибытии).*
- Запрос разрешения / Доклад о проблеме: *«Можно я отойду?» (выйти из строя).*
- Получение приказа / Постановка задачи (от командира): *«Кто пойдёт за хлебом?» (в наряд на кухню).*

При этом необходимо обговорить принципы дешифровки:

1. Убрать местоимения «я», «мне», «меня», заменив на звание, должность и фамилию: «Курсант Иванов просит...», «Командир отделения приказывает...».
2. Исключить сленг и просторечия («ок», «щас», «спасибо»), заменив на «так точно», «слушаюсь», «разрешите доложить».
3. Конкретизировать: не «все сделал», а «задание выполнено в полном объеме».
4. Использовать глаголы в повелительном наклонении или отглагольные существительные: «Приказываю...», «Произвести...», «Обеспечить...».
5. Четкая структура: Кому – Кто – Что докладывает/просит/приказывает.

В работе над заданием задействован весь взвод, поскольку результаты работы обсуждаются коллективно: каждая группа зачитывает свой вариант, а преподаватель и другие курсанты оценивают правильность, лаконичность и соответствие стилю.

Игра «Найди лишнее» помогает развивать «чувство стиля» через идентификацию лексики, несовместимой с официально-деловым стилем. Каждой команде предлагается по два небольших текста официально-делового стиля, в которых курсанты за три-четыре минуты должны найти и исправить лексические ошибки. Примеры текстов:

Докладная записка о нарушении устава. Настоящим докладываю о факте нарушения устава воинской дисциплины рядовым Ивановым И. П. 15 мая 2024 года в период с 22:00 до 23:00. Военнослужащий, вместо отдыха, сачковал – играл в карты в казарме. Данное действие было пресечено дежурным по роте. Прошу привлечь виновного к дисциплинарной ответственности. В целях недопущения подобных инцидентов предлагаю провести дополнительный инструктаж. О принятом решении прошу проинформировать.

О материально-техническом обеспечении. В соответствии с планом материально-технического обеспечения на четвертый квартал подлежит поставка в часть новая партия автомобильной техники. Прошу рассмотреть вопрос о выделении дополнительных средств для приобретения запчастей, так как текущий ресурс многих агрегатов на исходе. Отсутствие деталей может привести к простою транспорта. Финансово-экономический отдел уведомлен.

Представитель команды зачитывает текст, объявляет неподходящее слово и объясняет свою позицию, предлагает свой вариант правильного текста.

На этапе введения нового материала игровые задания могут использоваться для создания проблемной ситуации и мотивации курсантов к изучению новой темы. Например, перед изучением темы «Рапорт» курсантам предлагается ролевая игра «Рапорт по ситуации». Цель: отработать навык быстрого и четкого составления устного рапорта по стандартной схеме. Время: 8–10 минут (2-3 минуты на подготовку + 1 минута на выступление каждого участника).

Ход игры:

1. Подготовка: преподаватель готовит карточки с типовыми ситуациями, требующими доклада.
2. Задача для курсантов (индивидуально): Каждый курсант вытягивает карточку. У него есть 2-3 минуты, чтобы мысленно построить устный рапорт.
3. Исполнение: курсант по очереди встает и в течение 1 минуты докладывает преподавателю (выступающему в роли командира) так, как если бы ситуация была реальной.

Примеры речевых ситуаций:

1-й курсант: Рапорт о смене по наряду. Курсант, заступив в наряд, докладывает дежурному по училищу о сдаче и приеме дежурства, состоянии объекта и наличии имущества.

2-й курсант: Рапорт о заболевании. Курсант докладывает командиру взвода о плохом самочувствии с просьбой направить его в медицинский пункт.

3-й курсант: Рапорт об опоздании из увольнения. Курсант, вернувшийся в расположение с опозданием, докладывает дежурному по роте о причине опоздания.

4-й курсант: Рапорт об утере/порче имущества. Курсант докладывает о потере казенного обмундирования (например, ремня) или о случайной порче учебного пособия.

Для успешной работы над этим заданием рекомендуется предложить курсантам стандартную схему устного рапорта:

1. Обращение: Товарищ [звание]! (Например: Товарищ полковник!).
2. Представление: [Ваша должность] [Ваша фамилия] докладывает.
3. Суть доклада: кратко и по делу.
4. Конец доклада: Доклад окончил.

Основными критериями оценивания являются полнота изложения и официальность стиля.

На этапе закрепления игровые задания занимают центральное место. Достаточно продуктивным заданием становится коммуникативно-творческий проект «Сказка в официально-деловом стиле». Курсантам предлагается создать текст в официально-деловом стиле, опираясь на сюжет сказки, например «Колобок». В качестве жанра для собственного произведения необходимо использовать один из жанров официально-делового стиля военной профессиональной сферы деятельности: Приказ, Доклад, Отчет, Инструкция, Запрос, Письмо, Протокол.

Выбор сказки зависит от нескольких факторов: узнаваемость, небольшой объем, динамичность. Все это дает возможность не снижать темп занятия, не отводить на это задание большое количество драгоценного времени, а провести за 15–20 минут эффективную речетворческую игру. Задание позволяет эффективно: развивать стилистическую гибкость и осознанность в выборе языковых средств; отрабатывать систему жанров официально-делового стиля военной профессиональной сферы; формировать ключевое понимание официально-делового документа, который зафиксирован на материальном носителе по определенным установленным правилам и имеет юридическую силу (реквизиты документа).

На этапе контроля игровые задания могут использоваться как форма итоговой аттестации. Например, зачетное занятие может быть проведено в форме деловой игры «Документооборот в воинской части», в ходе которой курсанты должны продемонстрировать навыки составления различных видов документов, ведения служебной переписки, устного делового общения.

Эффективность игровых заданий по стилистике официально-деловой речи во многом зависит от методики их организации. Важно продумывать каждый этап игрового задания, контекст занятия в целом, отводя в нем тем или иным учебным материалам определенное место.

Практика показывает, что занятия игрового типа по культуре деловой речи стимулируют мыслительную и речевую деятельность обучающихся, заставляют их по-новому взглянуть на изучаемый материал, творчески трансформировать свою точку зрения в процессе рефлексивного переосмысления решаемой учебной задачи.

Литература

1. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления/ Пер. с англ. М.Н. Никольской. М.: Совершенство, 1997. 228 с.
2. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
3. Лукьянец А.А., Архипова Т.Н. Теория и практика процесса формирования культуры деловой речи у курсантов военных вузов на основе коммуникативно-деятельностного

подхода к обучению // Концепт. 2019. № 11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-protsessa-formirovaniya-kultury-delovoy-rechi-u-kursantov-voennyh-vuzov-na-osnove-kommunikativno-deyatelnostnogo (дата обращения: 15.10.2026).

4. Шафажинская Н.Е., Еговцева Н.Н., Козачек А.В. Использование игровых методов в обучении студентов: развитие творческого мышления и адаптация к профессиональной деятельности // МНКО. 2025. № 3 (112). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-igrovyh-metodov-v-obuchenii-studentov-razvitie-tvorcheskogo-myshleniya-i-adaptatsiya-k-professionalnoy-deyatelnosti (дата обращения: 15.10.2026).

КОГНИТИВНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СДВИГИ В ПЕДАГОГИКЕ ЭПОХИ ИНФОРМАЦИОННОГО ШУМА

Брусенская Наталья Николаевна
преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

Луханина Юлия Владимировна
преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

Морозова Софья Андреевна
социальной педагог,
Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

Путятина Евгения Евгеньевна
преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

Аннотация. *Статья посвящена анализу изменений в педагогических подходах, вызванных ростом информационного потока и воздействием цифровых технологий на обучающий процесс. В условиях «информационного шума» становится актуальным переход от традиционного накопления знаний к эффективным стратегиям управления вниманием учащихся, что требует пересмотра методик и оценки их эффективности в контексте современных вызовов. Предлагаются конкретные методические приемы для удержания когнитивного фокуса учащихся: педагогика «белого пространства», дофаминовое проектирование урока и обучение метавниманию. объем памяти, а способность к глубокой однозадачности.*

Ключевые слова: *педагогика, управление вниманием, информационный шум, клиповое мышление, нейрофизиология образования, педагогический дизайн, метавнимание.*

В современном мире образование переживает глубокую трансформацию. То, как мы учимся и преподаем, кардинально меняется под влиянием цифровых технологий и информационного потока. Современный школьник и студент существуют в среде агрессивного информационного шума, где среднее время устойчивого внимания сократилось до 8–10 секунд. При этом образовательные стандарты по-прежнему строятся на парадигме «энциклопедиста» – необходимости усвоить и запомнить максимальный объем данных.

В эпоху, когда любая информация доступна за секунду, главной педагогической задачей становится не передача знаний, а формирование навыка управления собственным и чужим вниманием, фильтрации сигналов и удержания когнитивного фокуса. Данная проблема описывает фундаментальный разрыв между тем, как современный человек воспринимает мир, и тем, как система образования пытается его этому миру научить. Этот разрыв можно детализировать следующим образом:

1. Механизм «бей или беги» в цифровом мире. Постоянный поток уведомлений центр страха и тревоги в состоянии легкой, но хронической активации. Каждое новое уведомление – это микро-стресс.

2. Истощение рабочей памяти. Рабочая память человека имеет крайне ограниченный объем. Когда ученик садится за учебник, его рабочая память уже частично занята невыключенным звуком уведомлений, недосмотренным роликом и тревогой о пропущенных сообщениях.

3. Атрофия нейронных связей для глубокой работы. Если человек годами приучает мозг к быстрому скроллингу и частому переключению контекста, нейронные пути, отвечающие за медленное, вдумчивое чтение и концентрацию, ослабевают. Требование «просто сесть и почитать параграф» вызывает у современного школьника почти физическую боль, так как его мозг не привык к такому режиму потребления данных.

4. Алгоритмическое дофаминовое подкрепление. Социальные сети и видеохостинги используют переменное вознаграждение. Короткие видео дают микродозу дофамина каждые 15–30 секунд. Образовательный контент (лекция, параграф учебника) требует усилий до получения награды (понимания).

5. Эрозия способности к линейному повествованию. Среднее время просмотра видео до следующего составляет те самые 8–10 секунд. Это деформирует восприятие сюжета. Ученику становится физически трудно следить за мыслью педагога, которая длится дольше минуты без смены картинки.

6. Парадокс выбора и аналитический паралич. Доступность информации рождает иллюзию, что знать всё невозможно. Когда перед учеником лежит бесконечный массив данных по любой теме, вместо мотивации к изучению возникает тревога упущенной выгоды и аналитический паралич. Проще не начинать изучать глубоко вообще, чем выбрать один источник и погрузиться в него.

7. Дисциплинарный диссонанс: Школа требует от ученика дисциплины «энциклопедиста»: сидеть ровно 45 минут, слушать одного человека, молчать и запоминать. А перемена и жизнь вне школы предлагают дисциплину «серфера»: скользить по поверхности, мгновенно переключаться, потреблять яркое и отвергать скучное.

8. Ошибочность оценки: Система продолжает оценивать объем запомненного (ЕГЭ, тесты на знание дат, формул, определений). Но в реальной жизни ценность имеет не знание формулы, а умение понять, какую именно формулу применить к нестандартной задаче, удержать внимание на ней и довести решение до конца. Школа тренирует навык, который стал бесполезным, и игнорирует навык, который стал критически важным.

Возникает ситуация «ножниц». С одной стороны, мозг школьника из-за информационного шума теряет биологическую способность удерживать фокус на сложных объектах. С другой стороны, система образования, игнорируя эту физиологическую реальность, увеличивает объем обязательной к запоминанию информации, тем самым усиливая стресс и провоцируя тотальное выгорание.

Формирование навыка управления вниманием, фильтрации сигналов и удержания когнитивного фокуса становится важной задачей. Педагогика должна переориентироваться с обучения многозадачности на формирование глубокой однозадачности:

- дофаминовое проектирование урока: чередование микро-открытий и геймификация ради дофаминового подкрепления усилия;
- педагогика «белого пространства: внедрение в учебные планы обязательных пауз на обработку информации (2-3 минуты тишины или работы с пустым листом после каждого смыслового блока);
- обучение метавниманию: прямое обучение студентов техникам управления фокусом (цифровой детокс, техника помидора, осознанное возвращение внимания к задаче);
- фокус на рефлексии и осознанности: в условиях постоянного потока информации важно учить детей понимать, *как* информация к ним пришла, какие допущения сделаны, насколько она релевантна ситуации;
- трансформация роли учителя: педагог перестаёт быть единственным источником истины. Он становится организатором учебного процесса и наставником, который помогает ученикам ставить цели, искать ресурсы, рефлексировать.
- акцент на медиапедагогике и цифровой грамотности.

Методические инструменты удержания внимания:

- микрообучение: разбиение сложных тем на смысловые капсулы по 5-7 минут, завершенные четким микро-выводом, с использованием драматургии (проблема – конфликт – вывод);
- принцип «перевернутого дефицита»: создание управляемого информационного дефицита. ученику дается противоречивый набор данных, а задача урока – с помощью критического мышления отфильтровать шум и сконструировать знание;
- управление средой: использование света, звука и пространственной организации аудитории для переключения режимов внимания.

Требуется отказ от оценки объема заученного текста в пользу оценки качества связей. Вводятся новые метрики вовлеченности: время удержания фокуса на задаче, количество повторений при решении сложной проблемы, способность ученика объяснить материал своими словами без подглядывания в источник.

Переход к педагогике управления вниманием – это не уступка «клиповому мышлению» новых поколений, а эволюционный ответ на изменение среды обитания человека. Образование должно перестать бороться с цифровой средой и начать использовать ее законы (короткие циклы, эмоциональные якоря) для формирования навыка глубокой, сфокусированной работы. Выиграет не тот, кто знает больше фактов, а тот, кто способен дольше и качественнее удерживать внимание на одной сложной задаче, превращая информационный шум в структурированное знание.

Литература

1. Розин В.М. Культура и технология: борьба и взаимодействие в современном мире. – М.: Ленанд, 2019.

ОБЪЕДИНЕНИЯ ПО ИНТЕРЕСАМ КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ LEGO-КОНСТРУИРОВАНИЯ, НЕТРАДИЦИОННОГО РИСОВАНИЯ И ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР НА ЛИПУЧКАХ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Гладких Анна Сергеевна
воспитатель, МБДОУ ДС № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

Гукова Ирина Андреевна
воспитатель, МБДОУ ДС № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

Исланкина Наталья Валерьевна
воспитатель, МБДОУ ДС № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

Овсянникова Татьяна Васильевна
воспитатель, МБДОУ ДС № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

Аннотация. *В статье рассматривается организация работы с детьми дошкольного возраста через объединения по интересам, объединяющие Lego-конструирование, рисование разными способами и дидактические игры на липучках. Обосновывается, что такая форма позволяет учесть индивидуальные предпочтения детей, поддержать инициативу и обеспечить интеграцию разных видов деятельности без жёсткой регламентации. Раскрываются методика организации объединений с учётом возрастных особенностей, условия и риски.*

Ключевые слова: *объединения по интересам, Lego-конструирование, нетрадиционное рисование, дидактические игры на липучках, дошкольный возраст, интеграция, инициатива, самостоятельность.*

В дошкольном возрасте дети уже отчётливо проявляют предпочтения: одни тянутся к конструированию, другие – к рисованию, третьи любят настольные игры и головоломки. Игнорировать эти различия – значит терять интерес и снижать мотивацию. Однако идти исключительно за желаниями детей тоже неверно: задача педагога – расширять их возможности, знакомить с новыми способами деятельности, помогать осваивать то, что пока даётся с трудом. Поэтому объединения по интересам становятся оптимальной формой: они сохраняют свободу выбора и одновременно создают пространство для интеграции разных видов деятельности.

Методологическую основу подхода составляет культурно-историческая концепция Л. С. Выготского, где развитие понимается как присвоение культурного опыта через знаки и орудия [1].

Lego-конструктор, изобразительные материалы, дидактические пособия на липучках выступают культурными орудиями, опосредующими познавательную и творческую деятельность.

Деятельностный подход Д. Б. Эльконина уточняет: развитие происходит в ведущей деятельности, которой в дошкольном возрасте является игра [5].

Поэтому объединения по интересам организуются в игровой форме, а не как кружки с жёсткой программой. Принцип амплификации (А. В. Запорожец) ориентирует на обогащение детского развития через разнообразие деятельности, а не на форсирование отдельных навыков [6].

Методика организации объединений по интересам структурно представлена тремя этапами, каждый из которых имеет свои задачи, содержание, формы и методы.

Первый этап – диагностико-мотивационный (сентябрь-октябрь)

Задачи: выявить индивидуальные предпочтения детей, познакомить с материалами и возможностями каждого центра, сформировать положительную мотивацию к разным видам деятельности.

Содержание: педагог проводит короткие презентации центров, организует свободное экспериментирование с Lego, изобразительными материалами, дидактическими играми на липучках. Каждый ребёнок пробует себя в разных видах деятельности.

Формы и методы: игровые ситуации, наблюдение, «карта интересов» (ребёнок отмечает, чем ему нравится заниматься), индивидуальные беседы.

Второй этап – деятельностно-интегративный (ноябрь-март)

Задачи: обеспечить углублённое освоение выбранного направления, поддержать переходы между центрами, создать условия для интеграции разных видов деятельности.

Содержание: дети работают в выбранном центре, но сохраняют возможность перехода. Педагог поддерживает инициативу, помогает объединять усилия детей из разных центров для создания общих проектов (например, макет города с постройками из Lego и рисунками жителей).

Формы и методы: свободная деятельность в центрах, проектная деятельность, работа в парах и подгруппах, «приглашение к деятельности» (педагог предлагает конкретное задание, связанное с интересом ребёнка, но выводящее в другой центр).

Третий этап – творческо-рефлексивный (апрель-май)

Задачи: организовать презентацию детских достижений, поддержать рефлексию и самооценку.

Содержание: итоговая выставка или презентация, где дети показывают свои постройки, рисунки, игры, рассказывают о них.

Формы и методы: выставка детских работ, презентация проектов, рефлексивные беседы, «карта достижений».

В каждом центре содержание дифференцируется по возрасту.

В *«Конструкторском бюро»* младшие дошкольники создают простые постройки (башня, дорожка, забор), старшие – более сложные модели с перекрытиями, устойчивыми конструкциями, сюжетными композициями [4, 7].

В *«Мастерской художника»* младшие осваивают крупные формы и простые техники (тычок, рисование пальцами), старшие – более сложные (монотипия, кляксография, ниткография) [2, 3].

В «*Игротеке»* дидактические игры на липучках дифференцируются от простых сортировок к более сложным логическим заданиям и составлению рассказов.

Важно, чтобы центры не существовали изолированно. Ребёнок, занимающийся в «Конструкторском бюро», может затем перейти в «Мастерскую художника» и нарисовать то, что построил. Или наоборот: сначала нарисовать замысел, а потом воплотить его в конструкции. Дидактические игры на липучках выступают связующим звеном: они помогают систематизировать представления, полученные в других центрах. Например, после конструирования домика для животных и рисования лесной полянки дети играют в игру на липучках «Кто где живёт», закрепляя представления о среде обитания.

Для отслеживания динамики используется карта наблюдений, в которой фиксируются: выбранный центр, продолжительность работы, проявленная инициатива (самостоятельный выбор темы, планирование, обращение за помощью), речевая активность (комментарии по ходу работы, рассказ о результате). Данные карты используются для понимания индивидуальных траекторий и своевременной поддержки, а не для формального отчёта.

Есть и трудности. Некоторые дети долго не могут определиться с выбором, переходят из центра в центр, нигде не задерживаясь. В этом случае помогает индивидуальная беседа и мягкое сопровождение: педагог предлагает попробовать конкретное задание, которое может заинтересовать. Другая трудность – разный уровень умений: одни дети уже уверенно конструируют, другие только осваивают простые модели. Работа в парах и подгруппах позволяет сгладить эти различия. Также важно дозировать нагрузку: объединения по интересам не должны превращаться в обязательные занятия, посещение остаётся добровольным.

Чтобы объединения работали, нужны разнообразные материалы в каждом центре (Lego разных наборов, изобразительные материалы, качественные дидактические пособия на липучках), готовность педагога к гибкому планированию и поддержке инициативы, включение работы в режимные моменты и самостоятельную деятельность, а не только в специально организованные занятия. Необходимо и взаимодействие с родителями: информирование о целях и содержании работы, вовлечение в совместные проекты. Отдельное ограничение – при использовании мелких деталей Lego и липучек нужно соблюдать санитарные нормы и правила безопасности.

Предполагаемые результаты у детей дошкольного возраста:

- повышается познавательная активность;
- расширяется круг интересов;
- совершенствуются конструктивные и изобразительные умения;
- развивается связная речь (дети рассказывают о своих постройках и рисунках, придумывают истории);
- формируются предпосылки учебной деятельности (умение выбирать, планировать, доводить начатое до конца, оценивать результат).

Объединения по интересам не отменяют отдельных занятий, а дополняют их, создавая единое развивающее пространство.

В дальнейшем планируется разработать картотеку интегративных тем для объединений по интересам с учётом возрастных групп, создать методические рекомендации для педагогов, изучить влияние такой формы организации на эмоциональное благополучие и социализацию детей.

Литература

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб.: Перспектива, 2020. – 125 с.
2. Комарова Т.С. Изобразительная деятельность в детском саду: обучение и творчество. – М.: Мозаика-Синтез, 2020. – 149 с.
3. Лыкова И.А. Изобразительная деятельность в детском саду: планирование, конспекты занятий, методические рекомендации. Подготовительная к школе группа. – М.: Карапуз-Дидактика, 2019. – 208 с.
4. Фешина Е.В. Lego-конструирование в детском саду. – М.: ТЦ Сфера, 2020. – 128 с.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: RUGRAM, 2022. – 228 с.
6. Запорожец А.В. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1986. – 320 с.
7. Ишмакова М.С. Конструирование в дошкольном образовании в условиях введения ФГОС. – М.: ИЦ «Маска», 2021. – 100 с.
8. Губанова Н.Ф. Игровая деятельность в детском саду: методическое пособие. – М.: Мозаика-Синтез, 2023. – 128 с.
9. Смирнова Е.О. Игра в дошкольном возрасте: учебно-методическое пособие. – М.: Национальное образование, 2024. – 176 с.

ИНТЕГРАЦИЯ ГРАФИЧЕСКОГО ПЛАНШЕТА И СКАЗОЧНОГО СЮЖЕТА В РЕЖИМНЫХ МОМЕНТАХ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СЕНСОМОТОРНЫХ НАВЫКОВ И РЕЧЕВОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Головко Елена Юрьевна
воспитатель, МБДОУ ДС № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

Остапенко Яна Николаевна
воспитатель, МБДОУ ДС № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

Руднева Ирина Генадьевна
воспитатель, МБДОУ ДС № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

Шаповалова Анастасия Николаевна
воспитатель, МБДОУ ДС № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

Аннотация. *В статье обосновывается методический подход к организации работы в режимных моментах, объединяющий развитие сенсомоторной сферы детей раннего возраста и речевого творчества дошкольников. В качестве интегративного средства рассматривается простейший графический планшет, включённый в сказочный сюжет. Раскрываются методологические основания, условия и этапы реализации подхода.*

Ключевые слова: *сенсомоторное развитие, речевое творчество, графический планшет, сказочный сюжет, режимные моменты, дети раннего возраста, дошкольники, интеграция.*

Образовательная деятельность в режимных моментах занимает значительную часть дня в детском саду. Именно в этих ситуациях ребёнок действует наиболее естественно: в привычном темпе, в знакомой обстановке, без специально организованной формы занятия. Это создаёт условия для интеграции развивающих задач в повседневную жизнь группы. Особенно продуктивным такое встраивание оказывается для сенсомоторного и речевого развития, которые в дошкольном возрасте тесно связаны и могут поддерживаться в обычных режимных действиях без дополнительной нагрузки на детей.

Методологическая рамка подхода опирается на культурно-историческую концепцию Л. С. Выготского [1], где развитие понимается как присвоение культурного опыта через знаки и орудия. Графический планшет в этой логике – современное культурное орудие, опосредующее и сенсомоторную, и речевую деятельность. Орудие не вытесняет традиционные материалы (карандаш, бумагу, пластилин, песок), а дополняет их. Деятельностный подход Д. Б. Эльконина [5] уточняет: развитие происходит в ведущей деятельности. В раннем возрасте это предметно-игровая, в дошкольном – игровая, прежде всего сюжетно-ролевая. Планшет должен встраиваться в игровую ткань режимного момента, а не быть самоцелью.

Сенсомоторное развитие детей раннего возраста опирается на положение Ж. Пиаже [2]: сенсомоторная стадия – фундамент когнитивного развития. Манипуляции с предметами, обследование их свойств, координация движений руки и глаза создают базу для символического мышления и речи. Планшет позволяет обводить, штриховать, регулировать силу нажима и получать мгновенную обратную связь. На практике используется приложение «Рисуй» – простая программа с крупными элементами интерфейса и минимумом инструментов, соответствующая возможностям детей раннего возраста и не перегружающая их. Это соответствует сенсомоторным задачам и выступает пропедевтикой письма. Для оценки динамики применяются диагностические задания Н. И. Озерецкого и М. О. Гуревича, отслеживающие общую и ручную моторику, зрительно-моторную координацию.

Планшет применяется и в режимных моментах, связанных с гигиеническими процедурами. Например, после умывания ребёнку можно предложить «нарисовать капельки» или «дорожку для мыла». Такие упражнения (2-3 минуты) не перегружают детей и закрепляют культурно-гигиенические навыки в игровой форме. Педагог комментирует действия ребёнка, связывая их со сказочным сюжетом: «Капельки убежали от дождика», «Полотенце высохло на солнышке». Это поддерживает интерес и речевую активность.

Речевое творчество дошкольников рассматривается в русле исследований О. С. Ушаковой [4]: словесное творчество возникает под влиянием художественного слова и впечатлений и выражается в создании устных сочинений. Сказка здесь – наиболее доступный и педагогически эффективный материал: у неё чёткая структура, повторяющиеся элементы, знакомые образы. Использование карт В. Я. Проппа [3], адаптированных для дошкольного возраста (карточек с изображениями функций персонажей), позволяет осваивать роли героя, вредителя, дарителя, помощника и моделировать истории. Карты распечатываются или выводятся на экран; после рисования ребёнок рассказывает историю, опираясь на них. Это делает речевое творчество осознанным и структурированным.

При отборе содержания учитывается возраст и опыт детей. На первых порах используются простые, хорошо знакомые сказки («Колобок», «Теремок», «Репка»), затем – более сложные с несколькими персонажами и событиями. Педагог не навязывает сюжет, а предлагает варианты, оставляя возможность выбрать героя или придумать развязку. Удобно использовать «копилку сказок» – набор карточек с персонажами и предметами для комбинирования. После рисования ребёнок рассказывает историю, педагог фиксирует её (запись на диктофон или краткий конспект) для портфолио достижений.

Интеграция сенсомоторного и речевого направлений строится на принципах амплификации, возрастной адекватности, субъектности и интеграции образовательных областей.

Работа организуется поэтапно

На первом этапе (ранний возраст) планшет используется в предметно-игровой деятельности 3–5 минут под контролем взрослого. Сказочный сюжет задаётся педагогом как игровая рамка: ребёнок проводит линию, взрослый

комментирует её как «дорожку для колобка»; наносит штрихи под потешку о еже. Действие приобретает смысл, речь взрослого сопровождает и регулирует его. Трудность: некоторые дети боятся касаться экрана или, наоборот, нажимают слишком сильно; требуется индивидуальное обучение и терпение.

На втором этапе (младший и средний дошкольный возраст) планшет включается в дидактические и сюжетно-ролевые игры в режимных моментах (утренний приём, прогулка, свободная деятельность). Детям предлагается нарисовать героя знакомой сказки, рассказать о нём, придумать продолжение сюжета. Продолжительность – 5–7 минут в подгруппах по 3–4 человека. Результат фиксируется: рисунки сохраняются в электронном портфолио или распечатываются для выставки.

На третьем этапе (старший дошкольный возраст) работа приобретает проектный характер. Дети создают серию рисунков по собственному сюжету, используя карты Проппа [3] как опору для повествования, и представляют истории группе. Продолжительность – 10–15 минут, возможна индивидуальная и парная форма. Речевое творчество достигает уровня развёрнутого высказывания, сенсомоторные навыки закрепляются в сложных графических действиях.

Для отслеживания динамики используются наблюдение и анализ продуктов деятельности. Ведётся карта наблюдений, где фиксируются самостоятельность при графических действиях, точность движений, речевая активность (инициатива, развёрнутость высказываний, выразительные средства). Результаты обсуждаются на педагогических советах и родительских встречах без формальных цифровых отчётов. Это позволяет вовремя заметить трудности и скорректировать работу, не превращая диагностику в самоцель.

Условия эффективной реализации:

- дозированное использование планшета с соблюдением санитарных норм;
- сочетание с традиционными материалами; включение в режимные моменты, а не в отдельные занятия;
- готовность педагога к цифровым средствам в игровой деятельности;
- информирование родителей (законных представителей) и вовлечение в совместные проекты.

Риск: планшет может отвлекать, поэтому важно включать его в игровой контекст, а не как отдельное занятие. Не все родители (законные представители) одобряют использование цифровых средств – необходимы разъяснения. Отдельное ограничение: планшет не используется в первые дни адаптации, чтобы не создавать нагрузку и не усиливать тревожность.

Внимание уделяется взаимодействию с родителями (законными представителями). На собраниях и в беседах педагоги объясняют, зачем используется планшет, какие приложения безопасны, как организовать занятия дома. Родителям (законным представителям) предлагаются задания: вместе с ребёнком придумать сказку, нарисовать её на планшете, рассказать членам семьи. Совместная деятельность развивает речь и моторику, укрепляет детско-

родительские отношения. Планшет – не замена живому общению, а инструмент, дополняющий традиционные формы.

Подход позволяет выстроить единую линию развития – от сенсомоторных действий к символической деятельности и речевому творчеству – без увеличения нагрузки и вытеснения традиционных форм. Он согласуется с методологическими основаниями дошкольной педагогики [1, 2, 3, 4, 5] и может быть рекомендован к апробации.

Литература

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб.: Перспектива, 2020. – 125 с.
2. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – СПб.: Питер, 2020. – 192 с.
3. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – СПб.: Питер, 2022. – 256 с.
4. Ушакова О.С., Струнина Е.М. Развитие речи и творчества дошкольников: Игры, упражнения, конспекты занятий / под ред. О.С. Ушаковой. – 5-е изд., испр. – М.: ТЦ Сфера, 2021. – 176 с.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: RUGRAM, 2022. – 228 с.
6. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Пространство детской реализации. Проектная деятельность (5–7 лет). – 2-е изд., испр. – М.: Мозаика-Синтез, 2022.

УЧАСТИЕ РОДИТЕЛЕЙ В УТРЕННИКАХ: ВАЖНОСТЬ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КАК ПРИВЛЕЧЬ РОДИТЕЛЕЙ И СДЕЛАТЬ ИХ АКТИВНЫМИ УЧАСТНИКАМИ

Деркач Екатерина Петровна
воспитатель, МОУ «Начальная школа»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Бабынина Елена Владимировна
воспитатель, МОУ «Начальная школа»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Колесникова Марина Николаевна
старший воспитатель, МОУ «Начальная школа»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Лавриненко Анастасия Александровна
музыкальный руководитель,
МОУ «Начальная школа», Россия, Белгородская область, п. Разумное

Доценко Ирина Владимировна
воспитатель, МОУ «Начальная школа»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Аннотация. *В статье рассматривается важность участия родителей в организации и проведении утренников и предлагаются различные формы взаимодействия с ними. Освещаются методы привлечения родителей к активному участию в жизни детского коллектива, включая совместные мероприятия, приглашение к участию в сценариях, создание групп поддержки, проведение конкурсов и другие активности. Статья предлагает практические советы для организаторов утренников по эффективному взаимодействию с родителями и подчёркивает значимость их вклада в создание праздничной атмосферы.*

Ключевые слова: *участие родителей, утренники, взаимодействие семьи и образовательного учреждения, вовлечение родителей, активное участие родителей.*

Введение

Участие родителей в организации и проведении утренников в детском саду или школе играет важную роль в жизни детского коллектива. Это не только способствует созданию тёплой и праздничной атмосферы, но и укрепляет связи между семьёй и образовательным учреждением, а также развивает взаимодействие между детьми и взрослыми.

Цели:

1. Подчеркнуть важность участия родителей в организации и проведении утренников.
2. Рассмотреть различные формы взаимодействия с родителями для их активного вовлечения в жизнь детского коллектива.

3. Предложить практические методы привлечения родителей к участию в утренниках, включая совместные мероприятия, приглашение к участию в сценариях, создание групп поддержки, проведение конкурсов и другие активности.

4. Показать значимость вклада родителей в создание праздничной атмосферы на утренниках.

Задачи:

1. Выделить значимость вклада родителей в создание праздничной атмосферы на утренниках, показать, как их участие может обогатить программу и сделать мероприятие более запоминающимся для детей.

2. Раскрыть важность участия родителей в организации и проведении утренников в детском саду или школе, показать, как это способствует укреплению связей между семьёй и образовательным учреждением.

1. Важность участия родителей в организации и проведении утренников

Участие родителей в утренниках имеет несколько важных аспектов:

- Поддержка детей. Родители могут оказать моральную поддержку детям перед выступлением, что помогает снизить уровень стресса и повысить уверенность в себе.
- Создание праздничной атмосферы. Участие родителей в подготовке и проведении утренников способствует созданию более яркой и запоминающейся атмосферы праздника.
- Укрепление связей. Взаимодействие родителей с детьми во время утренников помогает укрепить связи между семьями и образовательным учреждением.
- Развитие взаимодействия. Участие родителей в организации утренников способствует развитию взаимодействия между детьми и взрослыми, что важно для формирования социальных навыков.

2. Формы взаимодействия с родителями для их активного вовлечения в жизнь детского коллектива

Для активного вовлечения родителей в жизнь детского коллектива можно использовать различные формы взаимодействия:

- Индивидуальные беседы и консультации. Регулярные встречи с родителями помогают узнать об их интересах и возможностях участия в жизни детского коллектива.
- Групповые встречи и собрания. Организация встреч с родителями для обсуждения планов и идей по проведению утренников способствует обмену опытом и идеями.
- Информационные стенды и рассылки. Размещение информации о предстоящих мероприятиях и возможностях участия в них помогает родителям быть в курсе событий.
- Социальные сети и мессенджеры. Использование социальных сетей и мессенджеров для общения с родителями позволяет оперативно информировать их о событиях и получать обратную связь.

3. Практические методы привлечения родителей к участию в утренниках

Для привлечения родителей к участию в утренниках можно использовать следующие методы:

- Совместные мероприятия. Организация совместных мероприятий, таких как репетиции, подготовка декораций или костюмов, способствует активному участию родителей.
- Приглашение к участию в сценариях. Родители могут стать частью сценария утренника, например, в роли сказочных персонажей или ведущих.
- Создание групп поддержки. Формирование групп родителей, которые будут поддерживать детей во время выступлений, создаёт атмосферу единства и поддержки.
- Проведение конкурсов. Организация конкурсов для родителей, например, на лучший костюм или самую интересную идею для украшения зала, способствует их активному участию.
- Другие активности. Родители могут участвовать в подготовке подарков для детей, организации фотозоны или проведении мастер-классов для детей и родителей.

Практические шаги:

1. Информируйте заранее. Сообщайте о празднике минимум за 2-3 недели. Используйте несколько каналов: объявление на стенде, сообщение в чате, личные приглашения. Особенно хорошо работает «приглашение от ребёнка» – открытка, сделанная своими руками: отказать ей психологически сложнее.
2. Начинайте с малого. Не просите сразу «сыграть главную роль». Предложите простые задачи: «Принесите 2 старые футболки для костюмов», «Помогите приклеить снежинки», «Отвезите коробку с реквизитом». Маленький первый шаг снижает сопротивление и формирует привычку помогать.
3. Разделите задачи и дайте выбор. Подготовьте список ролей и предложите выбрать любую: «фотограф», «помощник по костюмам», «герой праздника», «ведущий конкурса». Когда человек сам выбирает задачу, он чувствует ответственность и вовлечённость.
4. Учитывайте разные возможности. Не все могут прийти утром в будний день. Предлагайте альтернативные варианты: запись видеопоздравления, съёмка дома, изготовление поделок, помощь в подготовке накануне. Можно проводить часть мероприятий вечером или в выходные.
5. Поддерживайте и благодарите. Публичная благодарность в группе, фото на стенде «Наши помощники», упоминание в начале утренника: «Декорации для нас сделали родители группы…». Важно, чтобы благодарность была конкретной: не «спасибо всем», а «спасибо Анне за костюмы, Ивану за видео».
6. Используйте личный контакт. Индивидуальные приглашения работают лучше общих рассылок. Например: «У вас такой красивый голос – не споёте ли колыбельную в сцене?» или «Вы рассказывали, что любите мастерить – поможете с декорациями?»

7. Нормализуйте ошибки. Объясните, что небольшие накладки – это часть живого праздника. Если Дед Мороз забудет слова, дети не расстроятся – они будут в восторге от самого факта, что взрослый «стал героем».

Примеры идей для вовлечения родителей:

- «Семейный мастер-класс»: за неделю до утренника родители вместе с детьми делают элементы декора (снежинки, звёзды, гирлянды) из безопасных материалов.
- «Родительский номер»: 1-2 минуты совместного выступления (танец, песня, чтение стихотворения).
- «Видеопривет»: те, кто не может прийти, записывают короткое поздравление, которое включают во время праздника.
- «Семейная поделка»: каждая семья делает небольшой элемент оформления (ярлык с именем ребёнка, флажок, открытку), который становится частью общей композиции.
- «Помощник дня»: в день утренника несколько родителей берут на себя чёткие задачи (рассадка, реквизит, фото) и действуют по заранее подготовленному чек-листу.

Заключение

Вклад родителей в создание праздничной атмосферы на утренниках имеет большое значение. Их участие в подготовке декораций, костюмов и сценариев способствует созданию более яркой и разнообразной программы. Кроме того, их поддержка и внимание к детям во время выступлений помогают создать тёплую и дружескую атмосферу, которая запоминается на долгие годы.

Таким образом, участие родителей в организации и проведении утренников является важным фактором для создания праздничной атмосферы, укрепления связей между семьёй и образовательным учреждением и развития взаимодействия между детьми и взрослыми.

Литература

1. Давыдова О.И., Богославец Л.Г., Майер А.А. Работа с родителями в детском саду: Этнопедагогический подход. Москва: 2005, – 144 с.
2. Доронова Т.Н. Взаимодействие дошкольного учреждения с родителями: Пособие для работников дошкольных образовательных учреждений. Москва: Мозаика-Синтез, 2002, – 73 с.
3. Евдокимова Н.В., Додокина Н.В., Кудрявцева Е.А. Детский сад и семья: методика работы с родителями: Пособие для педагогов и родителей. Москва: Мозаика-Синтез, 2007, – С. 91-102.
4. Лампман В.Е., Желтикова И.А. Родитель-ребёнок-педагог: модели развития взаимоотношений. Волгоград: Издательство «Учитель», 2011.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ ПРЕДМЕТА «ТРУД» КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ ПРОФЕССИЙ БУДУЩЕГО: БАЛАНС ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЗНАНИЙ И ВАРИАТИВНОСТЬ ВЫБОРА

Зеленская Екатерина Викторовна
учитель, ОГБОУ «Валуйская СОШ № 4», Россия, г. Валуйки

Аннотация. *В статье рассматривается роль предмета «Труд» в современной школе как комплексной образовательной среды, закладывающей основы профессиональной самореализации учащихся в условиях быстро меняющегося мира. Автор акцентирует внимание на содержательных линиях дисциплины, которые объединяют фундаментальные технологические знания и вариативные учебные модули.*

Ключевые слова: *труд, технология, профессии будущего, фундаментальные технологии, вариативные модули, инженерное мышление.*

Содержательные линии «Труда» как драйвер компетенций будущего

Современный мир стремительно меняется, предъявляя новые требования к специалистам разных областей. Предмет «Труд» в современной школе – это не просто учебная дисциплина, а комплексная образовательная среда, где закладываются основы для успешной профессиональной самореализации в будущем. Ключевую роль здесь играют содержательные линии предмета, которые объединяют фундаментальные технологии и вариативные модули.

Современные вызовы и новые требования к профессионалам

Цифровая эпоха пробудила целую волну изменений в профессиональных стандартах. Традиционные специальности трансформируются, а на первый план выходят гибкие навыки, включая критическое мышление, коммуникации и способность к командной работе. Именно поэтому предмет «Труд» приобретает особое значение, выступая своеобразным тренажёром для развития инженерных компетенций и умения эффективно взаимодействовать в коллективе. Такая подготовка становится залогом успешного входа в динамичный и многопрофильный профессиональный мир.

Фундаментальные технологии в основе профессиональной подготовки

Фундаментальные технологии: база для любой профессии.

Фундаментальные технологии – основа надежного профессионального образования. Например, история развития инженерного дела демонстрирует, как базовые технологические знания создавали основу для прорывов в машиностроении и электронике. Актуальные педагогические методики включают работу с реальными материалами и инструментами, что помогает учащимся освоить навыки через практическое применение.

Эти знания и навыки формируют инженерное мышление, развивают пространственное воображение, учат планировать и доводить дело до результата. Без такой базы невозможно стать квалифицированным специалистом ни

в одной технической или прикладной сфере – от строительства до робототехники.

Значимость универсальных технологических знаний

Почему важны базовые технологические знания?

Универсальные технологические знания создают общий профессиональный язык, который объединяет специалистов из различных областей, способствуя более эффективному взаимодействию и обмену опытом. Такой фундамент знаний не только расширяет горизонты мышления, но и формирует гибкость и адаптивность, необходимые для успешной карьеры в условиях быстрого изменения рынка труда и технологий.

Эти знания становятся языком общения в междисциплинарных командах, позволяя инженерам взаимодействовать с дизайнерами, программистами сотрудничать с менеджерами проектов, а ученым обмениваться информацией с предпринимателями.

Фундаментальные направления содержания предмета «Труд»

Основные направления предмета «Труд» составляют каркас подготовки технических и инженерных специалистов, соответствующий современным образовательным стандартам – таким как ФГОС и отраслевые нормы. Они ориентируют учащихся на всестороннее освоение материалов, технологий и процессов, что позволяет не только получить базовые знания, но и сформировать системное понимание технических профессий.

Вот ключевые направления, обеспечивающие такую базу:

- Основы машиностроения: понимание принципов работы механизмов и машин создает прочную почву для развития инженерных специальностей.
- Материалы и их свойства: знание особенностей сырья и технологий обработки открывает путь к инновациям в производстве товаров и услуг.
- Электротехника и электроника: работа с электричеством и электронными компонентами формирует важное представление о принципах функционирования современной техники.
- Автоматизация и робототехника: овладение основами управления автоматизированными системами подготовит будущих инженеров и операторов промышленных роботов.

Эти фундаментальные знания формируют каркас, на котором строятся специализированные квалификации в области инжиниринга, строительства, энергетики, транспорта и множества других отраслей экономики.

Инженерное мышление и пространственное воображение

Инженерное мышление развивается через практическую работу с чертежами и моделями, что способствует умению трансформировать абстрактные идеи в конкретные проекты и изделия. Этот процесс требует не только технических знаний, но и творческого подхода, позволяющего решать нестандартные задачи. Пространственное воображение, в свою очередь, помогает видеть объекты в трёх измерениях, понимая их структуру и функциональность, что критично для разработки технологически сложных и эффективных решений, востребованных в современной промышленности и проектировании.

Вариативный модуль: расширение индивидуальных возможностей

помимо фундамента, успех будущей профессии требует свободы индивидуального подхода, способности выбрать собственную траекторию профессионального роста. Здесь проявляется вторая важная сторона предмета «Технология» – вариативность выбора учебных направлений и проектов.

Внедрение вариативных модулей в образовательный процесс позволяет учащимся адаптировать своё обучение под личные интересы и профессиональные цели. Среди ключевых направлений – освоение новых технологий, углубленное изучение материаловедения, развитие цифровых навыков и творческое проектирование. Такой подход поддерживает индивидуальность, стимулирует мотивацию и способствует лучшей подготовке к вызовам рынка труда, способствуя формированию уникального профессионального профиля каждого учащегося.

Здесь появляются современные направления: 3D-моделирование, прототипирование, основы программирования, работа с цифровыми станками, элементы дизайна и предпринимательства. Такой подход помогает школьникам попробовать себя в новых профессиях, связанных с *IT*, *промышленным дизайном*, *экологией*, *«зелёными» технологиями*. Вариативность делает обучение личностно значимым и мотивирует к дальнейшему развитию.

Почему важен выбор?

Учителя могут предлагать ученикам разные траектории освоения материала, среди которых:

- Создание собственных изделий с использованием инструментов цифровой и традиционной мастерской.
- Разработка инновационных решений, применяя современные методы исследования и прототипирования.
- Анализ реальных производственных ситуаций, выявляя проблемы и находя пути их решения.

Такой подход позволяет каждому ученику раскрыть свою индивидуальность, сформировать уникальный профиль компетенций и лучше подготовиться к реальной практике своей профессии.

Вариативность и персонализация в профориентации

Статистические данные 2024 года демонстрируют разнообразие предпочтений учеников в выборе направлений модульной системы образования. Такая вариативность позволяет лучше учитывать индивидуальные склонности и потенциал обучающихся. Анализ показывает, что расширение выбора способствует повышению мотивации и помогает ориентироваться в сложном спектре будущих профессий, что делает процесс профориентации более эффективным и целенаправленным.

Сбалансированное сочетание образовательных модулей

Главный вызов для педагога – найти баланс между классическими фундаментальными технологиями и современными вариативными модулями. Нельзя жертвовать основами ради модных направлений: без умения работать руками и понимать физику процессов невозможно стать настоящим

профессионалом. В то же время игнорирование новых технологий приведёт к тому, что образование устареет ещё до выпуска ученика из школы.

Грамотное сочетание этих двух линий позволяет формировать у школьников не только конкретные навыки, но и метапредметные компетенции: критическое мышление, креативность, умение работать в команде и адаптироваться к изменениям. Именно эти качества становятся основой для профессий будущего, где ценится гибкость, способность к обучению на протяжении всей жизни и умение сочетать традиционные ремесла с цифровыми решениями.

Баланс технологии и вариативности – ключ к образованию будущего

Именно сочетание фундаментального технологического багажа и возможностей индивидуального выбора формирует комплекс компетенций, позволяющий выпускникам уверенно ориентироваться в будущем мире профессий. Они смогут эффективно применять свои знания в ситуациях неопределенности, смело экспериментировать и разрабатывать уникальные решения.

Подводя итог, можем сказать, что предмет «Технология» служит мостиком между традиционным образованием и потребностями нового времени, обеспечивая сбалансированный подход к подготовке профессионалов будущего. Успех завтрашнего дня зависит не столько от узких специализированных навыков, сколько от способности учиться новому, комбинируя глубокие знания и творческую свободу действий. Именно этот синтез обеспечивает изучение предмета «Технология». Таким образом, содержательные линии предмета «Труд» – это стратегический инструмент подготовки поколения, готового к вызовам завтрашнего дня, умеющего ценить мастерство прошлого и создавать инновации будущего.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА В СИСТЕМЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

Зимина Ирина Сергеевна
магистрантка,
Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

Аннотация. *Цель исследования – выявить организационные затруднения профессионального развития преподавателей и определить направления сопровождения повышения квалификации и научной деятельности. Использованы средние оценки значимости этих возможностей, удовлетворённости их реализацией и обобщённые пояснения опрошенных преподавателей. Высокая значимость развития сочетается со сравнительно менее высокой удовлетворённостью его условиями; пояснения указывают на самостоятельный поиск подходящего обучения и затраты времени на методическую документацию. Предложены согласованное сопровождение выбора обучения и участия в нём, планирование времени научной работы и экспертно-контролируемая цифровая помощь, а также характеристики для последующей оценки этих решений.*

Ключевые слова: *профессиональное развитие, повышение квалификации, научная деятельность, преподаватели вуза, нематериальная мотивация, организационное сопровождение.*

Введение

Повышение квалификации и научная деятельность занимают значимое место в работе преподавателя вуза. Они позволяют обновлять содержание учебных дисциплин, осваивать новые методы преподавания и развивать исследовательские компетенции. Их мотивационное значение связано с возможностью совершенствоваться в профессии и применять полученные знания. Вместе с тем наличие программ обучения и исследовательских направлений не раскрывает того, насколько удобно сотруднику включиться в соответствующую деятельность.

Организация и условия преподавательского труда рассматриваются Е. Ю. Ливенцовой и соавторами через сравнительный анализ опыта работы в российских и зарубежных университетах [2, с. 36]. Такая постановка вопроса позволяет включать в анализ профессиональной деятельности характеристики университетской среды. Теория самодетерминации Р. Райана и Э. Деси обращает внимание на потребности в автономии, компетентности и связи с другими людьми [5, с. 1-2]. В настоящей статье этот подход используется как теоретическое основание для обсуждения профессионального развития; оценка удовлетворения названных потребностей отдельно не проводилась.

П. А. Амбарова и Г. Е. Зборовский исследуют дополнительное профессиональное образование научно-педагогических работников с учётом мотивации, содержания обучения, финансирования и организационных условий [1, с. 9-10]. Такой подход позволяет анализировать участие в обучении в связи с университетской организацией труда. Международный обзор Б. Смит и Л. Уинесс выделяет среди значимых характеристик профессионального

развития релевантность, организационную структуру, добровольное участие и педагогическое сотрудничество [6, с. 1]. Эти результаты обосновывают внимание к условиям участия; они не определяют заранее эффективность конкретной программы сопровождения.

Исследовательская проблема заключается в соотношении значимости профессиональных возможностей и условий их использования. Преподаватель может быть заинтересован в обучении, но испытывать затруднения при поиске подходящей программы. Аналогично интерес к научной работе может сочетаться с недостатком времени на неё. В таких случаях дополнительное информирование о ценности развития не устраняет организационного препятствия.

Цель исследования – выявить затруднения в реализации возможностей повышения квалификации и научной деятельности преподавателей и определить направления их организационного сопровождения. Основное внимание уделяется переходу от предоставления возможности к обеспечению условий участия. Повышение квалификации и научная работа рассматриваются совместно, поскольку обе требуют профессионального выбора и времени, хотя непосредственные затруднения в их реализации различаются.

Объекты и методы исследования

Эмпирическую основу составляют результаты анкетирования преподавателей Московского государственного лингвистического университета. Участники оценивали значимость семи направлений нематериальной мотивации по десятибалльной шкале и удовлетворённость их реализацией по пятибалльной шкале. При выставлении оценок преподаватели могли давать поясняющие комментарии. Для решения исследовательской задачи выделены повышение квалификации и вовлечение в научную деятельность.

Объект исследования – организационные условия профессионального развития преподавателей; предмет – затруднения реализации повышения квалификации и научной деятельности и способы их сопровождения. Применены описательное сопоставление средних оценок и интерпретация обобщённых пояснений. Значимость и удовлетворённость рассматриваются раздельно. Различие диапазонов шкал не позволяет трактовать разность оценок как величину неудовлетворённой потребности. Средние оценки рассматриваемых возможностей представлены в таблице 1.

Результаты и их обсуждение

Таблица 1

Оценки профессиональных возможностей опрошенными преподавателями (результаты анкетирования преподавателей)

Профессиональная возможность	Значимость по шкале от 1 до 10	Удовлетворённость по шкале от 1 до 5
Повышение квалификации	9,8	3,3
Вовлечение в научную деятельность	9,0	3,4

Повышение квалификации получило наибольшую среднюю оценку значимости среди рассмотренных направлений нематериальной мотивации. Оценка вовлечения в научную деятельность также находится в верхней части

их распределения. Одновременно удовлетворённость обеими возможностями относится к сравнительно менее высоким оценкам. Это сочетание выделяет профессиональное развитие как направление организационного анализа, но не означает полной неудовлетворённости преподавателей.

Пояснения участников уточняют содержание затруднений. В отношении повышения квалификации отмечена необходимость самостоятельно находить курсы, соответствующие требуемым компетенциям и содержанию преподавания. Выражен запрос на навыки использования цифровых инструментов. Следовательно, проблема касается не только доступности обучения вообще, но и поиска профессионально релевантного предложения. Преподавателю приходится решать дополнительную задачу: определять, какая программа отвечает текущим потребностям и может быть включена в его работу.

В пояснениях к оценке научной деятельности внимание сосредоточено на времени, затрачиваемом на актуализацию рабочих программ, подготовку оценочных материалов, заполнение индивидуальных планов и электронных журналов. Эти обязанности являются частью организации образовательного процесса, однако их выполнение конкурирует за время с исследовательскими задачами. Высокая значимость научной работы при сравнительно менее высокой удовлетворённости её организацией позволяет обсуждать доступность времени наряду с наличием исследовательских возможностей.

Два затруднения требуют различных управленческих решений. Подбор обучения касается соответствия содержания программы запросу преподавателя. Поддержка научной работы связана с согласованием обязанностей и временных условий. Объединяет их то, что профессиональная заинтересованность сама по себе не решает вопрос участия. Организационное сопровождение должно обеспечивать переход от намерения преподавателя развиваться к выполнимой профессиональной задаче.

Средние оценки и пояснения характеризуют ситуацию среди опрошенных сотрудников. Они не устанавливают частоту каждого затруднения во всём университете и не доказывают причинного влияния документационной нагрузки на научную продуктивность. Поэтому направления сопровождения обосновываются через соответствие выявленным препятствиям, а не через прогноз конкретного прироста публикаций или снижения текучести кадров.

Сопровождение повышения квалификации

Исходной задачей сопровождения является уточнение профессионального запроса. Общая потребность в цифровых навыках может относиться к подготовке учебных материалов, организации взаимодействия со студентами или использованию средств оценки. Для подбора обучения важно определить, какую конкретную задачу преподаватель собирается решать. Это позволяет обсуждать программу по её содержанию и ожидаемому применению, а не только по удобству расписания.

Следующее направление – формирование доступной информации об образовательных программах. Вузу целесообразно объединять сведения о тематике обучения, условиях участия и порядке оформления. Такой реестр имеет значение как средство профессионального выбора. Его содержание должно

соотноситься с запросами сотрудников и обновляться, иначе общий перечень курсов воспроизводит необходимость самостоятельного поиска.

Сопровождение следует строить как совместное сопоставление запроса и предложения: преподаватель определяет потребность с учётом особенностей своей дисциплины, а ответственное подразделение помогает найти подходящие программы и уточнить условия участия. Такой порядок сохраняет самостоятельность профессионального решения.

Выбор программы необходимо связывать со временем её прохождения. Совпадение занятий с учебной нагрузкой может препятствовать участию. Поэтому следует согласовывать обучение с обязанностями преподавателя, учитывая также объём самостоятельной работы. Помощь с заявкой и документами завершает организационную часть подготовки к обучению.

Для оценки сопровождения предлагается получать обратную связь о соответствии программы первоначальному запросу. Существенным вопросом становится то, какие профессиональные задачи преподаватель смог решать после обучения. Подтверждение прохождения курса необходимо для учёта, однако само по себе не характеризует его практическую ценность. Такая обратная связь позволяет корректировать информационный реестр и последующий подбор программ.

Сопровождение объединяет уточнение запроса, подбор обучения, согласование участия и обратную связь о применении результатов. Такая последовательность направлена на устранение препятствий при переходе к обучению. Её влияние на время поиска и удовлетворённость необходимо оценивать при апробации.

Временные условия научной деятельности

Для поддержки научной работы требуется согласовать исследовательские задачи с преподавательскими и методическими обязанностями. Возможным решением является снижение учебной нагрузки для сотрудников, выполняющих определённую научную работу, при заранее обсуждённых задачах и сроках. Такая мера должна опираться на организационный план: необходимо определить, какие обязанности изменяются и как обеспечивается образовательный процесс.

Перераспределение нагрузки нельзя оценивать только со стороны одного сотрудника. Если освободившиеся обязанности переходят к коллегам, условия их работы также меняются. Поэтому предоставление времени на исследование следует обсуждать на уровне подразделения с учётом общего объёма задач. Мотивационная ценность меры связана с возможностью выполнять научную работу; её организационная обоснованность – с согласованностью обязанностей сотрудников.

О. Ю. Муллер и А. Р. Камалеева рассматривают цифровую компетентность преподавателей в сфере искусственного интеллекта, включая требования к его профессиональному применению и необходимость специальной подготовки педагогов [3, с. 97-99]. Поэтому организационная поддержка цифровых операций должна включать обучение работе с инструментом и оценке его

результата. Доступ к сервису не равнозначен готовности применять его в методической работе.

Дополнительное направление поддержки касается отдельных операций по подготовке методических документов. Цифровые инструменты, в том числе системы искусственного интеллекта, могут рассматриваться для подготовки черновиков, структурирования материалов и формирования вариантов заданий. Их использование предлагается в связи с конкретным затруднением, обозначенным преподавателями, – временем на методическую документацию. Оно не должно превращаться в самостоятельную цель кадровой работы.

Применение таких инструментов требует проверки соответствия документа учебным задачам, точности формулировок и пригодности оценочных заданий. Ошибки и однотипные упражнения могут увеличить объём доработки. Поэтому время подготовки включает получение черновика, его проверку и исправление.

Руководство Ф. Мяо и У. Холмса для образования и исследований предусматривает проверку педагогической пригодности систем генеративного искусственного интеллекта и критическую оценку полученных материалов [4, с. 25-27]. Применительно к сопровождению преподавателя это означает необходимость сохранять профессиональную экспертизу итогового документа. Использование цифровой помощи предлагается проверять на ограниченном наборе методических задач перед её распространением на другие виды работы.

Оценивать цифровую поддержку следует по полному циклу выполнения задачи. Для апробации целесообразно сопоставлять затраты времени на подготовку сходных материалов и качество итогового документа. Если создание черновика ускоряется, но его доработка занимает больше времени, преимущество для научной работы не подтверждается. В настоящем исследовании такие замеры отсутствуют; цифровая помощь рассматривается как направление проверки, а не как установленный источник экономии времени.

Подбор обучения, согласование нагрузки и помощь с методическими операциями решают разные организационные задачи. Их связь состоит в обеспечении условий профессионального развития. Преподавателю требуется не только подходящая программа или научная тема, но и возможность включить эту деятельность в свою работу. Поэтому сопровождение следует оценивать по реализованному участию и соответствию поддержки профессиональному запросу.

Для апробации предлагается соотнести каждое направление сопровождения с наблюдаемой характеристикой его реализации (табл. 2). Такое сопоставление позволяет оценивать организационные действия по результатам участия преподавателя, а не по количеству предложенных мероприятий.

Таблица 2

Направления сопровождения и характеристики для последующей оценки (предложено автором по результатам анализа)

Направление сопровождения	Организационная задача	Характеристика для оценки
Уточнение запроса и подбор обучения	Соответствие программы профессиональной задаче	Оценка релевантности программы преподавателем
Согласование участия и оформление	Возможность пройти обучение при текущих обязанностях	Фактическое участие и причины его ограничения
Планирование времени на исследование	Согласование научной работы с нагрузкой подразделения	Выполнение согласованных исследовательских задач
Цифровая помощь в методической работе	Подготовка и экспертная проверка материалов	Полные затраты времени и качество документа

Представленные характеристики предназначены для последующей апробации. Её задача – установить, насколько сопровождение облегчает использование профессиональных возможностей и какие элементы требуют изменения; результаты внедрения в настоящем исследовании не оценивались.

Заключение

Анализ оценок опрошенных преподавателей выявил сочетание высокой значимости повышения квалификации и научной деятельности со сравнительно менее высокой удовлетворённостью их реализацией. Пояснения участников конкретизировали два направления организационных затруднений: поиск подходящего обучения и затраты времени на методическую документацию. Эти результаты позволяют рассматривать доступность профессионального развития как отдельную задачу управления персоналом.

Предложено сопровождение, объединяющее уточнение профессионального запроса, подбор обучения, помощь с организацией участия и согласование времени на научную работу. Цифровая поддержка может дополнять его при оценке качества и полного времени выполнения методических задач. Практическое значение подхода заключается в связи мер нематериальной мотивации с условиями их использования преподавателем. Эффективность предложенной организации сопровождения требует апробации и повторной оценки опыта сотрудников.

Литература

1. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Дополнительное профессиональное образование научно-педагогических работников: возможности и проблемы реализации // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 3. С. 9-27. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-9-27.

2. Ливенцова Е.Ю. Организация и условия профессиональной деятельности преподавателя: сравнительный анализ опыта работы в российских и зарубежных университетах / Е.Ю. Ливенцова, В.Б. Обуховская, А.П. Фахретдинова, А.В. Ларионова, И.Ю. Малкова // Педагогика и просвещение. 2021. № 1. С. 36-49. DOI: 10.7256/2454-0676.2021.1.34742.

3. Муллер О.Ю., Камалеева А.Р. Цифровая компетентность педагогов вуза в сфере искусственного интеллекта // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26. № 1. С. 97-107. DOI: 10.35266/2949-3463-2025-1-9.

4. Miao F., Holmes W. Guidance for generative AI in education and research. Paris: UNESCO, 2023. 48 p. DOI: 10.54675/EWZM9535.

5. Ryan R.M., Deci E.L. Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: Definitions, theory, practices, and future directions // Contemporary Educational Psychology. 2020. Vol. 61. Article 101860. DOI: 10.1016/j.cedpsych.2020.101860.

6. Smith B., Wyness L. What makes professional teacher development in universities effective? Lessons from an international systematised review // Professional Development in Education. 2024. P. 1-23. DOI: 10.1080/19415257.2024.2386666.

ИГРАЕМ В МОЗГ: КАК НЕЙРОИГРЫ ПОМОГАЮТ ПОДГОТОВИТЬ РЕБЕНКА К ШКОЛЕ

Золотова Анна Дмитриевна
воспитатель,
МБДОУ Детский сад № 25 «Троицкий», Россия, г. Старый Оскол

Жердева Елена Николаевна
воспитатель,
МБДОУ Детский сад № 25 «Троицкий», Россия, г. Старый Оскол

Митряева Ольга Алексеевна
воспитатель,
МБДОУ Детский сад № 25 «Троицкий», Россия, г. Старый Оскол

Грачева Лада Владимировна
воспитатель,
МБДОУ Детский сад № 25 «Троицкий», Россия, г. Старый Оскол

Аннотация. *В статье рассматривается роль нейроигр и нейроупражнений в подготовке детей дошкольного возраста к школе. Авторы раскрывают потенциал игровых методик для развития ключевых когнитивных навыков: внимания и концентрации, памяти, логического и пространственного мышления, мелкой моторики, скорости обработки информации. В работе представлены конкретные примеры нейроигр для каждого направления развития, даны практические рекомендации по их внедрению в повседневную жизнь ребёнка – с учётом возрастных особенностей, регулярности занятий и создания позитивной атмосферы.*

Ключевые слова: *нейроигры, нейроупражнения, подготовка к школе, когнитивное развитие, внимание и концентрация, развитие памяти.*

Современные родители стремятся дать своим детям лучшее, и подготовка к школе – один из самых важных этапов. Мы хотим, чтобы ребенок не просто знал буквы и цифры, но и был готов к новым вызовам, умел учиться, концентрироваться и решать задачи. И знаете, что удивительно? В этом нам может помочь игра. Не просто обычные игрушки, а специальные нейроигры и нейроупражнения.

Что такое нейроигры и почему они важны?

Представьте, что мозг ребенка – это маленький, но очень мощный компьютер, который только начинает осваивать свои возможности. Нейроигры и нейроупражнения – это как специальные программы и тренировки для этого «компьютера». Они направлены на развитие тех самых навыков, которые критически важны для успешного обучения в школе:

- Внимание и концентрация: умение сосредоточиться на задании, не отвлекаясь на посторонние вещи.
- Память: способность запоминать информацию, инструкции, правила.

- Логическое мышление: умение анализировать, сравнивать, находить закономерности и делать выводы.
- Пространственное мышление: ориентация в пространстве, понимание форм и размеров.
- Мелкая моторика: координация движений пальцев и рук, что важно для письма.
- Скорость реакции и обработки информации: способность быстро реагировать на стимулы и понимать происходящее.

И самое главное – все это происходит в игровой форме. Ребенок не чувствует, что его «натаскивают» или заставляют зубрить. Он играет, веселится, а параллельно развивает свой мозг.

Как это работает на практике? Примеры нейроигр и упражнений

Давайте посмотрим, как это может выглядеть в жизни.

1. Развитие внимания и концентрации:

- «Найди отличия»: классическая игра, которая тренирует наблюдательность и умение замечать детали.
- «Что пропало?»: разложите несколько предметов, попросите ребенка запомнить их, а затем, когда он закроет глаза, уберите один. Задача – угадать, что исчезло.
- «Слушай и делай»: дайте ребенку простую инструкцию из нескольких шагов (например, «возьми красный кубик и положи его на синий»). Это учит слушать внимательно и выполнять последовательность действий.

2. Тренировка памяти:

- «Мемори» (парные карточки): отличный способ тренировать зрительную память.
- «Расскажи сказку по картинкам»: покажите ребенку серию картинок, которые иллюстрируют сюжет, и попросите его пересказать историю.
- «Запомни дорогу»: нарисуйте простую карту с лабиринтом и попросите ребенка запомнить путь от старта до финиша.

3. Развитие логического мышления:

- Пазлы и конструкторы: собирая их, ребенок учится анализировать части и видеть целое, развивает пространственное мышление.
- «Что лишнее?»: покажите ребенку набор предметов (например, яблоко, банан, груша, машина) и спросите, что здесь лишнее и почему.
- Сортировка: попросите ребенка рассортировать игрушки по цвету, форме или размеру.

4. Улучшение мелкой моторики (важно для письма):

- Лепка из пластилина или глины: развивает пальчики и кисти рук.
- Нанизывание бусин: тренирует координацию и точность движений.
- Рисование и раскрашивание: особенно важно использовать карандаши и фломастеры, которые требуют определенного нажима и контроля.
- Игры с песком или крупами: пересыпание, рисование пальцем – отличная сенсорная и моторная тренировка.

5. Развитие скорости обработки информации:

- Быстрые игры на реакцию: например, «Лягушки прыгают» (кто быстрее хлопнет в ладоши, когда услышит определенный звук).
- «Угадай, что я делаю»: один игрок загадывает действие (например, чистит зубы, ест яблоко), а другой должен угадать, действие по его мимике и жестам. Это развивает наблюдательность и скорость мышления.

Как выбрать и внедрить нейроигры в жизнь ребенка?

Важно помнить, что любая игра должна приносить удовольствие. Не стоит превращать нейроупражнения в скучную обязанность. Вот несколько советов:

- Начинайте с простого: выбирайте игры, соответствующие возрасту и уровню развития ребенка. Постепенно усложняйте задания.
- Регулярность – ключ к успеху: лучше заниматься по 15–20 минут каждый день, чем проводить долгие, но редкие занятия.
- Создайте позитивную атмосферу: хвалите ребенка за старание, а не только за результат. Поддерживайте его, если что-то не получается.
- Используйте разнообразные материалы: это могут быть как готовые игры и приложения, так и подручные средства – карточки, кубики, карандаши, природные материалы.
- Вовлекайтесь сами: играйте вместе с ребенком. Это не только укрепит вашу связь, но и поможет вам лучше понять его потребности и прогресс.

Нейроигры в цифровом формате: помощники или отвлекающий фактор?

Сегодня существует множество мобильных приложений и онлайн-платформ, предлагающих нейроигры. Они могут быть отличным дополнением к традиционным играм, предлагая широкий спектр заданий и мгновенную обратную связь. Однако важно соблюдать баланс:

- Контролируйте время: чрезмерное увлечение гаджетами может негативно сказаться на развитии ребенка.
- Выбирайте качественный контент: обращайте внимание на возрастные рекомендации, отзывы и репутацию разработчиков.
- Сочетайте с реальной активностью: цифровые игры не должны заменять живое общение, подвижные игры и творческие занятия.

Заключение

Подготовка к школе – это комплексный процесс, и нейроигры становятся все более ценным инструментом в этом процессе. Они позволяют развивать ключевые когнитивные навыки в увлекательной и естественной для ребенка форме. Интегрируя эти игры в повседневную жизнь, родители могут помочь своему малышу не только успешно адаптироваться к школьной среде, но и заложить прочный фундамент для дальнейшего обучения и развития. Играйте в мозг – и ваш ребенок будет готов к новым открытиям.

Литература

1. Айзенк Г.Ю. (2017). Интеллект: новый взгляд. Питер.
2. Выготский Л.С. (1996). Педагогическая психология. АСТ.

3. Давыдов В.В. (1996). Теория развивающего обучения. ИНТОР.
4. Каплан А.А. (2019). Нейропсихологическая подготовка детей к школе. Феникс.
5. Корнев А.В. (2018). Развитие познавательных способностей у детей дошкольного возраста. Просвещение.
6. Леонтьев А.Н. (1975). Деятельность. Сознание. Личность. Политиздат.
7. Лурия А.Р. (1973). Основы нейропсихологии. Издательство Московского университета.
8. Пиаже Ж. (1994). Психология интеллекта. Питер.
9. Рубинштейн С.Л. (2000). Основы общей психологии. Питер.
10. Эльконин Д.Б. (1999). Психология игры. Владос.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ОСНОВЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Канищева Анна Владимировна
воспитатель, МБДОУ ДС № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

Шмакова Алла Владимировна
воспитатель, МБДОУ ДС № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

Аннотация. *В статье представлен педагогический опыт интеграции трудовой деятельности и патриотического воспитания как средства развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста. Авторы обосновывают потенциал труда в формировании творческой инициативы: планирование, выбор материалов, вариативность способов действия и создание материального продукта создают условия для проявления воображения и оригинальности.*

Ключевые слова: *дошкольники, старший дошкольный возраст, творческие способности, трудовая деятельность, патриотическое воспитание, развитие творчества, педагогическая диагностика.*

Введение

В условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования и Федеральной образовательной программы перед педагогами стоит задача не просто дать детям знания и навыки, а воспитать инициативную, творческую личность, любящую свою Родину.

Анализ практики показывает, что развитие творческих способностей часто связывают преимущественно с изобразительной деятельностью, музыкой или конструированием. Трудовая деятельность при этом нередко воспринимается как сугубо бытовая, направленная на формирование навыков самообслуживания и хозяйственно-бытовых умений. Мы убеждены, что потенциал труда в развитии детского творчества значительно шире. Особенно если труд наполнен патриотическим содержанием – тогда он приобретает для ребёнка личностный смысл, эмоциональную окраску и становится источником вдохновения.

Цель нашей работы – развитие творческих способностей детей старшего дошкольного возраста через трудовую деятельность, основанную на патриотическом воспитании.

Задачи:

1. Изучить теоретические подходы к проблеме развития творческих способностей в трудовой деятельности дошкольников.
2. Создать в группе развивающую предметно-пространственную среду, стимулирующую творческий труд патриотической направленности.
3. Разработать и апробировать систему трудовых дел и занятий, интегрирующих патриотическое содержание и творческие задания.

4. Оценить динамику развития творческих способностей детей группы.

1. Теоретическое обоснование: труд как источник детского творчества

В психолого-педагогической литературе творческие способности дошкольника рассматриваются как совокупность качеств, позволяющих создавать субъективно новое, оригинальное (Л. С. Выготский, Т. С. Комарова, О. М. Дьяченко). Основой творчества является воображение, которое в старшем дошкольном возрасте становится более произвольным и управляемым.

Трудовая деятельность, по мнению В. И. Логиновой, Л. В. Куцаковой, обладает уникальным развивающим потенциалом:

- она требует планирования (что сделать, из чего, в какой последовательности);
- предполагает выбор материалов и инструментов;
- допускает вариативность способов достижения результата;
- завершается материальным продуктом, который можно оценить и использовать.

Именно эти характеристики труда создают благоприятные условия для проявления творчества. Ребёнок не просто повторяет за взрослым, а ищет свой путь, комбинирует, экспериментирует.

Однако труд становится творческим только тогда, когда у ребёнка есть внутренняя мотивация. Патриотическое воспитание даёт такую мотивацию: сделать подарок ветерану, украсить группу к Дню Победы, помочь защитникам Родины (пусть даже в игровой форме). Тогда трудовая задача превращается в творческую, а результат становится личностно значимым.

Вывод: интеграция трудовой деятельности и патриотического воспитания создаёт оптимальные условия для развития творческих способностей дошкольников, поскольку соединяет практическую деятельность с эмоционально-нравственным переживанием.

2. Условия реализации темы в группе:

- Развивающая предметно-пространственная среда: в группе оборудован центр «Гномьи руки» (мастерская ручного труда с бросовым, природным, текстильным материалом), патриотический уголок «Мы – патриоты России» (символика, альбомы, дидактические игры, мини-выставки детских работ).
- Тематическое планирование: трудовые дела патриотической направленности включены в календарно-тематический план (один раз в неделю в режимных моментах, а также в рамках проектной деятельности).
- Взаимодействие с семьями воспитанников: родители участвуют в трудовых акциях, помогают собирать материал для поделок, вместе с детьми изготавливают сувениры.
- Личностно-ориентированный подход: каждому ребёнку предоставляется свобода выбора материала, замысла, темпа работы; поощряются любые проявления оригинальности.

3. Формы и методы работы

В нашей практике мы используем:

- Беседы о труде взрослых, о героях труда и защитниках Отечества.
- Проблемные ситуации: «Как сделать подарок, если нет цветной бумаги?» (поиск нестандартных решений).
- Творческие мастерские: свободный доступ к материалам, возможность реализовать любой замысел.
- Выставки детских работ («Маленькие патриоты», «Подарок ветерану»).
- Проектную деятельность: краткосрочные проекты («Военная техника своими руками», «Цветы Победы»).
- Соревновательные элементы: «Кто придумает самую необычную деталь для танка?».

4. Диагностика и результаты

Для оценки эффективности работы мы провели диагностику творческих способностей детей (адаптированные задания по методике О. М. Дьяченко «Дорисуй фигуру», «Придумай необычное использование предмета») в начале и конце учебного года.

Дети стали чаще проявлять инициативу: предлагать свои темы для поделок, комбинировать материалы, помогать друг другу. В речи появились фразы: «А давайте сделаем…», «Я придумал, как лучше…», «Это будет подарок для…».

Заключение

Проведённая работа подтвердила гипотезу: трудовая деятельность, основанная на патриотическом воспитании, является эффективным средством развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста.

Мы убедились, что:

1. Патриотическое содержание наполняет труд личностным смыслом, превращая его из обязанности в творческий акт.
2. Свобода выбора материала, замысла и способа действия стимулирует воображение и инициативу.
3. Интеграция труда и патриотического воспитания органично вписывается в режим дня и не требует дополнительного времени.
4. Результаты диагностики показали положительную динамику по всем исследуемым показателям.

Практическая значимость нашего опыта состоит в том, что предложенные формы и методы могут быть использованы воспитателями старших групп детских садов, педагогами дополнительного образования, а также родителями в домашних условиях.

Перспективы работы: мы планируем продолжить тему самообразования, расширив взаимодействие с социальными партнёрами (совет ветеранов, библиотека, музей), а также разработать долгосрочный проект «Гномики – юные патриоты-мастера» с участием родителей.

Творчество не рождается на пустом месте. Оно растёт из любви – к близким, к родному дому, к своей стране. И труд, согретый этой любовью,

становится настоящим искусством. Мы, педагоги группы № 7 «Гномики», верим: наши дети вырастут не только умелыми, но и добрыми, творческими, любящими свою Родину людьми.

Литература

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2019. – 96 с.
2. Дьяченко О.М. Развитие воображения дошкольника. – М.: Мозаика-Синтез, 2018. – 176 с.
3. Алешина Н.В. Патриотическое воспитание дошкольников. – М.: ЦГЛ, 2019. – 256 с.
4. Федеральная образовательная программа дошкольного образования (утв. приказом Минпросвещения РФ от 25.11.2022 № 1028).

«ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ»: ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Литвин Лариса Михайловна
преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

Гуц Антонина Николаевна
преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

Винокурова Татьяна Петровна
мастер, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

Зенина Татьяна Александровна
социальный педагог,
Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

Аннотация. *В статье рассматривается инновационная модель подготовки кадров «Профессионалитет» в системе среднего профессионального образования (СПО). Авторы раскрывают цель и ключевые подходы данной образовательной технологии – компетентностный, практико-ориентированный, интегративный, личностно-ориентированный и формирование цифровых навыков.*

Ключевые слова: *профессионалитет, среднее профессиональное образование, подготовка кадров, практико-ориентированное обучение, компетентностный подход.*

В условиях рыночной экономики система образования должна гибко адаптироваться к быстро меняющимся потребностям рынка труда. В России разработана новая образовательная технология «Профессионалитет», направленная на подготовку квалифицированных специалистов.

Цель и основные подходы

Цель «Профессионалитета» – обеспечить подготовку выпускников СПО, соответствующих требованиям работодателей и рынка труда. Для этого используются следующие подходы:

1. Компетентностный подход. Образовательные программы ориентированы на развитие конкретных профессиональных навыков и умений, а не только теоретических знаний.
2. Практико-ориентированное обучение. Практика занимает ключевое место в формировании компетенций студентов. Она проходит в реальных производственных условиях якорного работодателя и тесно связана с теоретическим обучением.
3. Формирование цифровых навыков. В условиях цифровизации экономики важно обучать студентов работе с современными технологиями.
4. Интегративный подход. Образовательные программы строятся на междисциплинарных связях, что позволяет комплексно осваивать профессиональные компетенции.

5. Личностно-ориентированный подход. Развитие личностных качеств, необходимых для успешной работы в профессиональной среде, является важной частью подготовки.

Принципы реализации

Реализация «Профессионалитета» основывается на следующих принципах:

- Интенсификация обучения. Увеличение концентрации содержания программы за счёт интеграции различных дисциплин и использования передовых методик.
- Интеграция содержания и технологий. Сквозное распределение дисциплин и профессиональных модулей на протяжении всего обучения обеспечивает непрерывное развитие компетенций.
- Целевое взаимодействие с работодателями. Работодатели участвуют в разработке образовательных программ и их реализации, что позволяет учитывать актуальные потребности рынка труда.
- Ориентация на региональную экономику. Подготовка кадров осуществляется с учётом особенностей региональной экономики, что позволяет выпускать специалистов, востребованных в конкретном регионе.
- Вариативность программ. Образовательные программы адаптируются к изменяющимся требованиям рынка труда и потребностям работодателей.
- Формирование цифровых навыков. Включение в программу специального цифрового модуля для подготовки студентов к работе с современными технологиями.

Инструменты реализации

Для успешной реализации «Профессионалитета» используются различные инструменты:

- Междисциплинарные модули. Проблемные блоки, объединяющие общепрофессиональные дисциплины и профессиональные модули, позволяют студентам комплексно осваивать знания и навыки.
- Практическая подготовка. Увеличение объёма практики, которая может проходить в различных формах, таких как учебные занятия, лабораторные работы и стажировки.
- Сетевой формат. Взаимодействие с работодателями и организациями кластера для разработки и реализации образовательных программ.
- Оптимизация сроков. Возможность сокращения срока обучения при сохранении высокого уровня подготовки.
- Цифровой контент. Внедрение дистанционных технологий и электронных образовательных ресурсов для обеспечения доступности обучения.
- Демонстрационный экзамен. Оценка практических навыков студентов в форме, имитирующей реальные производственные задачи.

Роль преподавателя

В рамках «Профессионалитета» роль преподавателя меняется. Он становится не только лектором, но и наставником, экспертом, который помогает студентам осваивать профессиональные компетенции в реальных условиях.

Преподаватель организует практическую подготовку, взаимодействует с работодателями и участвует в разработке образовательных программ.

Преимущества и перспективы

«Профессионалитет» имеет ряд преимуществ:

- Подготовка специалистов, соответствующих требованиям рынка труда.
- Повышение качества образования за счёт интеграции теории и практики.
- Развитие цифровых навыков у студентов.
- Учёт региональных особенностей при подготовке кадров.

Перспективы развития «Профессионалитета» связаны с дальнейшим совершенствованием образовательных программ, расширением сотрудничества с работодателями и внедрением новых технологий. Это позволит подготовить высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в современных условиях.

Заключение

«Профессионалитет» – это инновационная модель подготовки кадров в системе СПО, направленная на обеспечение высокого уровня профессиональной подготовки выпускников. Она учитывает современные требования рынка труда, активно использует цифровые технологии и вовлекает работодателей в процесс обучения. Внедрение этой технологии позволит подготовить специалистов, способных успешно конкурировать на рынке труда и вносить вклад в развитие экономики страны.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Матвеева Дина Александровна
преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

Аннотация. *В статье рассмотрены понятия «метод проектов», «проектная деятельность», сформулированы основные задачи проектирования. Раскрыты педагогические средства, используемые преподавателем при организации проектной деятельности, обеспечивающие положительную мотивацию студентов, понимание ими сущности будущей профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *проект, метод, деятельность, студент, творческая активность.*

Изменения в социально-экономической и духовно-культурной сфере жизни России ставят перед преподавателями ряд новых организационных, экономических и педагогических задач. Они продиктованы социальным заказом общества на личность, способную адаптироваться к сложной динамике общественных преобразований и успешно реализующую себя в избранной области интеллектуально-творческой деятельности. Реформирование системы образования направлено на обучение умению самостоятельно добывать нужную информацию, вычленять проблемы и искать пути их рационального решения, уметь критически анализировать получаемые знания и применять их для решения все новых задач. Поиск новых средств и методов формирования личности, способной к самостоятельным действиям, саморазвитию, самоопределению в будущей профессиональной деятельности – актуальная задача современной педагогической науки. Большую роль в решении этой задачи играют инновационные методы.

Метод проектов является одним из популярнейших в мире и России, потому что позволяет сочетать теоретические знания и их практическое применение для решения конкретных задач в совместной деятельности студентов и преподавателя. Проектная деятельность основана, прежде всего, на развитии самостоятельности обучающегося, гибкой организации процесса обучения. В результате полнее обеспечиваются современные требования к развитию личности обучающихся, учитываются их индивидуальные интересы и способности, осваиваются не только конкретные поисковые действия, но и формируется системный подход к решению различных производственных ситуаций.

Применение метода проектов способствует возникновению такого взаимодействия и отношений студентов между собой, с преподавателями, при которых для достижения цели реализуются творческие усилия личности, не только достигается запланированный результат, но и происходит развитие внутреннего мира человека. Основная задача проектирования – сформировать у студентов систему интеллектуальных знаний, умений и навыков, воплощенных в конечные потребительские предметы и услуги, способствовать развитию творческих способностей, инициативы и самостоятельности.

Сопровождая проектную деятельность студентов, преподаватель предусматривает использование самых различных средств (методов, приемов, технологий, форм), обеспечивающих положительную мотивацию студентов, понимание сущности деятельности, подготовку будущих специалистов к ее выполнению, стимулирующих активность, творчество студентов, их самоорганизацию и самореализацию.

Убедительным аргументом в пользу эффективности проектного метода обучения является и тот факт, что около 90% добытых самостоятельно знаний остается в памяти у человека. Выполняя проектные задания, студенты попадают в ситуацию, когда они на практике могут применить уже полученные знания и понять, какие именно знания им необходимы для дальнейшего развития, где и когда они могут их использовать. Такое обучение позволяет повысить мотивацию, использовать на практике приобретенные в процессе обучения знания, умения и навыки, сформировать реалистичную оценку и критическое отношение к собственным знаниям.

Проектирование должно оказывать студентам практическую помощь в осознании роли знаний в жизни и обучении, когда они перестают быть целью, а становятся средством в образовании, помогая овладевать культурой мышления.

Воспитание творческой личности – это специально организованный, непрерывный и управляемый процесс, это система педагогических условий, при реализации которых у обучающихся появится желание заниматься продуктивной деятельностью, направленность на творчество, на проявление творческой активности в учебном процессе и вне его.

В целом, вовлечение студентов в проектную деятельность обеспечивает различные виды творческой активности молодежи, способствует развитию их креативных способностей, потребностей, мотивов; определению соответствующих целей жизни. Проектная деятельность способствует саморазвитию, самообразованию, самосовершенствованию молодежи. Включаясь в эти процессы, личность не только раскрывает свой творческий потенциал, но и наполняет его новыми связями, расширяет пределы использования в теоретической и практической деятельности, укрепляет фундамент дальнейшего прогресса.

ТЕХНОЛОГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Матвеева Дина Александровна
преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

Аннотация. *В статье рассматриваются результаты исследования в области когнитивной психологии, психолингвистики и психосемантики, которые показали, что с помощью когнитивных карт человек осуществляет обмен информацией с внешним миром. Сегодня студент должен уметь самостоятельно приобретать знания, применять их на практике для решения разнообразных проблем, работать с различной информацией, анализировать, обобщать, самостоятельно критически мыслить, искать рациональные пути в решении проблем.*

Ключевые слова: *метод интеллект-карт, метод, технология, психосемантика.*

Результаты исследований в области когнитивной психологии, психолингвистики и психосемантики показали, что человек осуществляет обмен информацией с окружающим миром, используя так называемые когнитивные схемы, которые сложились у него в результате опыта всей его прошлой жизнедеятельности. Для адекватного понимания научной информации в сознании человека (обучающегося) должны быть сформированы специализированные когнитивные схемы: – значений научных понятий и их взаимосвязей; – описывающие множество объектов, изучаемых той или иной теорией; – хранящие информацию о признаках обстановки, в которых необходимо выполнение действий по применению общих и частных научных методов; – аккумулирующие сведения о правилах исполнения действий, из которых состоят эти методы; – логических операций, суждений и умозаключений.

Технология визуализации ассоциативных связей опирается на теорию ассоциативного мышления и полимодальность человеческого восприятия. В ассоциативных экспериментах доказано, что при восприятии стимульного слова испытуемые обычно отвечают не произвольными словами, а теми, которые как-то связаны с ними (похожие объекты, ситуации или действия), т. е. слова в памяти связаны между собой по определённым признакам. Такие группы взаимосвязанных между собой слов называют ассоциативными сетями.

Главная цель современной системы образования – формирование творческой и активной личности студента. Сегодня обучающийся должен уметь самостоятельно приобретать знания, применять их на практике для решения разнообразных проблем, работать с различной информацией, анализировать, обобщать, самостоятельно критически мыслить, искать рациональные пути в решении проблем. Задача преподавателя – вовлечь обучающихся в активную творческую деятельность, где участники процесса обучения взаимодействуют друг с другом, строят диалоги и самостоятельно получают знания. В

формировании вышесказанных умений преподавателю русского языка и литературы помогает метод интеллект-карт.

Интеллект-карта – это графическое выражение процесса мышления. Метод интеллект-карт предложен американским психологом Тони Бьюзеном. Изучением метода в России занимается профессор Санкт-Петербургского университета Бершадская Елена Александровна. Эффективность карт связана с устройством человеческого мозга, отвечающего за обработку информации. Левое полушарие отвечает за логику, анализ, упорядоченность мыслей. Правое полушарие – за ритм, восприятие цвета, воображение, представление образов, размеры, пространственные соотношения. Обучающиеся, усваивая информацию, используют преимущественно левополушарные ментальные способности. Интеллект-карты задействуют оба полушария, формируют учебно-познавательные компетенции обучающихся, развивают их мыслительные и творческие способности. Поэтому они являются важнейшим инструментом восприятия, обработки и запоминания информации, развития памяти, мышления, речи.

Интеллект-карта имеет ряд преимуществ перед традиционной, линейной формой представления информации: – легче выделить основную идею, если она размещена в центре листа в виде яркого графического образа; – внимание концентрируется не на случайной информации, а на существенных вопросах; – чётко видна относительная важность каждой идеи. Кроме этого, процесс построения интеллект-карт делает обучение творческим и увлекательным. Составляя мыслительные карты, т.е. рисуя мысли, обучающиеся демонстрируют индивидуальный способ восприятия, обработки и представления информации. Деятельность становится наблюдаемой, более того, наблюдаемыми становятся и умения, формирующиеся у обучающихся в процессе деятельности.

Метод интеллект-карт позволяет: формировать коммуникативную компетентность в процессе групповой деятельности; формировать общеучебные умения, связанные с восприятием, переработкой и обменом информацией (конспектирование, аннотирование, участие в дискуссиях, подготовка докладов, написание рефератов, статей, аналитических обзоров и т. д.); улучшать все виды памяти (кратковременную, долговременную, семантическую, образную и т.д.) обучающихся; ускорять процесс обучения. Как показал опыт, использование этого метода позволяет проводить систематизацию и обобщение знаний динамичнее, а проверку уровня знаний и умений быстрее, а главное – эффективнее для самих обучающихся. Мыслительные карты помогают развивать критическое мышление, память и внимание, а также сделать процесс обучения интереснее, занимательнее и плодотворнее.

Метод обладает уникальной особенностью – позволяет сворачивать огромные массивы информации, не теряя при этом её элементов. Свёрнутая информация, представленная в графической форме, – хорошая опора для развития монологической речи. На уроках литературы карты помогают студентам составлять рассказ, например, о жизни писателей. С помощью интеллект-карты обучающиеся учатся пересказывать, выделять ключевые слова, моменты, систематизировать, группировать. При работе с текстом с помощью

карты студенты учатся сворачивать и разворачивать информацию; лучше запоминают ее благодаря ассоциациям и оживлению рисунками; могут увидеть все элементы текста.

Таким образом, внедрение метода интеллект-карт в практику преподавания русского языка и литературы способствует развитию предметной компетенции обучающихся, повышению мотивации, активизации деятельности, развитию интеллекта, пространственного мышления, познавательной активности, творческому мышлению, самостоятельному выявлению слабых мест в знании учебного предмета. Интеллект-карта позволяет увидеть, насколько полно студент усвоил информацию, как её структурировал и связал её элементы между собой.

Метод интеллект-карт можно использовать на разных типах и формах урока: изучения нового материала, закрепления материала, его обобщения, написания сочинения, доклада, реферата, научно-исследовательской работы, подготовки проекта, презентации, при аннотировании и конспектировании. Главное достоинство метода – его универсальность.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Пархоменко Лиана Сергеевна
учитель физической культуры,
МОУ «Начальная школа», Россия, Белгородская область, п. Разумное

Зинковская Татьяна Николаевна
учитель начальных классов,
МОУ «Начальная школа», Россия, Белгородская область, п. Разумное

Мамыга Крестина Александровна
учитель начальных классов,
МОУ «Начальная школа», Россия, Белгородская область, п. Разумное

Саукова Елена Вячеславовна
педагог дополнительного образования ЦДО,
МОУ «Разуменская СОШ № 3», Россия, Белгородская область, п. Разумное

Варшавская Татьяна Александровна
учитель музыки,
МОУ «Начальная школа», Россия, Белгородская область, п. Разумное

Аннотация. *В работе рассматривается проблема формирования мотивации у младших школьников. Описываются методы и приёмы, которые способствуют повышению интереса учащихся к учёбе, развитию их познавательной активности и внутренней мотивации. Представлены рекомендации для учителей и родителей по созданию благоприятной образовательной среды, которая поддерживает и стимулирует мотивацию детей в процессе обучения.*

Ключевые слова: *мотивация младших школьников, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, познавательная активность, образовательная среда.*

Цели:

1. Создание атмосферы доверия и поддержки на уроках, чтобы каждый ученик чувствовал себя комфортно и уверенно высказывал свои мысли.
2. Использование разнообразных методов и приёмов обучения, которые сделают процесс познания интересным и увлекательным.
3. Поощрение инициативы и самостоятельности учеников в учебной деятельности, предоставление возможности выбора заданий и способов их выполнения.
4. Внедрение игровых элементов и интерактивных заданий, которые помогут ученикам лучше усвоить материал и развить познавательные навыки.
5. Организация проектной деятельности, которая позволит ученикам применить полученные знания на практике и увидеть их практическое применение.

6. Проведение тематических уроков и внеклассных мероприятий, которые расширят кругозор учеников и помогут им установить связь между учёбой и реальной жизнью.

7. Развитие сотрудничества и взаимопомощи между учениками в процессе обучения, создание условий для формирования дружеской атмосферы в классе.

8. Поощрение и признание достижений учеников, независимо от их успеваемости, для повышения самооценки и мотивации.

9. Вовлечение родителей в процесс обучения, информирование их о достижениях и проблемах ребёнка, а также привлечение их к участию в школьных мероприятиях и проектах.

10. Создание системы наград и поощрений за успехи в учёбе, которая будет стимулировать учеников к дальнейшему развитию и достижению новых целей.

В начальной школе дети сталкиваются с новыми требованиями: нужно сидеть на уроке, слушать учителя, выполнять задания, даже если они не кажутся интересными. При этом доминирующей деятельностью ещё долго остаётся игра, а произвольное внимание только развивается. Если у ребёнка нет внутреннего стимула учиться, он будет ориентироваться только на внешние поощрения («получу пятёрку – купят игрушку») или на избегание наказания, а это не формирует устойчивого интереса к знаниям.

Психологи выделяют два основных типа мотивации:

- Внутренняя – когда ребёнок учится потому, что ему интересно, хочется разобраться, испытать чувство успеха.
- Внешняя – когда стимулом выступают оценки, похвала взрослых, награды или страх получить замечание.

Практические способы формирования мотивации

Создание ситуации успеха

Даже небольшое задание, которое ребёнок выполнил хорошо, укрепляет веру в собственные силы. Эффективные приёмы:

- Дробление сложной задачи на шаги. Вместо «реши все примеры» – сначала «выпиши только те, где есть переход через десяток», затем «реши их», потом «проверь по образцу».
- Выбор уровня сложности. Предлагайте 2-3 варианта задания разной трудности и позвольте ученику выбрать подходящий. Это даёт ощущение контроля и снижает тревожность.
- Акцент на прогрессе. Сравнивайте текущие результаты ребёнка с его прошлыми, а не с результатами других детей: «Сегодня ты сделал на два примера больше и почти не допустил ошибок – это отличный прогресс!»

Использование игровых и исследовательских элементов

Игра остаётся естественным способом познания для младших школьников. Примеры интеграции:

- Учебные квесты и маршрутные листы. Тема урока превращается в «миссию»: нужно собрать подсказки, решить головоломки, чтобы дойти до «секретного знания».

- Мини-эксперименты. На уроках окружающего мира можно ставить простые опыты (например, наблюдать за прорастанием семян, изучать свойства воды). Это делает абстрактные понятия наглядными и запоминающимися.
- Ролевые мини-сценки. На уроке литературного чтения дети могут «оживить» персонажей, на математике – «побыть кассирами» и посчитать сдачу.

Связь с реальной жизнью и интересами ребёнка

Мотивация растёт, когда ребёнок видит смысл в том, что делает. Практические идеи:

- Контекстные задачи. Вместо абстрактных чисел – задачи про любимые игрушки, сладости, питомцев: «У тебя 12 конфет, ты хочешь раздать их поровну трём друзьям – сколько достанется каждому?»
- Проектная деятельность в малом формате. Например, «Мой любимый вид спорта» (презентация из 3-4 слайдов), «Книга рецептов для семьи» (сборник простых блюд с иллюстрациями), «Дневник наблюдений за погодой» (таблица и выводы).

Грамотная система поощрений и обратной связи

Поощрения должны быть уместными и не подменять внутреннюю мотивацию. Рекомендации:

- Не превращайте каждую мелочь в награду. Лучше отмечать значимые достижения и усилия: «Ты долго старался и не бросил, когда было сложно – это ценно».
- Используйте нематериальные поощрения. Это могут быть «звёзды недели», право выбрать тему следующего мини-проекта, возможность провести физкультминутку, почётная роль «помощника учителя».
- Давайте конструктивную обратную связь. Вместо «молодец» лучше сказать: «Мне понравилось, как ты аккуратно оформил решение и проверил ответ – так надёжнее».

Учёт индивидуальных особенностей

Дети отличаются по темпераменту, скорости работы, типу восприятия информации. Кому-то важно услышать похвалу вслух, кому-то комфортнее получить стикер или отметку в дневнике. Важно наблюдать за ребёнком и подбирать те формы поддержки, которые ему действительно приятны и мотивируют.

Заключение

Таким образом, формирование мотивации младших школьников – это многогранный процесс, требующий от педагогов внимательного и чуткого отношения к каждому ученику. Комплексный подход, включающий создание доверительной атмосферы, применение разнообразных методов обучения, поощрение инициативы и признание достижений, поможет развить у детей интерес к учёбе, ответственность и самостоятельность. Взаимодействие с родителями также играет важную роль в этом процессе. Важно помнить, что успешная мотивация способствует не только улучшению успеваемости, но и полноценному развитию личности ребёнка.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.
3. Заречнева Н.В., Антропова Л.Г. Психолого-педагогическое сопровождение развития учебной мотивации младших школьников в образовательном процессе. Вестник магистратуры. – 2025. – 65 с.
4. Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология: Учебник для всех специальностей педагогических вузов. – М.: Педагогическое общество России, 2003 – С. 72-85.

РУШДИ САЛОҲИЯТИ ИҶТИМОИИ ХОНАНДАГОН ТАВАССУТИ КОРҲОИ БЕРУНАЗСИНФӢ

Рустамзода Рухшона
омӯзгори кафедраи умумидонишгоҳии фалсафаи,
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров,
Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд

Аннотация. *Дар мақола рушди салоҳиятҳои иҷтимоии шахсияти хонандагон тавассути корҳои беруназсинфӣ таҳлил карда мешавад. Корҳои беруназсинфӣ ҳамчун ҷузъи муҳими раванди таълиму тарбия имкониятҳои васеъро барои фароҳам овардани муҳити мусоиди иҷтимоӣ ва рушди малакаҳои хонандагон дар самти муошират, ҳамкорӣ, масъулиятшиносӣ, мустақилият, ташаббускорӣ ва худшиносӣ фароҳам меорад.*

Калидвожаҳо: *иштироки фаъолонаи хонандагон, маҳфилҳо, корҳои эҷодӣ ва лоиҳаҳои иҷтимоӣ.*

Корҳои беруназсинфӣ дар ташаккул ва рушди салоҳияти иҷтимоӣ нақши пешбаранда мебозанд, зеро онҳо иштироки фаъолонаи хонандагонро дар раванди таълим тақвият дода, ҳамкории эҷодии омӯзгорону хонандагонро ташаккул медиҳанд, фазои озод аз баҳодиҳии берунаро фароҳам меоранд, хонандагонро ба ноил шудан ба муваффақият ташвиқ мекунанд, имкони истифодаи шаклҳо, усулҳо ва муҳитҳои гуногуни ташкилиро фароҳам месозанд ва арзишҳои умумибашариро инъикос менамоянд.

Таҳқиқотҳои педагогӣ нишон медиҳанд, ки фаъолияти беруназсинфӣ метавонад барои рушди иҷтимоии хонандагон муҳити мусоид фароҳам оварда, малакаҳои ҳамкорӣ, муошират, қабули қарор ва иштироки гурӯҳиро инкишоф диҳад. Аҳамияти масъала дар он ифода меёбад, ки шахсияти хонанда танҳо дар раванди дарсӣ ташаккул намеёбад. Муносибат бо ҳамсолон, омӯзгорон, аъзои оила ва дигар гурӯҳҳои иҷтимоӣ низ ба инкишофи шахсият таъсири калон мерасонад. Аз ин рӯ, фаъолияти беруназсинфӣ бояд ҳамчун қисми таркибии низоми ягонаи таълиму тарбия баррасӣ карда шавад.

Ба андешаи пажуҳишгари муосир Богачева Г.Г. корҳои беруназсинфӣ воситаи самараноки ташаккули салоҳияти иҷтимоӣ дар байни хонандагон мебошад; ӯ қайд мекунад, ки чунин фаъолият ба рушди малакаҳои муошират, ҳамкорӣ ва ҳамбастагӣ мусоидат менамояд. Григорев Д.В. таъкид мекунад, ки фаъолияти беруназсинфӣ барои тарбия ва иҷтимоишавии хонандагон шароити муҳим фароҳам меорад, зеро кори дастаҷамъӣ ба онҳо имкон медиҳад, ки дар самти амали мустақилона ва инчунин муошират ҳамкорӣ бо дигарон таҷриба андӯзанд. Муҳаққиқи тоҷик Сангинова М.Б. зарурати рушди мақсадноки салоҳияти иҷтимоӣ-фарҳангиро дар шароити махсуси педагогӣ таъкид менамояд. Дар ин замина, корҳои беруназсинфӣ метавонанд ҳамчун муҳити муассир барои ташаккули салоҳияти иҷтимоии хонандагон хизмат кунанд, зеро онҳо имкониятҳоро барои муошират, ҳамкорӣ, ташаббускорӣ ва иштироки фаъолона дар ҳаёти иҷтимоӣ фароҳам меоранд.

Салоҳияти иҷтимоӣ яке аз хусусиятҳои муҳими шахсияти муосир ба ҳисоб меравад. Он қобилияти шахсро барои муносибати дуруст бо дигарон, мутобиқ шудан ба вазъиятҳои гуногуни иҷтимоӣ, ҳамкорӣ, муошират, ҳалли масъалаҳои ба миён омада ва иҷро намудани нақшҳои гуногуни иҷтимоӣ ифода мекунад. Салоҳияти иҷтимоӣ танҳо маҷмӯи донишҳо нест. Он маҷмӯи дониш, малака, муносибат ва таҷрибаи амалии шахс мебошад. Хонанда метавонад қоидаҳои муоширатро назариявӣ донад, аммо агар ӯ дар вазъияти воқеӣ бо ҳамсинфаш ҳамкорӣ карда натавонад, ин дониш ҳанӯз ба салоҳияти воқеии иҷтимоӣ табдил наёфтааст.

Корҳои беруназсинфӣ маҷмӯи чорабиниҳо ва фаъолиятҳое мебошад, ки берун аз доираи дарси муқаррарӣ ташкил карда мешаванд ва барои рушди қобилиятҳо, шавқу ҳавас, муносибатҳои иҷтимоӣ ва сифатҳои шахсии хонандагон равона мегарданд. Ба чунин фаъолиятҳо маҳфилҳо, маҳфилҳои эҷодӣ, мусобиқаҳо, озмунҳо, вохӯриҳо, экскурсияҳо, чорабиниҳои фарҳангӣ, корҳои ҷамъиятӣ, лоиҳаҳои иҷтимоӣ, корҳои ихтиёрӣ, чорабиниҳои варзишӣ ва дигар шаклҳои фаъолияти хонандагон дохил мешаванд.

Бартарии муҳими фаъолияти беруназсинфӣ дар он аст, ки имкониятҳои интихоби хонанда нисбатан васеъ мебошанд. Дар дарс аксаран мазмун, мақсад ва тартиби фаъолият аз ҷониби омӯзгор муайян карда мешавад. Дар фаъолияти беруназсинфӣ бошад, хонанда метавонад вобаста ба шавқу ҳавас ва қобилияти худ шакли фаъолиятро интихоб намояд. Масалан, хонандае, ки ба санъат шавқ дорад, метавонад дар маҳфили рассомӣ ё театрӣ иштирок кунад. Хонандаи дигар метавонад ба варзиш шавқ дошта бошад. Дигаре метавонад дар лоиҳаи экологӣ ё ҷамъиятӣ иштирок намояд. Ҳамин гуногунрангӣ барои рушди қобилиятҳои инфиродӣ шароити мусоид фароҳам меорад.

Имкониятҳои педагогии фаъолияти беруназсинфӣ хеле гуногун мебошанд. Пеш аз ҳама, он барои ташаккули муҳити мусоиди иҷтимоӣ имконият медиҳад. Дар раванди фаъолияти гурӯҳӣ хонандагон бо ҳамдигар робита барқарор мекунанд, вазифаҳоро тақсим менамоянд, андешаҳои гуногунро муҳокима мекунанд ва барои расидан ба натиҷаи умумӣ кӯшиш менамоянд. Чунин таҷриба барои рушди малакаҳои иҷтимоӣ аҳамияти калон дорад.

Муошират яке аз асосҳои фаъолияти иҷтимоии инсон мебошад. Хонанда ҳангоми иштирок дар чорабиниҳои беруназсинфӣ маҷбур мешавад бо ҳамсолон ва калонсолон муносибат кунад. Масалан, ҳангоми омода намудани чорабинии фарҳангӣ хонандагон бояд нақшҳоро тақсим кунанд, бо ҳам маслиҳат кунанд, фикрҳои худро пешниҳод намоянд ва ба фикри дигарон муносибати эҳтиромона дошта бошанд. Фаъолияти гуруҳӣ яке аз воситаҳои самараноки ташаккули ҳамкорӣ мебошад. Ҳангоми иҷрои як вазифаи умумӣ хонанда мефаҳмад, ки натиҷаи ниҳоӣ аз саҳми ҳар як иштирокчӣ вобаста аст.

Яке аз вазифаҳои муҳими тарбия омода намудани шахс барои фаъолияти мустақилона мебошад. Фаъолияти беруназсинфӣ метавонад барои ин шароити мусоид фароҳам созад. Агар омӯзгор тамоми фаъолияти хонандагонро пурра назорат кунад, имконияти ташаккули мустақилият маҳдуд мешавад. Аз ин рӯ, омӯзгор бояд ба хонандагон имконият диҳад, ки онҳо қисме аз қарорҳоро мустақилона қабул кунанд. Вақте ки хонанда вазифаи мушаххас мегирад, ӯ бояд

иҷрои онро то охир ба анҷом расонад. Масалан, ҳангоми гузаронидани чорабинии мактабӣ як хонанда барои ороиши толор, дигаре барои омода намудани барнома, сеюмӣ барои муаррифӣ ва дигарон барои корҳои ташкилӣ масъул мешаванд.

Фаъолияти эҷодӣ яке аз самтҳои муҳими фаъолияти беруназсинфӣ мебошад. Эҷодкорӣ ба хонанда имконият медиҳад, ки қобилиятҳои инфиродии худро нишон диҳад ва роҳи шахсии ифодаи фикру эҳсосоти худро пайдо кунад. Маҳфилҳои рассомӣ, мусиқӣ, театрӣ, адабӣ, техникӣ ва дигар намудҳои фаъолияти эҷодӣ метавонанд ба ташаккули эътимод ба худ мусоидат намоянд. Дар ҷараёни чунин фаъолият хонанда танҳо маҳсулоти эҷодӣ намесозад, балки меомӯзад, ки чӣ гуна идеяи худро ба дигарон пешниҳод кунад, ба танқид муносибати дуруст дошта бошад ва натиҷаи фаъолияти худро таҳлил намояд. Махсусан барои хонандагони дорои қобилиятҳои гуногун фароҳам овардани имкониятҳои гуногуни фаъолияти эҷодӣ муҳим аст. Зеро на ҳамаи хонандагон метавонанд дар фаъолияти таълимии анъанавӣ қобилиятҳои худро пурра нишон диҳанд.

Яке аз шаклҳои муҳими фаъолияти беруназсинфӣ худидоракунии хонандагон мебошад. Иштирок дар фаъолияти худидоракунӣ метавонад ба хонанда таҷрибаи воқеии қабули қарор, банақшагирӣ ва масъулиятро диҳад. Масалан, дар синф ё мактаб метавон гурӯҳҳои масъул барои фарҳанг, варзиш, китобхонӣ, муҳити зист, корҳои ҷамъиятӣ ва дигар самтҳо ташкил намуд. Дар чунин ҳолат хонандагон танҳо иштирокчии чорабинӣ нестанд, балки ташкилкунанда ва масъули як қисми он мебошанд. Ин шакли фаъолият барои рушди сифатҳои роҳбарӣ низ имконият фароҳам меорад. Аммо роҳбарӣ набояд ҳамчун ҳукмронӣ бар дигарон фаҳмида шавад. Роҳбари воқеӣ бояд қобилияти гӯш кардан, ҳамкорӣ кардан, масъулият гирифтан ва ба дигарон имконият доданро дошта бошад. Рушди иҷтимоии хонанда бе ташаккули арзишҳои ахлоқӣ имконнопазир аст. Эҳтиром ба дигарон, адолат, масъулият, меҳрубонӣ, ҳамдардӣ ва эҳтироми меҳнат бояд дар фаъолияти воқеии хонанда таҷассум ёбанд. Масалан, агар мактаб чорабинии хайриявӣ ташкил кунад, муҳим аст, ки хонандагон танҳо иштирокчии расмӣ набошанд. Онҳо бояд мақсади чорабиниро дарк кунанд, нақши худро муайян намоянд ва натиҷаи фаъолияти худро бубинанд. Ташаккули шахсияти иҷтимоӣ танҳо дар доираи мактаб сурат намегирад. Оила низ дар ин раванд нақши муҳим дорад. Аз ин рӯ, ҳамкории муассисаи таълимӣ бо падару модарон бояд хусусияти мунтазам дошта бошад.

Ҳамин тавр, фаъолияти беруназсинфӣ яке аз воситаҳои муҳими педагогии ташаккули салоҳиятҳои иҷтимоӣ ва рушди шахсияти хонандагон мебошад. Фаъолияти беруназсинфӣ танҳо дар ҳолате самаранок мегардад, ки он ба таври мақсаднок, мунтазам ва бо дарназардошти хусусиятҳои инфиродию синнусолии хонандагон ташкил карда шавад.

Адабиёт

1. Богачева Г.Г. Внеурочная деятельность как средство формирования социальной компетентности учащихся // Актуальные задачи педагогики: материалы V Международной научной конференции. – 2014.

2. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя. – 2-е изд. – Москва: Просвещение, 2011. – 223 с.
3. Опарина Е.В. Формирование социальных навыков школьников во внеурочной проектной деятельности в разновозрастных группах // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2018.
4. Сластенин В.А., Исаев, И.Ф., Шиянов, Е.Н. Педагогика: учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования, обучающихся по педагогическим специальностям. – 6-е изд., стер. – Москва: Академия, 2013. – 490 с.
5. Прямикова Е.В. Социальная компетентность школьников: смыслы и практики / Социально-политический журнал. – 2009. – №7. – С. 126-132.
6. Сангинова М.Б. Реализация системы формирования социокультурной компетентности у будущего учителя // Вестник Национального университета. – Душанбе, 2011. – № 1 (61). – С. 134-140.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Ситникова Светлана Юрьевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры цифровых технологий и инженерной графики,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

Никулин Андрей Алексеевич
аспирант кафедры цифровых технологий и инженерной графики,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

Аннотация. *В статье обосновывается научная идея формирования цифровой культуры обучающихся в условиях гибридной образовательной среды вуза.*

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью противодействия информационным войнам, манипулированию и стрессам, а также защиты информационного мира личности в условиях многократно усиленного информационного воздействия.

Авторы исходит из противоречий между требованиями цифровой экономики и реальным уровнем цифровой зрелости выпускников, а также между массовым повседневным использованием цифровых технологий и недостаточным осмыслением их этичного, безопасного и профессионально-ответственного применения.

Цифровая культура трактуется не как набор навыков, а как ценностно-смысловое, интегративное качество личности, включающее мотивационно-ценностный, когнитивный, коммуникативный, инструментальный, морально-этический и рефлексивный компоненты и определяющее успешную социализацию в цифровой среде.

Показано, что отсутствие целостной педагогической системы, трансформирующей цифровую грамотность и ИКТ-компетенции в устойчивую цифровую культуру, составляет ключевую проблему современного высшего образования.

В качестве решения предлагается использовать потенциал гибридной информационно-образовательной среды вуза, реализуя комплексный механизм формирования цифровой культуры через междисциплинарную интеграцию цифровых задач, практико-ориентированные кейсы и проекты, активные и проектные методы, цифровое наставничество, а также мониторинг и регулярную оценку цифровой грамотности и культуры обучающихся.

Ключевые слова: *цифровая культура обучающихся, гибридная образовательная среда вуза, цифровая грамотность, ИКТ-компетенции, цифровая социализация, информационная безопасность, междисциплинарная интеграция.*

Введение

В современной социальной и образовательной реальности насущной проявляется проблема формирования цифровой культуры обучающихся, обусловленная противостоянием информационным войнам, информационному манипулированию, информационным стрессам, защитой информационного мира индивидуума в условиях многократно усиленного информационного воздействия [3].

Обоснование научной идеи формирования цифровой культуры обучающихся строится на выявлении устойчивых противоречий между требованиями

цифровой экономики и реальным уровнем цифровой зрелости личности, а также на понимании цифровой культуры, не просто как кластере навыков, а как ценностно-смысловом, интегративном качестве личности, определяющем ее социализацию [4].

В общем понимании цифровая культура обучающегося осмысливается, как результат овладения личностью цифровой грамотностью, как базовым компонентом для пользователя цифровых технологий, а также и цифровой компетентностью, заключающейся в способности применения знаний, умений и навыков эффективного использования цифровых технологий [1].

Результаты и обсуждения

Научная идея формирования цифровой культуры обучающихся в условиях гибридной образовательной среды вуза обосновывается через систему противоречий, характерных для современного высшего образования:

- между потребностями цифровой экономики в специалистах с развитой цифровой культурой и отсутствием целенаправленной профессиональной подготовки обучающихся в образовательной среде вуза;
- между массовым использованием обучающимися цифровых технологий в повседневной жизни и их недостаточным осмыслением использования этих технологий с точки зрения социально и профессионально-ответственного, этичного и рефлексивного их применения;
- между возможностями информационно-образовательной среды вуза и её недостаточным использованием для целенаправленного формирования цифровой культуры как личностно-профессионального качества.

Сформулированные противоречия позволяют определить проблему: отсутствие в педагогическом пространстве целостной педагогической системы, обеспечивающей трансформацию цифровой грамотности и ИКТ-компетенций в устойчивую цифровую культуру обучающихся.

Осмысление феномена цифровой культуры личности опирается на ценностно-смысловое отношение онлайн-ресурсам и цифровым образовательным практикам, определяющее направленность саморазвития и самоутверждения личности в цифровом пространстве и трактуется, как интегративное качество личности, объединяющее мотивацию, знания, практические умения, коммуникативные и этические нормы, обеспечивающее успешное и безопасное функционирование в цифровой среде.

В ряде исследований отмечается многоаспектность цифровой культуры, включающей формирование культурного сознания личности, культуру научного исследования, передачи и использования информации, что позволяет обосновать формирование цифровой культуры, как трансформацию образовательного процесса, в котором цифровые технологии становятся средством развития личности и профессиональной культуры [2, с. 11-12; 5, с. 83-91; 6].

Выше представленные научные исследования конкретизируют структуру цифровой культуры, включающей в своем компонентном составе когнитивный, эмоционально-ценностный, поведенческий, мотивационно-ценностный, коммуникативный, инструментальный, морально-этический и рефлексивный компоненты.

С педагогической точки зрения формирование цифровой культуры обучающего обосновывается возможностью использования потенциала цифровой информационно-образовательной среды вуза в контексте педагогической поддержки процесса формирования цифровой культуры.

Обращение к феномену цифровой культуры в большинстве научных исследований взаимоувязывается с феноменом цифровой социализации и гибридной образовательной средой, которая объединяет электронное и дистанционное обучение, проектную деятельность и междисциплинарность, цифровые платформы и сетевые сообщества, требуя от обучающихся развитой самостоятельности и метакогнитивной регуляции: умения выбирать образовательные инструменты, фильтровать контент, координировать процесс обучения и развивать образовательную рефлексию.

Отметим также комплексный механизм формирования цифровой культуры обучающихся, реализуемый за счет:

- междисциплинарной интеграции цифровых задач;
- практико-ориентированных заданий и кейсов профессионально ориентированных проектов;
- активных и проектных методов;
- цифрового наставничества и поддержки со стороны преподавателей-модераторов;
- мониторинг и регулярной оценки цифровой грамотности и культуры.

Выводы

Таким образом, в условиях усиления информационного воздействия и цифровизации всех сфер жизни формирование цифровой культуры обучающихся становится ключевым условием их успешной социализации и профессионального становления.

Обоснование научной идеи базируется на выявлении устойчивых противоречий между требованиями цифровой экономики и реальным уровнем цифровой зрелости личности, а также между массовым использованием цифровых технологий в повседневности и недостаточным осмыслением их этичного, безопасного и профессионально-ответственного применения. Цифровая культура трактуется не как набор навыков, а как ценностно-смысловое, интегративное качество личности, включающее мотивационно-ценностный, когнитивный, коммуникативный, инструментальный, морально-этический и рефлексивный компоненты.

Гибридная образовательная среда вуза предоставляет возможности для целенаправленной педагогической поддержки этого процесса через междисциплинарную интеграцию цифровых задач, проектные методы, цифровое наставничество и мониторинг цифровой грамотности. Реализация комплексного механизма формирования цифровой культуры позволяет трансформировать фрагментарную цифровую грамотность и ИКТ-компетенции в устойчивое личностно-профессиональное качество, обеспечивающее эффективное и безопасное функционирование обучающихся в цифровой среде.

Литература

1. Гагарина П.А. Формирование коммуникативного компонента цифровой культуры курсанта // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 1-2 (75).

2. Галкин Д.В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей [Электронный ресурс] / Д.В. Галкин // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3. – С. 11-12. – Режим доступа: http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/03_2012/IJCR_03%288%29_2012.pdf.

3. Гнатышина Е.В. Формирование цифровой культуры будущего педагога: монография / Е.В. Гнатышина. – Челябинск: Изд-во Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2019. – 294 с.

4. Кустыбаев Д.А., Леушканова О.Ю. Профессионально-цифровая культура студентов педагогического колледжа: к проблеме формирования // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 4 (48).

5. Прокудин Д.Е. «Цифровая культура» vs «Аналоговая культура» [Текст] / Д.Е. Прокудин, Е.Г. Соколов // Вестник СПбГУ. – Сер. 17. – 2013. – Вып. 4. – С. 83-91.

6. Современные исследования цифровой культуры (вместо предисловия к переводу фрагмента книги Чарли Гира «Цифровая культура».

РАЗРЫВ МЕЖДУ ФОРМАЛЬНЫМ ОБУЧЕНИЕМ И РЕАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТЬЮ ПЕДАГОГОВ К ОКАЗАНИЮ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ: АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Черномазова Полина Сергеевна
магистрантка,
Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

Аннотация. *В статье на основе эмпирического исследования, проведённого в крупном многоплощадочном образовательном комплексе (128 педагогических работников), представлена оценка эффективности существующей системы обучения первой помощи. Результаты показали, что уровень сформированности компетенций педагогов недостаточен по всем трём компонентам: средний балл теоретического тестирования составил 47,3%, приемлемое качество выполнения сердечно-лёгочной реанимации продемонстрировали лишь 12,5% участников, 69,5% респондентов оценили свою готовность как недостаточную. Установлено падение уровня знаний на 42,2% за три года, прошедшие с момента обучения. Обоснована необходимость перевода обучения первой помощи из формальной процедуры охраны труда в управляемый параметр кадровой работы.*

Ключевые слова: *обучение первой помощи, компетенции педагога, эффективность обучения, управление образованием.*

Одной из существенно значимых проблем современного образования является разрыв между нормативными требованиями к безопасности обучающихся и реальной способностью педагогических работников действовать в экстренных ситуациях. В Федеральном законе «Об образовании» и профессиональном стандарте «Педагог» законодатель закрепил требования к владению педагогическими сотрудниками навыками оказания первой помощи. Однако на практике существующая система обучения носит краткосрочный и формальный характер и преимущественно не учитывает возможности системы управления персоналом [3].

А. А. Биркун и Л. П. Фролова (2023), рассматривая данный вопрос, опросили 5921 сотрудника образовательных учреждений Республики Крым. Было установлено, что только 41% опрошенных педагогов готовы к проведению реанимации, а 49,2–51,5% назвали основной проблемой страх навредить пострадавшему [1, с. 57-65]. Исследователи подтвердили корреляцию между предшествующим обучением и готовностью к действию. Эти данные позволяют утверждать, что суть проблемы заключается не в отсутствии обучения, а в его содержательной базе, длительности и периодичности для педагогических сотрудников.

Для определения зависимости между обучением и готовностью педагогов к оказанию первой помощи в 2025 году на базе образовательного учреждения г. Москвы «Школа № 2120» было проведено исследование, в котором приняли участие 128 педагогических работников. Для оценки ситуации использовался комплекс диагностических инструментов, соответствующих структуре компетенции:

Тест теоретических знаний для изучения когнитивного компонента, включающий 30 вопросов, направленных на изучение основ оказания первой помощи, определение признаков угрожающих состояний и проверку знания правовой базы.

Результаты тестирования показали средний балл 14,2 из 30 возможных, что соответствует 47,3% правильных ответов (рис. 1). Проведенный анализ показал, что более 50% персонала испытали трудности с выполнением заданий, которые требуют повышенного внимания и ответственности. Прежде всего, данную ситуацию стоит рассматривать в контексте ограниченных практических навыков.

Рис. 1. Уровень теоретических знаний педагогических работников по оказанию первой помощи, %

В процессе изучения практических навыков среди педагогического персонала была проведена оценка по двум тематическим занятиями: на станции «Базовая сердечно-сосудистая реанимация» 12,5% испытуемых смогли верно выполнить все задания, похожая ситуация наблюдается на станции «Инородное тело дыхательных путей», другими участниками были допущены существенные ошибки (рис. 2).

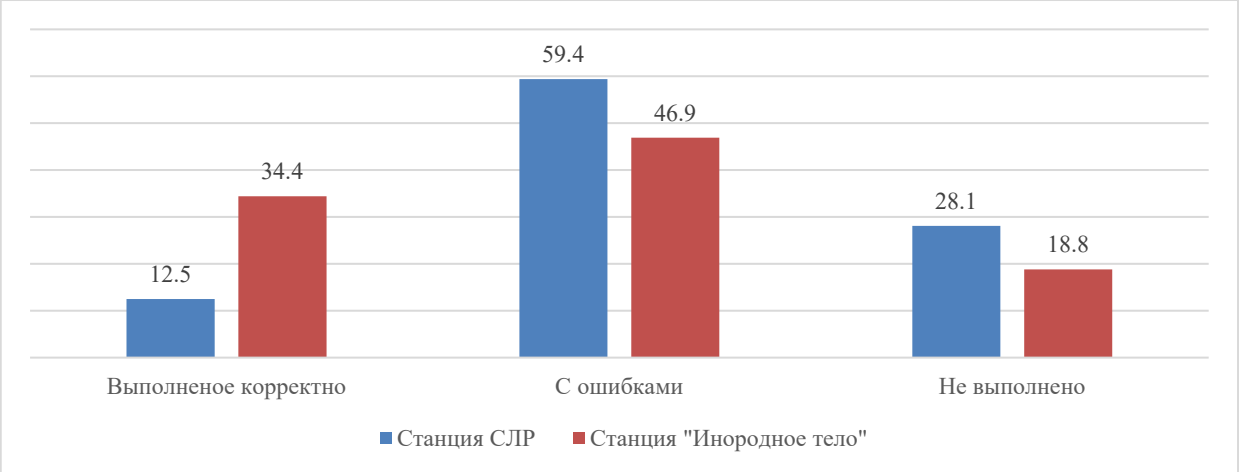

Рис. 2. Результаты оценки практических навыков педагогических сотрудников по оказанию первой помощи, %

Для определения психологического климата и субъективной готовности к оказанию первой помощи было проведено тестирование на выявление

барьеров. В целом, результаты анкетирования показали низкий уровень психологической готовности персонала, при этом 69,5% участников эксперимента оценили готовность на низком уровне. Среди главных препятствий были определены: недостаток времени, высокая загруженность, ответственность (рис. 3).

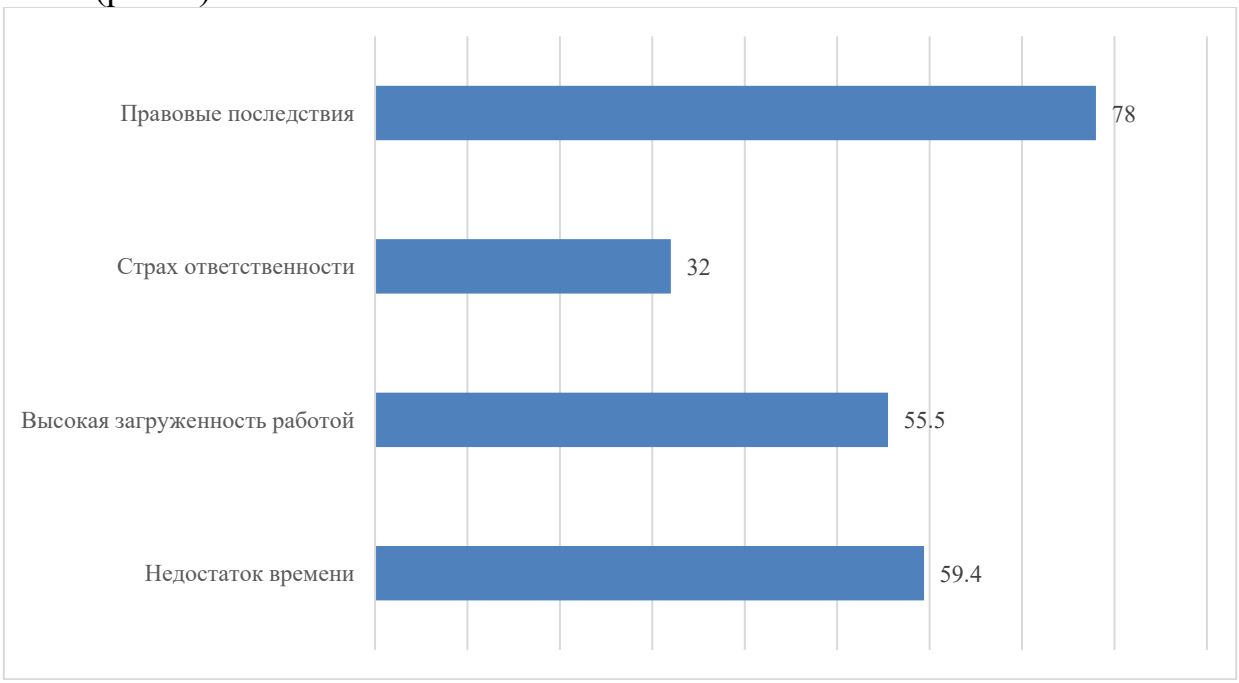

Рис. 3. Психологические барьеры среди педагогического персонала для оказания первой помощи, %

Проведенный анализ позволяет сформировать следующие умозаключения:

1. На основании анализа было установлено, что проблема низкого уровня готовности педагогов к оказанию первой помощи носит преимущественно управленческий характер, в общеобразовательное организации модель обучения носит формальный характер, без отражения информации в карьерных картах персонала.
2. Наиболее критическая ситуация наблюдается с овладением практическими навыками: только 12,5% педагогов смогли корректно выполнить практические задания.
3. В результате анализа выявлен существенный разрыв между знанием алгоритма действий и способностью его применять, что обусловлено как недостатком практики, так и психологическими барьерами сотрудников.
4. Установлена прямая корреляционная зависимость между уровнем знаний и давностью обучения, что свидетельствует об актуальности пересмотра формата и периодичности обучения.
5. Проблема носит системный характер и требует не точечных улучшений, а проведения комплексного управленческого решения, включающего смену ритма обучения, рост доли симуляционной практики и проведение работы с уровнем мотивации персонала.

Литература

1. Биркун А.А., Фролова Л.П. Готовность педагогов организаций общего образования к оказанию первой помощи в случаях остановки сердца // Журнал им. Н.В. Склифосовского Неотложная медицинская помощь. 2023. Т. 12, № 1. С. 57-65.
2. Приказ Минздравсоцразвития России от 04.05.2012 № 477н «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи».
3. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог».
4. Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2464 «О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда».
5. Тарасенко Н.Г., Пилюгина Н.Н. Формирование готовности педагогов к оказанию первой помощи обучающимся // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. С. 1-8.
6. Шаховалов Н.Н., Шаховалова О.А. Анализ подготовки педагогических работников по оказанию первой помощи // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2019. № 2. С. 143-150.

Подписано в печать 02.11.2026. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 6,97. Тираж 500 экз. Заказ № 41
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40
ООО «АПНИ», 308023, г. Белгород, пр-кт Богдана Хмельницкого, 135